

ISSN 1994–0874

Учет и статистика

№ 3 [51] 2018

Accounting and Statistics

№ 3 [51] 2018

**Ростов-на-Дону
2018**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

№ 3 [51], 2018

Научно-практический журнал.
Издается с 2003 года.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 3 (51), 2018

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследования. Свидетельство ПИ № ФС 77–26807.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41965.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:
344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 414.
Тел.: (863) 261–38–93.
E-mail: sarzhenov@gmail.com

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Статистика,
эконометрика и оценка рисков»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Арженовский С. В.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте sarzhenov@gmail.com). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Адамов Н. А. – д. э. н., профессор, генеральный директор института «ИТКОР», зав. кафедрой «Финансы» Российского университета кооперации.

Бакуменко Л. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой прикладной статистики и информатики Марийского государственного университета.

Богатая И. Н. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ).

Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кизилов А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Козенкова Т. А. – д. э. н., профессор, Заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета».

Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета.

Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», декан учетно-экономического факультета РГЭУ (РИНХ).

Мельник М. В. – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ.

Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Полиди А. А. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета.

Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» Государственного университета – учебно-научно-производственного комплекса (г. Орел).

Ткач В. И. – д. э. н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Донского государственного технического университета.

Чернышева Ю. Г. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирование» РГЭУ (РИНХ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Балина Л. В. – Министр образования Ростовской области.

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.

Ендовицкий Д. А. – ректор Воронежского государственного университета, д. э. н., профессор.

Елисеева И. И. – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Панков Д. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.

Петрик Е. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.

Сысоев Н. И. – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент.

Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 3 [51] 2018

Scientific and practical journal

Published since 2003.

Periodicity 4 issues a year.

№ 3 (51), 2018

Journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the main basic thesis results of doctorate and candidate researches should be published.

Journal is registered in federal service for supervision of legislation in mass communication and protection of cultural heritage. Certificate ПИ № ФС 77–26171.

Index 41965
listing «Press of Russia»

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 414.
Tel. (863) 261–38–93.
E-mail: sarzhenov@gmail.com

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2018

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian
Federation, Head of Business Analysis and
Forecasting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head
of Accounting Chair, Rostov State University
of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, Professor
of Statistics, Econometrics
and Risk Assessment Chair,
Rostov State University of Economics
(RINH)

Arzhenovskiy S. V.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail sarzhenov@gmail.com). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Adamov N. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Finance Chair of Russian University of Cooperation, Director of Institute «ITCOR».

Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University.

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University.

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette.

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Dean of Accounting Department of Rostov State University of Economics (RINH).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation.

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian

Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University.

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting and Auditing Chair, State University – Education-Science-Production Complex, Orel.

Tkach V. I. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting, Analysis and Auditing Chair, Don State Technical University.

Chernysheva Y. G. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Business Analysis and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Balina L. V. – Minister of Education of Rostov Region.

Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University.

Daniel Pierre-Loti Piau – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.

Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.

Petrik E. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics after V. Getman.

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC.

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙ Л.Н. УСЕНКО	10
ОТКРЫТИЕ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «СТАТИСТИКА»	12
РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	15
МАКАРЕНКО Е.Н., МАКАРЕНКО Т.В. ВЫБОР СИСТЕМЫ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ОЦЕНКИ РЕСУРСА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА	15
ЧУХРОВА О.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО БЮДЖЕТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	23
КИСЛАЯ И.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ	32
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И АУДИТА	38
РАДЧЕНКО Ю.В. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ	38
АЛЕКСЕЕВА И. В., МОСЕНЦЕВА В.А. ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	46
РАЗДЕЛ III. СТАТИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ, АНАЛИЗ	57
ЁНДОН Т., ДАРИЙМАА Г. НОВЫЕ МЕТОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ЗАКАЗА	57
КОЛЬЦОВА Т.А., АГАБЕКЯН С.Г. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕГИОНА	60
РУДЯГА А.А., ГЕРАСИМОВА И.А. ТИПОЛОГИЯ ИНДИВИДОВ ПО ПРОЯВЛЕНИЯМ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ	66
СИНЯВСКАЯ Т.Г., ТРЕГУБОВА А.А. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: МНОГОМЕРНАЯ ПРОБИТ-МОДЕЛЬ	75

РАЗДЕЛ IV. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	88
КОДОЛОВА И.А., ЮСУПОВА Л.М., НИКОНОВА Т.В. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	88
МИЩЕНКО А.В. ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА АПК И РАЗВИТИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОПЫТА КОНВЕРСИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	99
АБДУЛЛАЕВ К.Н. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СВЯЗИ АЗЕРБАЙДЖАНА СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК «ВОСТОК – ЗАПАД», «СЕВЕР – ЮГ» И «ЮГО-ЗАПАД»	108
АЛПАТОВА Е.А., МАРКАРЬЯН Ю.А. ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО МОНОГОРОДА НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИКИ ЕГО СРЕДЫ	116
НАШИ АВТОРЫ	124

CONTENT

USENKO L.N. ANNIVERSARY	10
OPENING OF A NEW EDUCATIONAL PROGRAM "STATISTICS"	12
SECTION I. STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS OF ACCOUNTING	15
MAKARENKO E.N., MAKARENKO T.V. THE CHOICE OF A SYSTEM OF NON-FINANCIAL INDICATORS IN THE CONTEXT OF AN ASSESSMENT OF THE RESOURCE OF MANAGEMENT ACCOUNTING	15
CHUKHROVA O.V. METHODICAL ASPECTS OF FINANCIAL BUDGET FORMING OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION	23
KISLAYA I.A. TRANSFORMATION OF ACCOUNTING METHODOLOGY IN RUSSIA UNDER THE EFFECT OF CONTROL OBJECTS STRUCTURE MODELING	32
SECTION II. ISSUES AND WAYS OF DEVELOPMENT OF MODERN ECONOMICAL ANALYSIS AND AUDIT	38
RADCHENKO Yu.V. ANALYTICAL RATIONALE FOR COMPANY SOLVENCY MANAGEMENT STRATEGY	38
ALEKSEEVA I.V., MOSENTSEVA V.A. RESEARCH OF ESSENCE AND PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS	46
SECTION III. STATISTICS IN THE MODERN WORLD: METHODOLOGY, TOOLS, ANALYSIS	57
YONDON T., DARIIMAA G. NEW METHODS IN DETERMINING THE OPTIMUM ORDER QUANTITY	57
KOLTSOVA T. A., AGABEKYAN S.G. ECONOMIC-STATISTICAL EVALUATION OF FIXED ASSETS IN THE REGION	60
RUDYAGA A.A., GERASIMOVA I.A. THE TYPOLOGY OF INDIVIDUALS ON THE FINANCIAL BEHAVIOR MANIFESTATIONS	66
SINYAVSKAYA T. G., TREGUBOVA A.A. ECONOMETRIC MODELING OF INSURANCE BEHAVIOR: CASE OF MULTIVARIATE PROBIT MODEL	75

SECTION IV. ECONOMIC DEVELOPMENT	88
KODOLOVA I.A., YUSUPOVA L.M., NIKONOVA T.V. THE STRATEGY OF INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE TATARSTAN REPUBLIC	88
MISHCHENKO A.V. ENSURING INNOVATIVE GROWTH OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX AND DEVELOPMENT OF ITS SOCIAL BASE BY USING OF CONVERSION ADMINISTRATIVE EXPERIENCE OF THE DOMESTIC INDUSTRY	99
ABDULLAYEV K.N. THE DEVELOPMENT TRANSPORT CONNECTION AZERBAIJAN REPUBLIC WITH EUROPEAN UNION'S COUNTRIES ON THE BASE OF INTERNATIONAL TRANSIT TRANSPORT PROJECTS "EAST-WEST" (TRACECA), "NORTH-SOUTH" AND "SOUTH-WEST"	108
ALPATOVA E.A., MARKARYAN Ju.A. THE VECTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL MONOTOWNS ON THE ENVIRONMENT DIAGNOSTICS BASIS	116
OUR AUTHORS	124

ЮБИЛЕЙ Л.Н. УСЕНКО

**УСЕНКО ЛЮДМИЛЕ
НИКОЛАЕВНЕ,
доктору экономических наук,
профессору,
заслуженному деятелю науки РФ
70 лет**

Усенко Людмила Николаевна является одним из ведущих ученых-экономистов, плодотворно работающим в развитии теории и практики становления продовольственного рынка в условиях рыночной трансформации, глобализации мирохозяйственных связей.

Усенко Л.Н. в 1966 г. окончила с золотой медалью специализированную математическую школу и поступила в Ростовский государственный университет на экономический факультет по специальности «Экономическая кибернетика». После окончания в 1971 г. была направлена на работу в Северо-Кавказский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ). С 1977 по 1980 год обучалась в очной целевой аспирантуре ВНИЭСХ (г. Москва). В 1980 г. там же защитила кандидатскую диссертацию на тему «Экономическая эффективность использования основных производственных фондов в агропромышленных объединениях» (на примере Ростовской области).

Трудовую деятельность продолжила во ВНИИПиН, пройдя путь от старшего научного сотрудника до руководителя проблемной группы по совершенствованию методологии планирова-

ния. С 2002 по 2005 год – проректор по учебно-методической работе, с 2005 по 2008 год – проректор по учебной работе, с 2008 по 2016 год – проректор по научной работе и инновациям. В настоящее время работает в должности заведующего кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования РГЭУ (РИНХ).

Результаты научной школы проф. Усенко Л.Н. нашли свое отражение в ее научных трудах. Ею опубликовано 350 научных публикаций, в т.ч.: монографий – 14; учебников, учебных пособий – 9; статей в базе данных Scopus – 5; статей в журналах, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ, – 21.

Научные работы Усенко Л.Н., базирующиеся на применении современных методов экономических исследований, межстрановых и межрегиональных сопоставлений, хорошо известны широкому кругу ученых, преподавателей вузов и практическим работникам. Более 40 лет она ведет исследования в области совершенствования теории и методологии функционирования и государственного регулирования продовольственного рынка, региональной экономики, эффективности инвестиций в региональные продуктовые подкомплексы АПК,

формирования условий для развития малого предпринимательства, анализа и прогнозирования деятельности организаций и отраслей народного хозяйства.

Л.Н. Усенко – участник более 60 научных и научно-практических конференций по проблемам развития АПК от регионального до международного уровня, на которых выступала с докладами и сообщениями. С ее непосредственным участием подготовлено более 30 практических рекомендаций и разработок по совершенствованию хозяйственного механизма АПК Юга России.

Талант исследователя у Усенко Л.Н. органично сочетается со способностями педагога и организатора. За заслуги в области подготовки кадров для экономики страны в 2005 г. она награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего образования Российской Федерации».

Усенко Л.Н. является основателем научной школы «Современные методы

анализа и прогнозирования в отраслях национальной экономики». Под ее руководством защищено 29 кандидатских и 7 докторских диссертаций.

Усенко Людмила Николаевна – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор – член Международного Союза экономистов, который имеет статус Генерального Консультанта Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций; председатель Ростовского регионального отделения Вольного экономического общества России; действующий Сертифицированный эксперт Рособнадзора по аккредитации и аттестации вузов.

Редакция журнала сердечно поздравляет Людмилу Николаевну с юбилеем, желает крепкого здоровья, плодотворной работы, новых научных достижений, благополучия и счастья!

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «СТАТИСТИКА»

В 2018 году РГЭУ (РИНХ) стал третьим вузом в России, получившим лицензию на осуществление образовательной деятельности по направлению «Статистика» с кодом подготовки 01.03.05, отнесенной к укрупненной группе Математические и естественные науки в соответствии с международными стандартами. Новую образовательную программу реализует кафедра статистики, эконометрики и оценки рисков под руководством заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора Л.И. Ниворожкиной. Кафедрой, в соответствии с утвержденным образовательным стандартом, разработана учебная программа подготовки бакалавров, и в 2019 году планируется набор по направлению «Статистика». В составе кафедры более 50 % преподавателей имеют квалификацию либо математик, либо статистик. Для углубления математической подготовки в настоящее время три ведущих доцента кафедры обучаются в магистратуре.

В РГЭУ (РИНХ) накоплен значительный опыт подготовки специалистов-статистиков. С 1995 г. высшее образование по специальности 061700 «Статистика» получили более 100 студентов. За период с 2002 по 2014 год по специальности «Статистика», специализация «Актуарий для банков, страховых компаний и фирм» соответствующее образование получили 138 специалистов.

Для нашего университета продолжение подготовки статистиков закономерно, поскольку научно-педагогическая школа в области статистики имеет более чем 85-летнюю традицию. Кафедра статистики была одной из первых, сформированных в 1931 году в Ростовском финансово-экономическом институте. Ее руководство осуществлял заслуженный деятель науки РСФСР, д.э.н., профессор

А.И. Гозулов. Его научные школы по экономической и социальной статистике, статистике населения, статистике народного хозяйства Северного Кавказа и Нижнего Дона известны во всем мире. В 1969 году из кафедры статистики была выделена кафедра общей теории и математической статистики, первым заведующим которой стал заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., проф. В.С. Князевский, основавший научную школу по проблемам статистического изучения высшего образования, статистического обеспечения социально-экономического планирования, статистике использования трудовых ресурсов. С 1996 года кафедрой заведует заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., проф. подготовки Л.И. Ниворожкина.

РГЭУ (РИНХ) почти 50 лет сохранял в своей структуре две статистических кафедры со своими научными школами. С 2017 года в состав кафедры математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов вошла кафедра социально-экономической и региональной статистики, в связи с чем кафедра получила название кафедры статистики, эконометрики и оценка рисков. Сегодня кафедра готовит бакалавров по профилю «Анализ и оценка рисков» в рамках направления «Экономика». На уровне магистратуры реализуется подготовка по двум профилям: Управление рисками финансовых институтов и организаций и Бизнес-статистика, где обучаются и иностранные студенты.

Выпускники кафедры востребованы ведущими страховыми компаниями, банками, коммерческими и государственными учреждениями, такими как ОАО «Росгосстрах-ЮГ», ОАО «СК «СОЮЗ», АО «КБ «Центр-Инвест», ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк», Ростовстат, Федеральная служба по финансово-бюджетному надзору.

ру, PriceWaterhouseCoopers, KPMG и другими.

Коллектив кафедры активно ведет научные исследования на протяжении всего периода своей деятельности. Только за последние пять лет актуальность научных направлений кафедры подтверждается 10 грантами авторитетных научных фондов (РГНФ, РФФИ, Министерство образования и науки РФ, внутренние гранты РГЭУ (РИНХ)); публикациями (15 монографий, в том числе зарубежные; 16 статей в журналах из международной реферативной базы данных Scopus и Web of Science; 45 статей в журналах из списка ВАК и более 100 статей в изданиях, зарегистрированных в РИНЦ). Преподаватели кафедры постоянно участвуют в конференциях разного уровня, получают персональные приглашения и выступают с докладами на престижных экономических форумах, таких как Апрельские международные конференции по проблемам развития экономики и общества, проводимые НИУ ВШЭ, Российский экономический конгресс и многих других.

В 2015 году сотрудники кафедры приняли активное участие в I Открытом российском статистическом конгрессе (I ОРСК), состоявшемся в Новосибирске. На расширенном заседании Коллегии РАС Ростов-на-Дону был выбран площадкой для проведения II ОРСК, который состоится 4-6 декабря 2018 г. Устроителями Конгресса являются: Общероссийская общественная организация РАС, Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Организаторами – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат), ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростовское региональное отделение ВЭО России. Генеральным спонсором и партнером Конгресса является Банк «Центр-инвест». Партнерами Конгресса выступают ведущие

университеты России, авторитетные журналы из списка ВАК, SCOPUS и WoS. География участников включает все регионы России, страны дальнего и ближнего зарубежья.

Активно ведется студенческая научная работа. Исследования студентов кафедры удостоены медалями, дипломами и грамотами на конкурсах аналитических работ ВЭБ, международных и всероссийских конкурсах научно-практических работ, что свидетельствует об их высоком качестве.

Коллектив кафедры постоянно совершенствует учебно-методическую работу. Лишь за последние пять лет опубликовано более 20 учебников. Во многих вузах страны востребованы такие труды кафедры, как «Математическая статистика с элементами теории вероятностей в задачах с решениями», выдержавшая уже 4 издания, «Многомерные статистические методы в экономике» (3 издания), «Статистические методы анализа данных», «Статистика для бакалавров» и другие. Все книги имеют гриф Министерства образования и науки РФ.

На кафедре разработаны и читаются на английском языке курсы Basic Statistics для бакалавров и Advance Econometrics для магистров, а также опубликованы соответствующие учебные пособия.

Преподаватели кафедры постоянно повышают свою квалификацию в инновационных областях. В настоящее время три преподавателя кафедры проходят повышение квалификации по программе «Разработка и применение онлайн курсов в образовательном процессе».

Профессионализм коллектива кафедры отмечен правительственными, ведомственными наградами и поощрениями Администрации региона, города и университета. Заведующий кафедрой д.э.н., проф. Ниворожкина Л.И. имеет почетные звания «Заслуженный деятель

науки РФ», «Почетный работник высшего образования», награждена нагрудным знаком Росстата «Отличник статистики», Почетным знаком Российской ассоциации статистиков «За вклад в развитие статистики», медалями за участие в переписях населения, сельскохозяйственной переписи, Почетными грамотами Министерства образования и науки, Губернатора Ростовской области, Законодательного собрания Ростовской области и рядом других наград. К.э.н., доцент Житников И.В. и д.э.н, проф. Полякова И.А. имеют звание «Почетный работник высшего образования». Перечень наград и поощрений можно продолжать, поскольку ими отмечены все преподаватели кафедры.

Коллектив кафедры активно взаимодействует с профессиональным сообществом статистиков. Все члены кафедры состоят в Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков (РАС)» и принимали участие в обсуждении и разработке новой концепции профессионального и образовательного стандартов по статистике. Зав. каф. проф. Ниворожкина Л.И. – член правления РАС, предсе-

датель Ростовского областного отделения РАС, председатель Общественного совета по статистике при Ростовстате.

На сегодняшний день общество нуждается в специалистах-статистиках, обладающих навыками статистического анализа, в том числе и анализа больших данных. Отметим, что профессия, связанная со статистическим анализом, чрезвычайно востребована на рынке труда. Потребность в профильном образовании остро выражена в органах государственной статистики, поскольку внесение поправок в главу 31 Трудового кодекса РФ (№ 122-ФЗ, от 02.05.2015, № 239-ФЗ от 03.07.2016) сделало обязательным применение профессиональных стандартов для ряда специалистов. Накопленный опыт преподавания статистических дисциплин, фундаментальные направления научной школы, реализуемые кафедрой, серьезная учебно-методическая база позволяют кафедре продолжить подготовку специалистов по направлению «Статистика».

**Ниворожкина Л.И., Полякова И.А.,
Федосова О.Н., Житников И.В.**

УДК 657.9

*Макаренко Е.Н., Макаренко Т.В.***ВЫБОР СИСТЕМЫ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ ОЦЕНКИ РЕСУРСА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА****Аннотация**

В статье обоснована необходимость использования финансовых и нефинансовых показателей для оценки функциональной деятельности объектов управления, прямо или косвенно участвующих в производстве продукции (работ, услуг). Предложены объекты оценочных действий и оценочные показатели в отношении объектов бухгалтерского и управленческого учета. С этой целью в статье приведены примеры натуральных измерителей качества деятельности конкретных подразделений, а также нефинансовые показатели оценки этой функциональной деятельности. Предложенные нефинансовые показатели позволяют оценить не только результативность каждого структурного подразделения, но и эффективность топ-менеджмента в управленческой среде организации.

Ключевые слова

Бухгалтерский учет, управленческий учет, финансовые показатели, нефинансовые показатели, менеджмент.

JEL G30, M41*Makarenko E.N., Makarenko T.V.***THE CHOICE OF A SYSTEM OF NON-FINANCIAL INDICATORS
IN THE CONTEXT OF AN ASSESSMENT OF THE RESOURCE
OF MANAGEMENT ACCOUNTING****Abstract**

The article substantiates the need to use financial and non-financial indicators to evaluate the functional activity of management objects directly or indirectly involved in the production of products (works, services). The objects of valuation actions and estimated indicators for objects of accounting and management accounting are offered. For this purpose, the article gives examples of natural quality measures for the activities of specific units, as well as non-financial indicators of the evaluation of this functional activity. The proposed non-financial indicators allow us to assess not only the effectiveness of each structural unit, but also the effectiveness of top management in the management environment of the organization.

Keywords

Accounting, management accounting, financial indicators, non-financial indicators, management.

Введение. Коммерциализация современной мировой экономики сопровождается сегодня поиском эффективных систем сближения ожидаемых (целевых) и получаемых (фактических) показателей бизнеса в рамках того или иного коммерческого субъекта. Приемы коммерческого менеджмента, опирающиеся на системные инструменты, стоят перед проблемами обеспечения индивидуумов открытой и закрытой информацией о результатах их инвестиционных вложений. При этом объектом теории менеджмента становится некая система в виде набора инструментов, решающих конкретную проблему. Одной из таких систем является учетная система, способная набором целевых для учета показателей обеспечить принятие управленческих решений. Выбор показателей, пригодных для управления бизнесом, способен повлиять на выбор структурности учетных регистров, на выбор формата внешней и внутренней отчетности, на вариативность учетной политики субъекта. В связи с этим проблемы выбора совокупности учетно-аналитических показателей, полученных по результатам бухгалтерского и управленческого учета, стали постоянным объектом научных и прикладных исследований. Такие авторы, как Ю.В. Богатин [1], С.В. Валдайцев [2], Л.Т. Гиляровская [3], Д.А. Ендовицкий [4], Р. Каплан [5], В.В. Ковалев [6], М.В. Мельник [7], подняли проблему поиска разнообразных финансовых показателей для управления бизнесом на должный уровень. Кроме финансовых показателей, особый статус нефинансовых показателей в сложных корпоративных субъектах выделили в своих исследованиях Г.А. Васильева [8], Н.С. Пласкова [9], Г.В. Савицкая [10], В.И. Сергеев [11].

В результате можно утверждать, что система бухгалтерского учета является для инвесторов отражением различного рода финансовых показателей, систематизированных в формах бухгалтерской отчетности и способствующих

выводу о финансовой устойчивости субъекта, его платежеспособности, привлекательной структурности активов и пассивов, рентабельности организации в целом и ее сегментов деятельности. При этом система учета и набор финансовых показателей имеют законодательно регламентируемые границы, предусмотренные в законе «О бухгалтерском учете», в действующих ПБУ, в учетной политике, типовых алгоритмах расчета экономических показателей и пр.

Тем не менее, несмотря на действующие регламенты, все более активное участие в управлении бизнесом принимают нефинансовые показатели, измеряемые в натуральном исчислении. Речь идет о показателях, выбор которых позволяет оценить управленческие действия корпоративных менеджеров, позволяющие достичь конкретных финансовых результатов, таких как, например, количество заключенных контрактов, количество запатентованных изобретений, количество полученных лицензий и сертификатов и пр.

Исследование. Исторически инструменты оценки результатов бизнеса стали привлекательны еще до появления рыночных условий хозяйствования как типичный элемент менеджмента в мировой практике и основа для всех контрольных мероприятий. По мере развития практики оценки сами оценочные показатели стали подразделяться на «формализованные (количественные) и неформализованные (качественные)». Первые используются для реализации кардиналистических отношений упорядоченности, т. е. отношений, основанных на сопоставлении количественных оценок; вторые – для реализации ординалистических отношений упорядоченности, т. е. отношений, основанных на предпочтениях» [6, с. 399]. В рыночных отношениях и количественные, и качественные виды оценок результатов бизнеса развивались по мере развития его системы менеджмента. Особое внимание стало уделяться оценке рентабельности в отношении различных сегмен-

тов продаж, оценке маржинальных показателей, корпоративной производительности, оценке результативности бизнес-процессов и пр. Практика использования приемов оценки бизнеса требовала упорядоченности и экономической ориентации проводимой оценки.

В связи с этим характеристика количества и качества оценочных мероприятий может быть дополнена более информативными приемами разделения оценочных показателей на финансовые и нефинансовые, которые преследуют различные цели в контрольной среде субъекта и основаны на различных экономических характеристиках. Уточняя характеристику первых, можно выделить их *прямую связь с использованием в процессе оценки и анализа стоимостных показателей бизнеса* в разрезе различных факторов агрегирования: в целом по субъекту, по видам деятельности, по различным сегментам информации, по степени обобщения показателей (текущие затраты, капитализированные затраты, себестоимостные составляющие по элементам, финансовые результаты). Ключевой особенностью таких показателей является использование при их *исчислении* показателей в рублевом или ином денежном эквиваленте. Примером таких показателей являются показатели себестоимости, прибыли, рентабельности, производительности

труда, динамика продаж, темп роста того или иного показателя и пр.

Однако не менее информативными могут быть нефинансовые оценочные показатели. Уточняя их характеристику, можно выделить их *прямую связь с использованием в процессе оценки и анализа деятельности субъекта натуральных показателей*. Такие показатели необходимы для оценки функциональных действий менеджеров высшего и среднего уровня управления, результативность работы которых выражается в эффективном использовании привлеченных для работы активов или в достижении конкретных натуральных показателей: более рационального использования помещений, увеличения количества покупателей, уменьшения массы складских неликвидных материалов и др. Например, финансовый показатель продаж в стоимостном исчислении можно также выразить нефинансовым показателем в виде количества (шт.) реализованной продукции; результат функционирования отдела продаж со своими затратами в рублевом эквиваленте можно представить в виде количества заключенных договоров с заказчиками и др.

Взаимосвязь учетного ресурса и оценочных финансовых и нефинансовых показателей приведена на рис. 1.

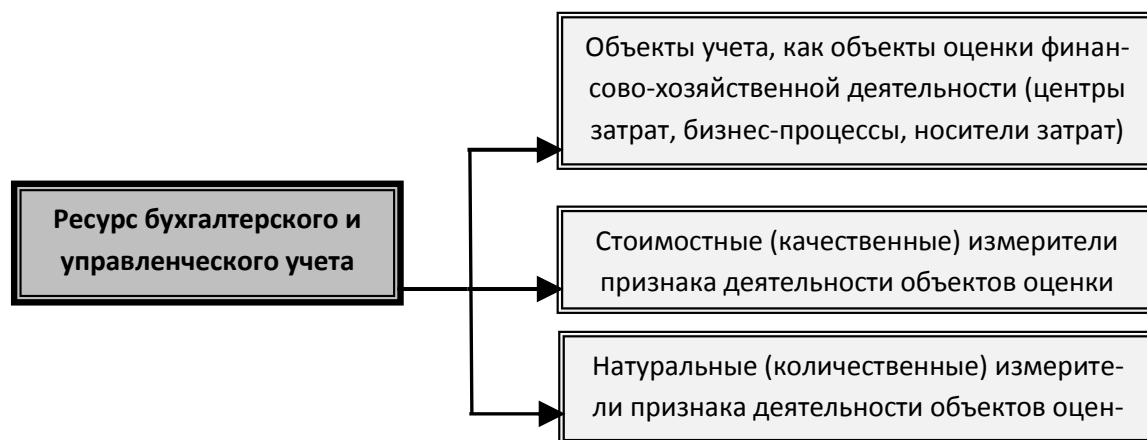

Рисунок 1 – Взаимосвязь финансовых и нефинансовых показателей хозяйствующего субъекта

В результате можно выделить главные цели разделения оценочных показателей бизнеса на финансовые и нефинансовые показатели:

- выбор финансовых оценочных показателей преследует цель получения выводов о возможности субъекта решить поставленные задачи в отраслевой деятельности, выраженных в стоимостном исчислении;
- выбор нефинансовых оценочных показателей преследует цель получения выводов об уверенности в том,

что менеджмент способен обеспечить выполнение финансовых показателей при достижении количественных измерителей, от которых зависит уровень этих финансовых показателей.

Результаты. На этом фоне можно предложить набор объектов оценки, в отношении которых будут применимы натуральные измерители признака деятельности с целью получения нефинансовых оценочных показателей хозяйственной и управленческой деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Объекты оценки и взаимосвязанные с ними натуральные измерители признака деятельности

№ п/п	Объекты оценки	Примеры структурных подразделений	Натуральные (количественные) измерители качества деятельности
1	Центры основного производства	Цех сборки	Количество сборочных узлов
		Штамповочный цех	Количество штамповок
		Покрасочный цех	Количество кв. метров покраски
		Цех гарантийного ремонта	Количество гарантийных ремонтов
2	Центры обслуживавших производств	Котельная	Количество ккал
		Энергоцех	Количество квт/час
		Ремонтный цех	Количество проведенных СМР
3	Центры управленческих затрат	Бухгалтерия	Количество обработанных первичных документов
		Отдел ценных бумаг	Количество сделок на покупку и реализацию доходных ценных бумаг
		Конструкторский отдел	Количество запатентованных разработок
		Плановый отдел	Количество плановых калькуляций
		Юридический отдел	Количество выигранных судов и претензионных исков
4	Центры маркетинговых затрат	Отдел сбыта	Количество отгрузок
		Договорной отдел	Количество заключенных договоров
		Отел рекламы	Количество рекламных мероприятий
5	Центры затрат на поддержку качества продукции	Отдел технического контроля	Количество протестированной продукции
		Отдел стандартизации	Количество разработанных стандартов
		Отдел сертификации	Количество полученных (обновленных) сертификатов и лицензий
6	Центры логистических затрат	Склады	Количество используемых складских площадей (кв. м)

№ п/п	Объекты оценки	Примеры структурных подразделений	Натуральные (количественные) измерители качества деятельности
		Транспортный цех	Количество перевезенных тонн (т/км)
7	Центры управления персоналом	Отдел кадров	Количество принятых/уволенных работников
		Учебный центр	Количество аттестованных работников

Как видно из данных таблицы 1, каждый объект управления, будучи объектом аналитического (управленческого) учета, можно охарактеризовать признаком деятельности в натуральном исчислении. Так, функциональной деятельностью цехов основного и обслуживающего производства являются количество произведенной продукции в штуках, оказанных услуг – в единицах работ. При этом, используя отношение количества произведенной продукции в условиях серийного производства к количеству задействованных работников указанного производства, можно оценить участие активных работников основного производства (прямо связанных с производством) в совокупном выпуске продукции. Отношение количества произведенной продукции в условиях того же производства к количеству управленцев позволит оценить участие пассивных работников (косвенно связанных с производством) в совокупном выпуске продукции. В сравнении с показателями отраслевых конкурентов можно сделать вывод о рациональности использования кадров в конкретном корпоративном бизнесе. Положительная динамика нефинансового показателя на фоне капитальных вложений в автоматизацию производства позволит убедиться в правильности избранной инвестиционной политики.

В частности, результатом работы цеха гарантийного ремонта является количество завершенных ремонтов по претензиям к качеству ранее отгруженной продукции. Отношение количества гарантийных ремонтов к количеству отгруженной продукции с критерием га-

рантийности позволит оценить исполнительские функции отдела контроля качества продукции. Отношение количества не принятых покупателями единиц продукции после ремонта к количеству всего принятых к гарантийному ремонту единиц забракованной продукции характеризует профессионализм самих работников-гарантийщиков.

Например, результатом функциональной деятельности ремонтного цеха является заверченный текущий ремонт активной и пассивной части основных средств (оборудования, зданий, сооружений). Анализируя количество дней, в течение которых осуществлялись строительно-монтажные работы в динамике, в случае положительной такой динамики можно сделать вывод о необходимости капитального ремонта основных средств или их остановки для проведения реконструкции. Дополнением к такому выводу станет расчет финансовых показателей, например, об уровне затрат на СМР, приходящихся на 1 рубль стоимости основных средств, в той же динамике (отношение затрат на ремонт к остаточной стоимости основных средств).

Не менее информативными для оценки функциональной деятельности могут стать нефинансовые показатели управленческих служб. Так, измерителем деятельности договорного отдела является количество заключенных с заказчиками договоров на поставку продукции. Нефинансовым оценочным показателем эффективности работы договорного отдела может стать коэффициент эффективности на 1 работника, рассчитанный как отношение количества

работников отдела к количеству фактически заключенных договоров за период. Указанный показатель в динамике расширит управленческий анализ эффективности работы договорного отдела.

В результате натуральные показатели становятся единицей измерения функциональной деятельности структурных подразделений, количество которых может стать основой в алгоритмах расчета нефинансовых показателей. В процессе принятия управленческих

решений недостаточным будет получение информации о количестве единиц работ подразделения за период. Более информативной станет информация об исполнении функциональной деятельности в сравнении с базовым критерием (измерителем) деятельности. В этой связи в таблице 2 приведены возможные нефинансовые показатели для оценки функциональной деятельности структурных подразделений экономического субъекта, осуществляющего производство промышленной продукции.

Таблица 2 – Примеры нефинансовых показателей оценки функциональной деятельности структурных подразделений

№ п/п	Примеры структурных подразделений	Натуральные измерители качества деятельности	Нефинансовые показатели оценки функциональной деятельности подразделений
1	Цех сборки	Кол-во сборочных узлов, шт.	Эффективность работы сборочного оборудования (отношение отработанных часов оборудования к количеству сборочных узлов)
2	Штамповочный цех	Кол-во штамповок, шт.	Эффективность работы штамповочного оборудования (отношение отработанных часов оборудования к количеству штамповок)
3	Покрасочный цех	Кол-во м ² покраски	Эффективность рабочего персонала (отношение количества м ² покраски к количеству рабочих мастеров)
4	Цех гарантийного ремонта	Кол-во гарантийных ремонтов, ед.	Профессионализм гарантийных работников (отношение количества не принятых покупателями единиц продукции после ремонта к количеству всего принятых к гарантийному ремонту единиц забракованной продукции)
5	Ремонтный цех	Кол-во проведенных СМР	Безаварийная работа основных средств (количество дней, в течение которых осуществлялись строительно-монтажные работы ОС за периоды и в динамике)
6	Бухгалтерия	Кол-во обработанных первичных документов	Эффективность работы бухгалтерии (отношение общего количества обработанных документов к количеству бухгалтеров)
7	Отдел ценных бумаг	Кол-во сделок на покупку и реализацию доходных ценных бумаг	Профессионализм работы финансовой структуры (отношение доходных сделок с ЦБ к общему объему сделок с ЦБ)

№ п/п	Примеры структурных подразделений	Натуральные измерители качества деятельности	Нефинансовые показатели оценки функциональной деятельности подразделений
8	Конструкторский отдел	Кол-во запатентованных разработок	Эффективность работы конструкторского отдела (отношение запатентованных разработок к общему количеству разработок)
9	Юридический отдел	Кол-во выигранных судов и претензионных исков	Профессионализм юридического отдела (отношение выигранных судебных разбирательств к количеству работников отдела)
10	Договорной отдел	Кол-во заключенных договоров	Эффективность работы договорного отдела (отношение заключенных договоров за период на продажи к количеству работников отдела)
11	Отдел стандартизации	Кол-во разработанных стандартов	Эффективность работы отдела (отношение утвержденных стандартов к общему количеству разработанных стандартов)
12	Транспортный цех	Кол-во перевезенных тонн (т/км)	Эффективность работы транспортной службы (отношение перевезенных т/км к общему количеству грузового транспорта)
13	Учебный центр	Кол-во прошедших обучение и аттестованных работников	Интеллектуальный потенциал организации (отношение работников, аттестованных специальной комиссией, к общему количеству работников, допущенных к аттестации)

Стоит отметить, что «результат оценки оправдан при условии его проведения на одну и ту же дату в отношении всех учетных объектов, в одном и том же формате и на регулярной основе, а структурность отклонений по результатам оценки объектов управленческого учета положит начало оценке структурного риска» [12].

Заключение. Таким образом, оценочные действия в рамках системы менеджмента промышленного предприятия, выпускающего технологически сложную продукцию, могут основываться на ресурсе не только финансовых показателей, но и нефинансовых показателей в отношении объектов хозяйственной деятельности, а именно струк-

турных подразделений, независимо от их прямого или косвенного участия в производстве продукции. Это позволит ранжировать топ-менеджеров, стоящих во главе указанных подразделений, по степени эффективности их работы и работы их кадрового состава, что не менее важно при оценке системы менеджмента организации в целом.

Библиографический список

1. Богатин Ю.В., Швандар В.А. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций. – М.: Финансы, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 254 с.
2. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инновации. – М.: Филинь, 1997. – 336 с.

3. *Гиляровская Л.Т., Вехорева А.А.* Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого предприятия. – СПб.: Питер, 2003. – 176 с.

4. *Ендовицкий Д.А.* Анализ и оценка инвестиционной политики коммерческих организаций: Методология и методика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 288 с.

5. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 320 с.

6. *Ковалев В.В., Ковалев Вит. В.* Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. – М.: Проспект, КНОРУС, 2010. – 768 с.

7. *Мельник М.В.* Финансовый анализ: система показателей и методика проведения. – М.: Экономистъ, 2006. – 159 с.

8. *Васильева Г.А.* Показатели оценки эффективности работы подразделения контроллинга [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.intelcont.ru/information/articles/362/.

9. *Пласкова Н.С.* Стратегический экономический анализ и оценка результативности деятельности коммерческих организаций: автореф. дис. ... д.э.н. – М., 2008.

10. *Савицкая Г.В.* Методика оценки уровня операционного и финансового структурного риска в предпринимательской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 16. – С. 44–52.

11. *Сергеев В.И.* Ключевые показатели эффективности логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/>.

12. *Шароватова Е.А.* Оценка экономических последствий управленческого учета // Управление экономическими системами. – 2011. – № 34.

Bibliographic list

1. *Bogatin Yu.V., Shvandar V.A.* Evaluation of business and investment ef-

iciency. – M.: Finance, UNITY-DANA, 1999. – 254 p.

2. *Valdaitsev S.V.* Business valuation and innovation. – M.: Filin, 1997. – 336 p.

3. *Gilyarovskaya L.T., Vekhorev A.A.* Analysis and assessment of financial stability of a commercial enterprise. – St. Petersburg.: Peter, 2003. – 176 p.

4. *Endovitskiy D.A.* Analysis and evaluation of the investment policy of commercial organizations: Methodology and methodology. – Voronezh: Publishing house in Voronezh. state. university, 1998. – 288 p.

5. *Kaplan R., Norton D.* Balanced Scorecard. – M.: Olimp-Business, 2006. – 320 p.

6. *Kovalev V.V., Kovalev Vit.V.* Corporate finance and accounting: concepts, algorithms, indicators. – M.: Prospect, KNORUS, 2010. – 768 p.

7. *Melnik M.V.* Financial analysis: the system of indicators and the methodology of conducting. – M.: Economist, 2006. – 159 p.

8. *Vasilyeva G.A.* Indicators for assessing the effectiveness of the controlling unit [Electronic resource]. – Access mode: www.intelcont.ru/information/articles/362/.

9. *Plaskova N.S.* Strategic economic analysis and evaluation of the performance of commercial organizations: avtoref. diss. – M., 2008.

10. *Savitskaya G.V.* Methodology for assessing the level of operational and financial structural risk in entrepreneurial activity // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2007. – No. 16. – Pp. 44-52.

11. *Sergeev V.I.* Key indicators of logistics efficiency. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.elitarium.ru/>

12. *Sharovatova E.A.* Estimation of economic consequences of management accounting // Management of economic systems. – 2011. – № 34.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО БЮДЖЕТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье раскрывается технология формирования финансового бюджета как основного инструмента для планирования и управления финансовыми потоками организаций. Автором систематизированы основные подходы к организации бюджетного процесса в целом и к формированию ключевых сводных бюджетов в частности. Предложены основные направления стандартизации бюджетной технологии, что в совокупности характеризует модель формирования финансового бюджета как обязательной подсистемы менеджмента любой коммерческой организации.

Ключевые слова

Управленческий учет, бюджетирование, бюджет, финансовое планирование.

JEL: G31, M41

Chukhrova O.V.

METHODICAL ASPECTS OF FINANCIAL BUDGET FORMING OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

Abstract

The article reveals the technology of forming the financial budget as the main tool for planning and management of financial flows of organizations. The author systematizes the main approaches to the organization of the budget process in general and to the formation of key consolidated budgets in particular. The main directions of budget technology standardization are proposed, which together characterizes the model of financial budget formation as an obligatory management subsystem of any commercial organization.

Keywords

Management accounting, budgeting, budget, financial planning.

Введение. Цель деятельности любой организации в рыночных условиях – получение положительного финансового результата, извлечение прибыли от финансово-хозяйственной деятельности коммерческого субъекта, что предполагает ключевую цель управления хозяйственной деятельности – фактическое получение прибыли при минимальном разрыве между ними. При этом «первично традиционным подходом к достижению этой цели всегда выступало

планирование всех результативных показателей в зависимости от многих факторов: массы денежных средств, возможностей рынка принять предложенную продукцию, готовности рынка представить необходимую массу сырья и даже возможности кадрового потенциала поддерживать управленческую инфраструктуру и многое другое» [1]. На этом фоне значимыми становятся именно результативные показатели деятельности организации, имеющие отра-

жение в следующих формах бухгалтерской (финансовой) отчетности: бухгалтерском балансе; отчете о финансовых результатах; отчете о движении денежных средств.

Однако целевая результативность бизнеса в указанных формах должна быть обоснована уже на этапе планирования деятельности экономического субъекта. Тем не менее на современном этапе на отечественных предприятиях зачастую (особенно в малом бизнесе) не составляются плановые варианты вышеуказанных документов. Как следствие, ущемляется одна из важнейших подсистем менеджмента коммерческой организации – планирование результатов хозяйственной деятельности, что ставит под сомнение выполнение следующих задач.

- Определение прогнозных значений запланированных результатов в рамках функции планирования.
- Регистрация значений по факту полученных результатов в рамках функции учета.
- Оценка плановых показателей с фактическими данными в рамках функции контроля.
- Выявление причин отклонений фактических данных от плановых в рамках функции анализа.
- Принятие мер по устранению отклонений в рамках функции регулирования.

При отсутствии возможности для реализации одной из ключевых функций менеджмента и решения одной из вышеперечисленных задач любая коммерческая организация попадает в зону экономического риска, поскольку от качества планирования зависит качество системы ее управления. В этой связи на первый план выдвигаются проблемы организации технологии бюджетирования ключевых показателей бизнеса. В научной и прикладной литературе этому было уделено немало внимания [2-7].

Но в большей степени исследования сосредоточены на приемах и способах формирования текущих бюджетов и их взаимосвязи с генеральным бюджетом компании. Проблематичность же формирования результативных показателей в сводных бюджетах, таких как бюджет движения денежных средств и бюджетный баланс, привело к меньшему вниманию к данной проблеме в тех же исследованиях.

В итоге возникает необходимость исследования не только приемов формирования целевых экономических показателей, но и необходимость формирования технологии бюджетного процесса в целом, предполагающего взаимосвязь инструментов планирования, учета, контроля и анализа фактически полученных отклонений от бюджетных параметров. Все это позволит организациям формировать ключевые составляющие финансовой модели любой коммерческой организации:

1. Бюджет о движение денежных средств.
2. Бюджетный отчет о финансовых результатах.
3. Бюджетный баланс.

В результате методика формирования финансовых бюджетов можно рассматривать как процесс моделирования результативных показателей планируемых продаж, бюджетных остатков активов и обязательств по итогу продаж, а также как бюджет входящих и исходящих денежных потоков на конец бюджетного периода.

Таким образом, финансовое планирование относится к ключевому аспекту бюджетирования на предприятии. Финансовая модель бюджетирования ориентирует на использование основных правил бюджетного процесса, формирование унифицированных форматов бюджетов для организации, на стандартизацию бюджетного процесса в целом. Изначально для финансового планирования на установленный период требу-

ется сформулировать цели развития всей организации и ее структурных подразделений в отдельности; определить все задачи в соответствии с планом производства и продаж; выявить все необходимые материальные, трудовые и финансовые ресурсы, необходимые для их решения; определить основные показатели для анализа финансовой деятельности организации, дающие наиболее точную оценку экономического состояния, в разрезе финансовых резуль-

татов, изменений в структуре активов и пассивов.

Методы и результаты. Стандартная финансовая модель организации включает в себя следующие элементы: последовательность планирования, источники сбора фактической информации, технологию план-фактного анализа и набор показателей эффективности финансовой деятельности компании. В настоящее время можно выделить следующие составляющие бюджетные модели (рис. 1).

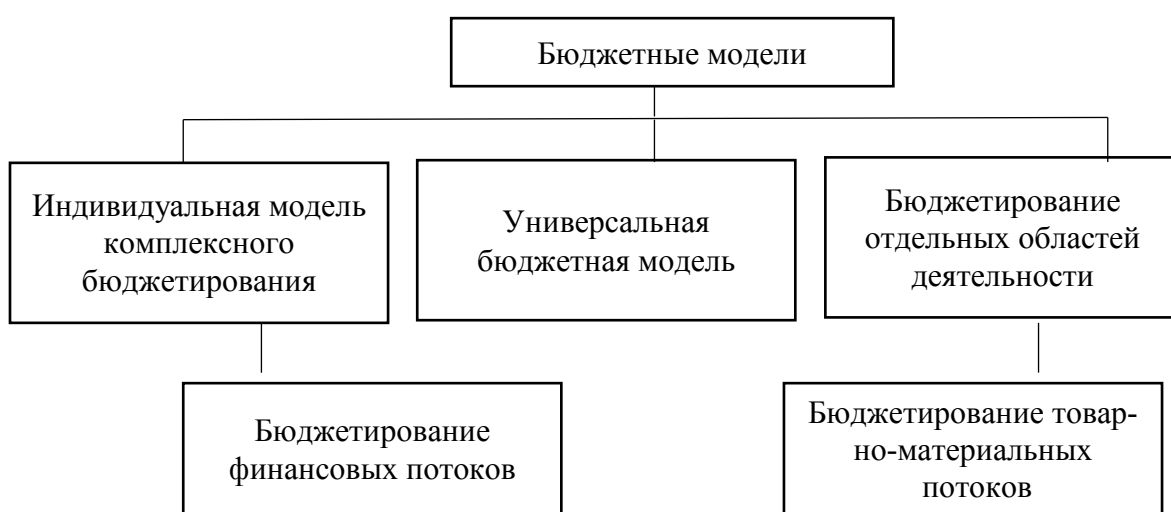

Рисунок 1 – Экономические составляющие бюджетные модели

Для того чтобы выбрать оптимальную бюджетную модель для коммерческой организации, необходимо сформулировать несколько основных критериев для сравнения моделей как таковых. Исходя из постановки исходных требований для формирования бюджетного процесса, можно выделить несколько основных признаков, характеризующих модель: охват модели, степень детализации модели, требуемую скорость и стоимость внедрения и разработки, универсальность и количество составляющих бюджетов, учет особенностей деятельности предприятия (отраслевая направленность, форма собственности и др.). В результате процесс выбора бюджетной модели можно про-

изводить в соответствии со следующими этапами и критериями.

В первую очередь необходимо определиться с наполнением модели – стоит ли включать в бюджетный процесс весь спектр функционирования организации либо достаточно сосредоточить внимание на наиболее актуальных областях деятельности. Так, например, на начальном этапе организации технологии ограничиться только операционными бюджетами в разрезе основной деятельности субъекта.

Также необходимо учитывать степень детализации модели и скорость ее внедрения. Например, целесообразно начать процесс бюджетирования с типового набора статей затрат, обеспечен-

ных текущими нормами и сметами расходов. Наиболее сложной является индивидуальная модель бюджетирования нового производства, которая еще не обеспечена типовыми сметами и нормами затрат.

В качестве другого критерия при выборе модели бюджетирования можно выделить универсальность модели. Наиболее распространенной и стандартизированной является модель бюджетирования финансовых потоков. Универсальная бюджетная модель отличается универсальным механизмом разработки, но требуется учитывать особенности организации, например отраслевые. Индивидуальность модели бюджетирования отдельных областей деятельности заключается в выборе областей деятельности для осуществления внутреннего контроля бизнеса. Перечень областей чаще всего универсален. Индивидуальная модель более всего зависит от процессной модели организации производства. Бюджетирование товарно-материальных потоков подстраивается под управленческую учетную политику. Кроме того, следующим критерием следует выделить специфику производственной деятельности организации. Исходя из данного критерия, наиболее приемлемой является индивидуальная модель бюджетирования, настроенная на формирование промежуточной себестоимости и затрат в местах их возникновения. Не менее значимыми критериями при выборе технологии бюджетирования являются стоимость и сложность внедрения. Наиболее затратным для организации и охватывающим большой промежуток времени адаптации бизнес-процессов будет внедрение индивидуальной модели, самым простым и не требующим больших вложений является бюджетирование отдельных областей. С точки зрения ценового подхода относительно низкой по стоимости и сложности внедрения является модель финансовых потоков, затем

идет универсальная модель и модель товарно-материальных потоков.

Кроме того, важным фактором является предназначение структуры бюджетов, входящих в бюджетно-финансовую модель организации. Индивидуальная модель включает бюджет движения денежных средств, бюджет доходов и расходов, операционные бюджеты, бюджетный баланс; универсальная – бюджет движения денежных средств, бюджет доходов и расходов, операционные бюджеты. Модель индивидуального бюджетирования является строго индивидуальной, включающей в себя особенности финансовой и производственной специфики каждого предприятия. Без сомнений, такой механизм построения бюджетирования можно применять для любой компании вне зависимости от специализации. Однако следует отметить высокую стоимость и низкую скорость внедрения, что влечет за собой значительные финансовые риски.

Универсальная бюджетная модель также охватывает все стороны деятельности предприятия, но ее преимуществом является более низкая стоимость внедрения, что связано с упрощенной разработкой. Недостатком является отсутствие функциональных планов (или их ведение в других документах), что не позволяет в полной мере оценить основные области деятельности предприятия.

Какую бы из моделей ни применяла организация, бюджет о движении денежных средств и бюджетный баланс будут являться основными бюджетами, входящими в состав финансового бюджета. Так, бюджет движения денежных средств организации позволяет прогнозировать денежные потоки, а также управлять уровнем ликвидности в течение бюджетного периода. При этом денежные средства будут выступать объектом бюджетного планирования и формировать денежные потоки организа-

ции, поскольку денежные средства являются единственным видом оборотных средств, обладающих абсолютной ликвидностью, то есть немедленной способностью выступать средством платежа по обязательствам предприятия. Кроме того, предприятию необходимы определенные запасы резервных денежных средств для оплаты возможных непредвиденных обстоятельств, а также для осуществления неожиданных и выгодных инвестиций. Но необходимо сделать акцент на том, что излишние запасы денежных средств приводят к понижению эффективности их использования, а на современном этапе – и к потерям или обесценению. Такой уровень несбалансированности денежных потоков и обуславливает увеличение или уменьшение остатков денежной наличности. Так, недостаток денежных средств будет приводить к превышению оттоков над притоками, а сверхлимитное превышение остатков денежной наличности приведет к превышению притоков над оттоками. В этой связи целесообразно оценивать синхронность движения платежей во взаимосвязи с процессами реализации и логистики.

Направления движения денежных средств обычно рассматриваются по следующим основным видам деятельности: текущей, инвестиционной, финансовой. Источники оттока и притока денежных средств могут быть внешними и внутренними. К внешним поступлениям относятся кредиты и любые инвестиции, а внутренние делятся на две группы: доходы, полученные от реализации продукции (работ, услуг), и вне-реализационные доходы. Оттоки денежных средств в рамках текущей деятельности связаны с оплатой счетов поставщиков, отчислениями в фонды социального страхования, расчетами с бюджетными фондами, выдачей заработной платы и пр., а приток – с получением оплаты от покупателей за проданную продукцию, получением аван-

сов от них и др. При этом в бюджете движения денежных средств именно денежные потоки от текущей деятельности будут являться определяющими. Так как именно поступления денежных средств от текущей деятельности будут определять дальнейшие перспективы организации по ее существованию и развитию. Если итог данного раздела будет представлять выбытие денежных средств, то организация потеряет возможность эффективно осуществлять свою деятельность.

С движением денежных потоков в рамках инвестиционной деятельности организации связаны операции по поступлению и выбытию объектов основных средств и нематериальных активов. Финансовая же деятельность организации связана с притоком средств в результате получения краткосрочных и долгосрочных кредитов и займов, а также с их оттоком в результате погашения задолженности по полученным ранее кредитам и выплаты дивидендов.

Бюджет движения денежных средств дает возможность прогнозировать как поступление, так и выбытие денежных средств и денежных эквивалентов в результате инвестиционной и финансовой деятельности на предстоящий бюджетный период. Значение этого документа на современном этапе бесспорно, поскольку именно данный бюджет является основополагающим в системе внутрифирменных бюджетов. Его формирование основано на информации операционных бюджетов, результативность которых закладывается в бюджет входящих и исходящих денежных потоков. Так, из плана продаж будет использована информация о планируемых поступлениях денежных средств от покупателей. Из плана основных затрат на материалы – информация о планируемых платежах на их заготовление. Бюджет прямых трудовых расходов позволит использовать информацию о предстоящих выплатах на оплату труда.

В результате формирование бюджета движения денежных средств обеспечивает сбалансированность поступления и использования денежных средств организации на предстоящий период. Если в бюджете доходов и расходов в какие-либо периоды могут быть запланированы убытки в расчете на то, что будущая прибыль перекроет эти убытки, то в бюджете движения денежных средств все поступления денежных средств в любое время должны превышать их использование в том же периоде. В итоговом варианте конечное сальдо в бюджете денежных средств должно быть только положительным. Данный бюджет необходимо формировать на весь бюджетный период, но с обязательной детализацией по месяцам, поскольку детальная разбивка данного бюджета по подпериодам обеспечит планирование деятельности организации, а также контроль за его ликвидностью и не допустит образования отрицательного конечного сальдо. В результате бюджет должен содержать как минимум разбивку по месяцам. Однако необходимо отметить, что первичная информация о движении денежных потоков формируется на основании данных бухгалтерского учета, несмотря на то что данный вид бюджета относится к внутрифирменным отчетам для целей управленческого учета.

Современные формы отчетов по движению денежных средств можно разделить на две группы: обязательные, которые рассматриваются с позиций законодательства, и необязательные, т.е. не имеющие регламентированной основы. Исходя из внутренних информационных потребностей хозяйствующих субъектов, о потоках денежных средств формируются отчеты, которые не имеют унифицированной технологии формирования. Наличие внутренних и внешних видов отчетов обусловлено тем, что отчетность, регламентированная законодательством, необходима, но недостаточна для принятия обоснованных управленческих решений. Управ-

ленческая же отчетность в этом направлении не обязательна с точки зрения законодательства, но целесообразна для эффективного управления современным предприятием. Законодательно утвержденная внешняя отчетность представлена типовыми формами бюджета движения денежных средств. Соответственно, отражение денежного потока для информационного обеспечения системы управления формируется в системе бюджета движения денежных средств предприятия.

На современном этапе законодательно регламентированная форма отчета о движении денежных средств представлена типовым форматом, который входит в состав бухгалтерской (финансовой) отчетности. Группировка статей этого документа представлена по разделам и не обладает симметричностью структуры входящего и исходящего денежных потоков. Универсальная технология формирования бюджетных показателей для данной формы до сих пор отсутствует.

Методические рекомендации, относящиеся к данным документам, определяют распределение денежного потока в соответствии со структурой типовой формы, не использующейся в повседневной практике учета денежных средств. В настоящее время методика классификации статей движения денежных средств не имеет методологической и регламентной основы в бухгалтерском учете, что создает проблемы в области системных подходов к процессу формирования отчетности по движению денежных средств и повышения ее аналитических свойств.

Отчет о движении денежных средств должен характеризовать изменения в финансовом положении организации в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. В настоящее время есть два способа формирования отчета о движении денежных средств – прямой и косвенный. Прямой метод последовательно рассчитывает все основные поступления и вы-

бытие денежных средств от операционной деятельности, разница между которыми и составляет чистый приток или отток. Такой метод позволит оценить бездефицитность бюджета движения денежных средств, а также принять решение о направлении вложений свободных денежных средств. Именно такой бюджет позволит сформировать точную информацию о движении денежных средств. Для составления общей картины достаточно увидеть, сколько денежных средств поступило на расчетные счета. Однако система бюджетного управления строится, как правило, с разбивкой на бюджетные центры, поэтому необходим механизм получения информации с детализацией движения денег.

Таким образом, для того чтобы получить информацию, пригодную для управленческой отчетности по бюджету движения денежных средств в разрезе структурных подразделений, предпочтительно будет использовать именно прямой метод. При этом бюджет движения денежных средств можно составлять косвенным методом. Данный формат будет использован для иной цели – выявления дефицита или профицита денежных средств на бюджетный период, для проверки взаимосвязи между финансовыми потоками, финансовым результатом, что в совокупности позволит оценить изменение финансового положения организации. Этот метод применяется только к операционной деятельности и позволяет оценить сгенерированный ею денежный поток. Для этого полученная операционная прибыль корректируется на амортизацию, которая не является денежной статьей расходов, и изменение оборотного капитала. Этот способ позволяет быстро сформировать бюджет организации, бюджет ее подразделений, а также бюджет отдельного проекта. Равенство денежных потоков свидетельствует о правильности составления бюджета.

В процессе текущего управления бюджет движения денежных средств трансформируется в платежный календарь – график поступлений и оплат. В платежном календаре статьи бюджета детализируются до конкретных операций с указанием суммы, контрагента и срока. Платежный календарь является инструментом контроля так называемых кассовых разрывов, для недопущения которых или откладываются выплаты, или прилагаются усилия по сбору выручки, или привлекаются займы. Платежный календарь легко автоматизируется и является распространенным способом управления деятельностью организации.

Прогнозный бухгалтерский баланс также является целью финансового бюджета, характеризующей предполагаемые изменения в имущественном состоянии субъекта. Сопоставление его с отчетным бухгалтерским балансом позволяет выявить отклонения от прогноза и понять их причину – либо в результате неточности прогноза, либо существенного изменения имущественного состояния из-за просчетов в работе руководства данного центра инвестиций. Конечная цель составления программы действий организации на планируемый период – получение информации о ее будущем финансовом состоянии, а также оценка занимаемого места на рынке товаров и услуг в ближайшее время.

Бюджетный баланс позволяет раскрыть отдельные финансовые проблемы, которые могут являться неблагоприятными для организации и решению которых менеджеры должны уделять больше внимания. Данный баланс является средством контроля всех бюджетов организации и способствует анализу финансовых показателей деятельности организации. При этом если все бюджеты составлены объективно, то сумма активов бухгалтерского баланса должна быть равна сумме всех обязательств и собственного капитала.

Для точного планирования изменения финансовых результатов организации бюджетные балансы необходимо рассчитывать по кварталам, при том что сам бюджетный баланс определяется на конец года. Входные данные актива и пассива баланса рассчитываются с учетом ожидаемого выполнения плана текущего года, а их изменение определяется на основании данных разработанных операционного, инвестиционного и финансового бюджетов. Структура проекта баланса строится аналогично бухгалтерскому балансу. На предприятии разрабатывают проект баланса на основе как балансового, так и расчетно-аналитического метода.

Заключение. Таким образом, можно отметить, что система бюджетирования организации способствует получению менеджерами полной и актуальной информации о финансовом положении дел в кратчайшие сроки для принятия оперативных решений. Зачастую получение данных затруднительно ввиду отсутствия доступа к оперативной информации и сводным данным в требуемом формате, что решается с помощью внедрения автоматизированных систем с целью повышения скорости принятия решений. При этом правильно выстроенная система позволяет организовать комплексный подход к финансово-производственной деятельности организации, повысить эффективность функционирования ее бизнес-процессов. Также эффективность внедрения системы бюджетирования значительно зависит от проработки и правильного выбора финансовой модели, использования информационных технологий для автоматизации данного процесса.

Библиографический список

1. Шароватова Е.А. Организация бюджетирования в модуле управленческого учета // Вестник ДГТУ. – 2011. – № 7. – С. 1097-1103.

2. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Предпосылки развития бюджетирования в отечественной практике организаций // Материалы I Междунар. научно-практич. конф. «Бухгалтерский учет, анализ, аудит, налогообложение и статистика: история развития от древнейших цивилизаций до наших дней». – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2012. – С. 95-99.

3. Пионткевич Н.С. Управление денежным капиталом организации: теория и методология // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 162-177.

4. Управленческий учет и внутренний контроль в коммерческих организациях: состояние и перспективы развития: монография / под ред. Н.Т. Лабынцева. – М.: Финансы и статистика, 2011.

5. Евстафьева Е.М., Шароватова Е.А. Теоретические и практические аспекты формирования отчетности на основе учетно-аналитического обеспечения системы управления // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 5. – С. 25-35.

6. Пескова О.С., Горькаева Д.А. Управленческий учет движения денежных потоков в коммерческих организациях // Известия ВолгГТУ. – 2015. – № 15. – С. 140-144.

7. Лабынцев Н.Т. Организация бюджетной модели в технологии управленческого учета // Проблемы учета, анализа, аудита и статистики в условиях рынка: ученые записки. Вып. 18. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2015. – С. 6-13.

8. Алексеева И. В. Стратегический учет и планирование – основа эффективного функционирования предприятия // Учет и статистика. – 2008. – № 1. – С. 24-33.

9. Евстафьева Е.М., Богатый Д.В. Анализ современных методик формирования прогнозной финансовой информации и отчетности в системе управленческого учета коммерческих органи-

заций // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 48. – С. 2-16.

10. *Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В.* Управленческий учет и бюджетирование как обязательное условие повышения эффективности деятельности коммерческих организаций // Учет и статистика. – 2013. – № 3. – С. 18-31.

11. Управленческий учет и внутрифирменный контроль в условиях коммерческой деятельности: монография / под ред. Н.Т. Лабынцева. – М.: Финансы и статистика, 2009.

12. *Николаева О.Е., Алексеева О.В.* Стратегический управленческий учет. – М.: ЛКИ, 2008.

13. *Чая В.Т., Золотухина В.Т.* Теоретические основы управленческого учета // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 6. – С. 39-52.

14. *Шароватова Е.А.* Автоматизация системы бюджетирования и управленческого учета // Учет и статистика. – 2006. – № 1. – С. 54-59.

Bibliographic list

1. *Sharovatova E.A.* Budgeting Organization in the module of management accounting // Vestnik DSTU. – 2011. – No. 7. – Pp. 1097-1103.

2. *Labyntsev N.T., Chukhrova O.V.* Prerequisites for the development of budgeting in the domestic practice of organizations // Proceed. I International scientific and practical conference "Accounting, analysis, audit, taxation and statistics: the history of development from ancient civilizations to the present day". – Rostov-on-don: RSUE (RINH), 2012. – Pp. 95-99.

3. *Pietkevich N.S.* Treasury management the company's capital: theory and methodology // Vestnik Urfu. Economy and management series. – 2015. – No. 1. – Pp. 162-177.

4. Management accounting and internal control in commercial organizations: the state and prospects of development: monograph / ed. N. T. Labyntsev. – M.: Finance and statistics, 2011.

5. *Evstafieva E.M., Sharovatova E.A.* Theoretical and practical aspects of reporting on the basis of accounting and analytical support of the management system // Audit and financial analysis. – 2015. – No. 5. – Pp. 25-35.

6. *Peskova O.S., Gor'kaeva D.A.* Management accounting cash flow in commercial organizations // Proceedings VSTU. – 2015. – No. 15. – Pp. 140-144.

7. *Labyntsev N.T.* Organization budget models in the technology of management accounting // Problems of accounting, analysis, audit and statistics in the market. Scientific notes. Issue 18. – Rostov-on-Don: RSUE (RINH), 2015. – Pp. 6-13.

8. *Alekseeva I.V.* Strategic accounting and planning – basis of effective functioning of the enterprise // Accounting and statistics. – 2008. – No. 1. – Pp. 24-33

9. *Evstafieva E.M., Bogatyy D.V.* Analysis of modern methods of formation of the forecast financial information and reporting in the management accounts of commercial organizations // International accounting. – 2013. – No. 48. – Pp. 2-16.

10. *Labyntsev N.T., Chuhrova O.V.* Management accounting and budgeting as a necessary condition of increase of efficiency of activity of commercial organizations // Accounting and statistics. – 2013. – No. 3. – Pp. 18-31.

11. Management accounting and intercompany control in the conditions of commercial activity: monograph / ed. N.T. Labyntsev. – M.: Finance and statistics, 2009.

12. *Nikolaeva O.E., Alekseeva O.V.* Strategic management accounting. – Moscow: LKI, 2008.

13. *Chaya V.T., Zolotukhina V.T.* Theoretical foundations of management accounting // Audit and financial analysis. – 2008. – No. 6. – Pp. 39-52.

14. *Sharovatova E.A.* Automation of budgeting and management accounting // Accounting and statistics. – 2006. – No. 1. – Pp. 54-59.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В РОССИИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация

В статье систематизирована эволюция развития методологии учета в России во взаимосвязи с развитием экономических отношений. Обосновано, что под воздействием новых потребностей меняется структурность объектов управления. Результат такого воздействия приводит к появлению более информативных для менеджмента объектов учета и управления. В этой связи в статье выделены несколько этапов эволюции методологии производственного учета и расширения качественного состава объектов управления.

Ключевые слова

Бухгалтерский учет, управленческий учет, методология, объекты учета, система менеджмента.

JEL: M41

Kislaya I.A.

**TRANSFORMATION OF ACCOUNTING METHODOLOGY IN RUSSIA
UNDER THE EFFECT OF CONTROL OBJECTS STRUCTURE MODELING**

Abstract

The article systematizes the evolution of the development of accounting methodology in Russia in conjunction with the development of economic relations. It is substantiated that under the influence of new needs the structure of management objects is changing. The result of this impact leads to the appearance of more informative for management objects of accounting and management. In this connection, the article outlines several stages in the evolution of the methodology of production accounting and the expansion of the qualitative composition of management objects.

Keywords

Accounting, management accounting, methodology, accounting objects, management system.

Введение. Информационной опорой современного менеджмента в коммерческой деятельности является учет, ориентированный на экономические цели субъекта в той или иной отрасли. Независимо от успешности его деятельности на внутреннем или внешнем рынке, от перспектив в достижении целевых показателей, от риска наступления эконо-

номического кризиса и иных подобных случаев, любая организация устремляет свой бизнес-потенциал к учетной инфраструктуре. Непредсказуемость экономических ситуаций и потребность в особом информационном ресурсе для каждой из таких ситуаций, а также сложная интерпретация учета в сфере налоговых расчетов привели к разделе-

нию учетной системы на мировом и национальном уровне на несколько подсистем: финансовый учет, управленческий учет, налоговый учет, стратегический учет. Кроме того, исторически учет также рассматривался через призму оперативной и статистической подсистем учета.

Несмотря на такое разнообразие в восприятии результатов учета в различных его подсистемах, категория «учет» никогда не воспринималась во множественном числе. Простым объяснением этому является невозможность отразить в учете несколько раз одну и ту же информацию, «считываемую» с первичных документов. Методология учета всегда опиралась на единый массив информации, который через счета и двойную запись обеспечивал упорядочение активов и обязательств по мере совершения хозяйственных операций. Однако методология учета, ориентированная на использование ограниченного количества типовых приемов (счета и двойная запись, оценка и калькуляция и т.д.), беспрепятственно обеспечивала потребителей необходимой для принятия решений информацией при любом укладе мировой и национальной экономики.

Результаты. Исследователи в области методологии бухгалтерского учета, такие как А.Ф. Аксененко [1], И.А. Басманов [2], В.Е. Ластовецкий [3], П.П. Новиченко [4], Я.В. Соколов [5], С.А. Стуков [6], Н.Г. Чумаченко [7] и др., способствовали пониманию того, что расширение функций бухгалтерского учета вместе с развитием воспроизводственных отношений должны опираться не на модификацию типовых регулярных приемов учета, а на разнообразие дискретных объектов учета. Именно их качественный состав начинает варьировать по мере развития экономических отношений, и именно учетный ресурс в разрезе таких объектов более всего влияет на результативность управленческих решений в организации. Речь идет о концепции калькули-

рования в отношении объектов учета, разнообразие которых до сих пор не исследовано в полной мере. Стремление к возможности определять долю участия того или иного объекта управления в совокупной прибыли организации на основе способов калькулирования в конечном итоге привело к тому, что «эволюция концепции калькулирования стала знаменательной для развития в дальнейшем инструментария производственного учета до его более совершенной формы в сфере управления» [8, с. 36].

Опираясь на теорию калькулирования, со временем производственный учет стал позиционироваться как управленческий учет, поскольку индивидуальная и совокупная себестоимость и прибыль стали ключевыми показателями для принятия управленческих решений в теории менеджмента. На этом фоне вся история развития России, до ее вступления на путь рыночных реформ и после, дает объемный эмпирический материал для утверждения о ключевой роли объектов калькуляционного учета в развитии производственного учета и более совершенного его формата – управленческого учета. Доказательством тому стала трансформация методологии учета в сфере менеджмента под воздействием новых требований к объектам управления.

Сразу после Октябрьской социалистической революции 1917 г. к отечественной практике стали предъявляться новые требования, нацеленные на прозрачность финансовых результатов предприятий, работающих в рамках одной формы собственности – государственной. Декларативный характер в экономических отношениях между предприятиями и государством предполагал единообразие учетной калькуляционной методологии в отношении товарных групп, однородный состав которых стал доминировать в качестве калькуляционных объектов производственного учета. Альтернативы в калькуляционной методологии в отношении за-

водской себестоимости, имеющие место до революционных событий в России, после революции сменились жесткой ориентацией на усредненную себестоимость продукции. Несмотря на развитие оперативного учета на местах, он не всегда системно был взаимосвязан с синтетическим производственным учетом. С одной стороны, сложность становления социалистических отношений в макроэкономике, с другой стороны, ручная технология обработки большого массива производственных отчетов на уровне микроэкономике привели к тому, что «калькуляционный учет для определения фабрично-заводской себестоимости осуществляли внесистемно, что, естественно, привело к снижению достоверности данных о фактической себестоимости» [9, с. 61].

Тем не менее стремление к увеличению национального дохода требовало от планомерно развивающегося государства пересмотра калькуляционной технологии на местах, способной более объективно определять финансовый результат различных объектов управления. Все это за несколько десятков лет, вплоть до конца 70-х годов прошлого столетия, привело к существенному развитию более объективного калькулирования, что выразилось в следующем:

- были разработаны положения по планированию, учету, калькулированию себестоимости продукции (услуг) в различных отраслях экономики;
- были структурированы по статьям затрат прямые и косвенные составляющие себестоимости производимой продукции или услуг;
- издержки предприятия по статьям затрат были разделены на производственные и непроизводственные;
- были заложены основы калькулирования в зависимости от технологической особенности производства (показный, попроцессный, попередельный методы калькулирования);

- получили развитие элементы нормативного калькулирования себестоимости в различных отраслях на фоне государственного регулирования норм и нормативов в отношении различных учетно-управленческих объектов.

Однако, несмотря на существенный прогресс технологии пообъектного калькулирования, который имел место быть в России в период централизованного управления, начало перестройки экономических отношений предъявило иные требования к калькуляционной технологии в рыночных условиях. Это связано с тем, что «конкурентное предпринимательство снова возродило интерес к калькуляционным расчетам, которые позволяют приблизиться к объективному ценообразованию, к перспективной мотивационной политике, к выводам о прибыльности продуктов и пр.» [10, с. 61].

Калькуляционные расчеты в отношении товарных единиц продолжали опираться на усредненную себестоимость калькуляционных единиц, что уже мало стало пригодно для принятия стратегических и тактических решений в более разборчивой среде менеджмента. Развитие универсальных технологий существенно увеличило массу накладных расходов. Их необъективное распределение пропорционально мало связанной с этими расходами базе распределения лишь приводило к определению математической себестоимости объектов управления. Перед началом 2000-х годов менеджмент в части учетной инфраструктуры пополнился рыночной новацией, когда объекты калькулирования стали характеризоваться сокращенной себестоимостью и более объективным маржинальным доходом, т.е. вкладом каждого объекта управления в покрытие постоянных расходов и участием в создании совокупной прибыли субъекта в целом. Выделение подсистемы управленческого учета и одобрение таких новаций на уровне государ-

ственного регулирования учета открыло границы для различных подходов к формированию финансового результата в рамках управленческой бухгалтерии.

На фоне еще массово применяемых объектов управления в виде отдельных продуктов или услуг проявился интерес к новым объектам управленческого (калькуляционного) учета. Предпосылками этому стали следующие причины:

- существенный удельный вес постоянных расходов в структуре себестоимости привычных объектов производственного учета (продукции, услуг);
- необъективность использования экономических баз для распределения накладных расходов при формировании производственной себестоимости в организации;
- усиление ответственности топ-менеджеров за производственные результаты деятельности, требующие выделения учетного ресурса в разрезе указанных менеджеров;
- доступность международного опыта для расширения знаний в области калькуляционных расчетов и выборе соответствующих объектов управления для этого;
- унификация приемов бухгалтерского (финансового) учета, не позволяющая гибко менять информативность учетной политики в отношении структуры объектов управления и учета;
- стремление к соблюдению коммерческой тайны в отношении управленческих технологий применительно к востребованным для менеджмента объектам управления;
- развитие программных продуктов, позволяющих вести в скоростном режиме многовекторный учет при расчете себестоимости различных объектов управления на основе единого массива первичной информации об издержках.

Все эти предпосылки привели к стремительному развитию методологии уже не столько бухгалтерского, сколько

управленческого учета на основе использования множества разнообразных объектов управления. Свою лепту в познание обновленной методологии учета в сфере управления внесли такие наши современники, как Е.В. Акчурина [11], М.А. Вахрушина [12], Н.Д. Врублевский [13], В.Б. Ивашкевич [14], В.Э. Керимов [15] и др., обосновавшие не только возможность, но и необходимость одновременного использования разнообразных объектов учета для целей управления издержками организации. Структурность объектов управленческого учета по единообразию со структурностью объектов управления субъекта придала эволюционную особенность методологии бухгалтерского учета в целом. Калькуляционная составляющая в методологии учета привела к частичному замещению ее приема, ранее основанного на взаимосвязи категорий «затраты» и «технология» на ее прием, основанный уже на взаимосвязи категорий «затраты» и «ответственность».

Поскольку учетная методология под влиянием рыночных регуляторов стала испытывать несовершенство технологической себестоимости, появились новые объекты для определения их издержкостности. Международный и отечественный опыт позволил нам без риска для менеджмента легко адаптировать такие учетно-управленческие объекты, как места первичного возникновения затрат (центры затрат) и зоны финансовой ответственности топ-менеджеров (бизнес-процессы). Расширение калькуляционных возможностей учетной методологии через увеличение объектов управления усилило смелость в принятия управленческих решений и дало возможность оценить трудовой функционал экономического субъекта.

Эволюционирование учетной методологии путем качественного совершенствования объектов управления продолжается и сегодня. Интерес к тех-

нологической себестоимости стал причиной разукрупнения производственных объектов учета с целью получения объективной себестоимости производимых продуктов. Трансмиссионный характер оборудования, а также зачастую переход на поточное производство привели к возникновению интереса к таким объектам управления, как производ-

ственные и обслуживающие процессы. Процессная технология становится сегодня основой учета в менеджменте, независимо от последовательности формирования полуфабрикатной себестоимости. В таблице 1 представлена трансформация учетной технологии под влиянием детализации объектов управления.

Таблица 1 – Трансформация объектов учета в России

№ п/п	Период	Объекты производственного учета	Калькуляционные единицы	Характеристика себестоимости
1	Период до революции 1917 г.	Товарные группы однородной продукции (услуг)	Ед. продукции, единица услуги	Фабрично-заводская, усредненная себестоимость
2	С 1917 г. до конца 70-х годов	Продукция (услуги). Бригады. Производственные подразделения	Бригадный результат (машинокомплект, узел, деталь)	Производственная себестоимость
3	До конца XX века	Продукция (услуги). Полуфабрикаты. Производственные подразделения	Узел, деталь, процесс, заказ, подуфабрикат, готовая продукция	Производственная прямая и косвенная части себестоимости
4	С 2000-х годов	Носители затрат. Центры затрат. Центры финансовой ответственности	Единица носителя затрат. Функция центра затрат. Бизнес-процесс	Управленческий учет

Заключение. Таким образом, под влиянием требований нового формата экономических отношений произошла трансформация учетной методологии, движущей силой которой стали объекты управления. Качественное изменение методологии учета в сфере управления систематически моделируется именно под воздействие изменения объектов управления. Требования менеджмента исторически подвержены эволюции, что приводит в движение все элементы управления, в т.ч. методологию бухгалтерского учета.

Библиографический список

1. Аксененко А.Ф., Шеремет А.Д. Учет, калькулирование и анализ себе-

стоимости продукции. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 269 с.

2. Басманов И.А. Калькулирование себестоимости промышленной продукции. – М.: Высшая школа, 1973. – 296 с.

3. Ластовецкий В.Е. Учет затрат по факторам ответственности. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 165 с.

4. Новиченко П.П. Учет и калькулирование себестоимости продукции в важнейших отраслях промышленности. – М.: Экономика, 1975. – 191 с.

5. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 1996. – 638 с.

6. Стуков С.А. Современные методы калькулирования себестоимости. – Калинин: Изд-во КГУ, 1980. – 86 с.

7. Чумаченко Н.Г. Методы учета и калькулирования себестоимости промышленной продукции. – М.: Финансы, 1965. – 124 с.

8. Шароватова Е.А. Причинно-следственная связь в эволюции развития управленческого учета // Учет и статистика. – 2011. – № 3. – С. 34-40.

9. Палий В.Ф. Хозрасчетный доход и самофинансирование: Вопросы учета и анализа. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 191 с.

10 Шароватова Е.А. Особенности управленческого учета затрат в зависимости от отраслевой технологии предприятий // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2016/2/>.

11. Акчурина Е.В., Солодко Л.П., Казин А.В. Управленческий учет. – М.: Проспект, 2006. – 480 с.

12. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Омега-Л, 2006. – 576 с.

13. Врублевский Н.Д. Управленческий учет издержек производства и себестоимости продукции в отраслях экономики. – М.: Бухгалтерский учет, 2004. – 376 с.

14. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Экономист, 2003. – 618 с.

15. Керимов В.Э. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Дашков и К, 2009. – 477 с.

Bibliographic list

1. Aksenenko A.F., Sheremet A.D. Accounting, calculation and cost analysis of products. – M.: MGU Publ., 1984. – 269 p.

2. Basmanov I.A. Calculation of the cost of industrial products. – M.: High School, 1973. – 296 p.

3. Lastovetsky V.E. Accounting for costs of liability factors. – M.: Finance and Statistics, 1988. – 165 p.

4. Novichenko P.P. Accounting and calculation of the cost of production in the most important industries. – M.: Economics, 1975. – 191 p.

5. Sokolov Ya.V. Accounting: from the sources to our days. – M.: Audit: UNITY, 1996. – 638 p.

6. Stukov S.A. Modern methods of calculating the cost price. – Kalinin: Publishing house KSU, 1980. – 86 p.

7. Chumachenko N.G. Methods of accounting and calculating the cost of industrial products. – M.: Finance, 1965. – 124 p.

8. Sharovatova E.A. Causal link in the evolution of management accounting development // Accounting and statistics. – 2011. – № 3. – Pp. 34-40.

9. Paliy V.F. Self-financing income and self-financing: Accounting and analysis issues. – M.: Finance and Statistics, 1990. – 191 p.

10. Sharovatova E.A. Features of management accounting of costs depending on the industry technology of enterprises // Herald of professional accountants. – 2016. – № 2 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2016/2/>.

11. Akchurina E.V., Solodko L.P., Kazin A.V. Managerial accounting. – M.: Prospekt, 2006. – 480 p.

12. Vakhrushin M.A. Accounting management accounting. – M.: Omega-L, 2006. – 576 p.

13. Vrublevsky N.D. Management accounting of production costs and production costs in economic sectors. – M.: Accounting, 2004. – 376 с.

14. Ivashkevich V.B. Accounting management accounting. – M.: Economist, 2003. – 618 p.

15. Kerimov V.E. Accounting management accounting. – M.: Dashkov and K, 2009. – 477 p.

УДК 658.15:303.7

Радченко Ю.В.

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬЮ КОМПАНИИ**

Аннотация

Рассмотрены современные методические подходы к анализу платежеспособности компании. Раскрыта необходимость аналитического обоснования стратегии поддержания платежеспособности. Выделены основные факторы формирования данной стратегии, ее основные типы. Предложенная концепция позволяет аналитически обосновать стратегию поддержания платежных возможностей организации как средство достижения стратегических целей бизнеса, предвосхищения долгосрочных тенденций экономического развития и адаптации к ним.

Ключевые слова

Платежеспособность, стратегия, стратегический анализ, методика анализа.

JEL: D24, L10

Radchenko Yu.V.

**ANALYTICAL RATIONALE
FOR COMPANY SOLVENCY MANAGEMENT STRATEGY**

Abstract

Modern methodological approaches to the analysis of the company's solvency are considered. The necessity of an analytical substantiation of the strategy of maintaining solvency is revealed. The main factors of the formation of this strategy, its main types are singled out. The proposed concept allows to analytically justifying the strategy of maintaining the payment capacity of the organization as a means of achieving strategic business goals, anticipating long-term trends in economic development and adapting to them.

Keywords

Solvency, strategy, strategic analysis, analysis technique.

Введение. Платежеспособность представляет собой одну из ключевых характеристик финансового состояния хозяйствующего субъекта и предпола-

гает возможность оплаты компанией всех своих внешних и внутренних обязательств в данный период времени. Платежеспособность выступает как аг-

регированный результат функционирования всей финансовой системы хозяйствующего субъекта, движения, качества его финансовых потоков. Имеет место интегрирующее влияние негативных факторов на платежеспособность компании и трансформация влияния этих факторов в ее неплатежеспособность. «...Оценка общего финансового состояния и, в частности, платежеспособности компании является не просто важным элементом управления предприятием. Результаты этой оценки служат визитной карточкой, рекламой, досье, позволяющим определить позицию и место предприятия на рынке» [1].

Качество финансового анализа и управления выражается в сочетании действий и решений по обеспечению устойчивого текущего положения организации, ее платежеспособности и ликвидности, а также перспектив развития бизнеса, которые определяются источниками финансирования, формирующими, в свою очередь, состав и структуру имущества. Своевременная и адекватная реакция на изменение внешних и внутренних факторов – обязательное требование для эффективного финансового управления.

Платежеспособность экономического субъекта подвержена влияниям, которые как генерируются самим хозяйствующим субъектом, так и возникают извне. Взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодействие между внешними факторами неплатежеспособности проявляются еще сильнее, если наблюдается синергетический эффект их совместного с внутренними факторами влияния. Аналогичный эффект можно наблюдать во влиянии внутренних факторов неплатежеспособности компании на внешние.

В настоящее время проблемы оценки стратегической ликвидности обсуждаются специалистами в основном применительно к деятельности коммерческих банков. Обусловлено это следующими обстоятельствами: общей эко-

номической нестабильностью, резкими изменениями валютных курсов, усиливающимся контролем со стороны ЦБ РФ.

На наш взгляд, обеспечение стратегической платежеспособности и ее анализ – важнейшие задачи деятельности любой компании, руководство которой задумывается о перспективах деятельности. Любой экономический субъект в качестве целей текущего и перспективного функционирования должен определять поддержание приемлемого уровня платежеспособности.

Раскрытие проблемы и полученные результаты. Стратегия поддержания платежеспособности должна быть нацелена на обеспечение оптимального объема и структуры активов, рациональное сочетание различных источников финансирования, на достижение целевых показателей платежной состоятельности компании, и в целом стратегических показателей развития бизнеса.

Стратегическое управление уровнем платежеспособности происходит параллельно и непрерывно внутри отдельных бизнес-проектов.

Аналитическое обоснование и формулирование стратегии поддержания ликвидности играют значимую роль в обеспечении эффективного развития компании. Суть стратегии сводится к следующему:

- разработанная стратегия достижения (или поддержания) платежного баланса обеспечивает взаимоувязку стратегических и оперативных целей развития экономического субъекта в целом и отдельных бизнес-единиц, формируя единый механизм их реализации;
- разработка данной стратегии позволяет на длительную перспективу идентифицировать возможности и угрозы внешней среды и предложить соответствующие меры реагирования;
- стратегия контролируемой платежеспособности позволяет реально оценить запасы ликвидных средств на

каждом временном промежутке анализа, обеспечить их максимально эффективное использование и возможности пополнения в случае необходимости;

- разработанная стратегия способствует росту общего уровня управления, обеспечивая тем самым конкурентные преимущества компании;

- стратегия поддержания платежных возможностей обеспечивает соответствующую программу организационного поведения в рамках реализации наиболее важных стратегических целей экономического субъекта.

Разработка данной стратегии предполагает: определение долгосрочных целей компании, выбор наиболее перспективных и выгодных вложений капитала, определение приоритетов в развитии экономического субъекта, оценку необходимых объемов ликвидных ресурсов и источников их формирования, разработку технологических, маркетинговых, финансовых прогнозов, оценку последствий реализации отдельных бизнес-проектов.

В современной аналитической науке и практике организации экономического анализа хозяйствующих субъектов наиболее популярным методом оценки платежеспособности и ликвидности является расчет и оценка различных коэффициентов, представляющих собой соотношения различных групп активов и пассивов компании. Данные показатели выступают обязательным элементом финансовой отчетности во многих странах и широко используются при составлении рейтингов эмитентов.

Однако такое широкое использование коэффициентов ликвидности во многом объясняется простотой их расчета, интерпретации и экстраполяции на этой основе тенденции изменения финансового положения компании. Однако имеются значительные проблемы в расчете и интерпретации данных показателей. Например, Грачев А.В. подчеркивает, что, в частности, применение

коэффициентов общей платежеспособности, текущей ликвидности и финансовой устойчивости дает представление об уровне покрытия долгов и обязательств только на отчетные даты, но не за период, при этом участие собственных и заемных платежных источников в этом покрытии не рассматривается [2]. Кроме того, многие авторы подчеркивают, что данные критерии не в полной мере учитывают специфику отраслевой принадлежности предприятия, вида его деятельности, форм собственности и другие факторы [3].

При этом несомненные преимущества данного метода аналитического исследования не могут, на наш взгляд, считаться достаточным основанием для их применения в сфере стратегического анализа, поскольку в методике, ориентированной на обоснование стратегических управленческих решений, решающее значение должен иметь учет внешних факторов. При формировании методологических основ и методических аспектов стратегического анализа платежеспособности необходимо прежде всего определиться с ответами на три ключевых вопроса:

- каков уровень платежеспособности компании в данный момент времени?

- каков целевой уровень платежеспособности?

- какими средствами будет достигнут целевой уровень?

В долгосрочной перспективе важным является вопрос оптимального размера высоколиквидных средств в распоряжении экономического субъекта. С одной стороны, активы должны постоянно функционировать в бизнес-процессах с целью получения прибыли, а с другой – минимальный обоснованный их уровень должен быть неприкосновенен как гарант осуществления платежей. Значительное отвлечение средств в подобные резервы способствует снижению прибыли компании. Таким обра-

зом, основная задача аналитического обоснования управления платежеспособностью – определение такого оптимального состояния финансовых ресурсов, при котором достигается баланс между целевым нормативом прибыльности и целевым уровнем платежеспособности. Здесь важно недопущение каждого из крайних состояний. Рост резервов высоколиквидных средств с целью поддержания заданных уровней коэффициентов ликвидности приводит к тому, что запасы денежных средств и их эквивалентов фактически исключаются из хозяйственного оборота, не принося доходов, а порой способствуя получению прямых убытков. Другой крайностью, связанной с политикой управления пассивами, является систематическое обращение к краткосрочным заемным средствам с целью погашения текущих обязательств.

Что касается аналитического прогноза поступления денежных средств от дебиторов, то точный результат дает анализ клиентской базы на основе ее структурирования. Кроме того, необходим сценарный прогноз развития клиентской базы, который позволит оценить будущую динамику доходных поступлений.

Представляется целесообразным использование в данной методике элементов «what-if-анализа», который позволяет просчитать последствия влияния внешних факторов и внутренних условий компании на уровень ее будущей ликвидности. Появляется возможность изучить последствия реализации предполагаемых сценариев и предпринять адекватные меры для использования вновь открывшихся перспектив и минимизации воздействия негативных факторов.

На наш взгляд, при расчете показателей платежеспособности следует исходить из следующих положений:

- составляющие каждого показателя платежеспособности определяются его целевым назначением;

- отсутствует универсальный показатель платежеспособности, каждый показатель имеет свое функциональное назначение;

- при расчете показателей платежеспособности необходимо максимально использовать данные финансовой отчетности;

- показатели платежеспособности должны иметь универсальный характер с точки зрения их применения всеми заинтересованными сторонами бизнеса компании.

М.Л. Пятов подчеркивает, что «...коэффициенты ликвидности должны рассматриваться только как соотношение между соответствующими показателями баланса, оценка которых имеет значение только в динамике, с учетом специфики деятельности конкретной компании, отрасли экономики, к которой она принадлежит, выбранной ее менеджерами политики управления, в частности «риск-аппетитом», и целым рядом иных факторов» [4].

Наиболее оптимальная, на наш взгляд, стратегия поддержания платежных возможностей компании состоит во взаимоувязке двух рассмотренных выше подходов. В данном случае часть потребности в высоколиквидных активах удовлетворяется за счет их постоянно поддерживаемого уровня в составе имущества компании. Другая часть потребности в качестве источника определяет заимствование средств. С целью снижения рисков менеджмент компании должен предварительно обсуждать возможности кредитования с банковскими структурами и другими кредиторами, а также четко контролировать процесс инкассирования дебиторской задолженности своих клиентов. Важным компонентом данной системы является внедрение элементов управления рисками.

Преимуществом данной стратегии является гибкость, которая позволяет менеджменту выбирать наиболее выгодное сочетание различных источни-

ков пополнения ликвидных средств в зависимости от экономических условий и изменений в рыночных ценах.

Динамический подход к обоснованию стратегии поддержания платежеспособности должен включать в себя инструментарий, позволяющий просчитывать последствия принятия различных управленческих решений с учетом прогноза изменения экономической ситуации и ее влияния на отдельные статьи баланса компании. Количественные оценки зависимостей статей баланса от внешней среды можно получить путем корреляционного анализа рядов динамики изучаемых статей и различных рыночных индексов. Более точную картину зависимости от рыночной ситуации можно сформировать при помощи факторного анализа, при построении моделей которого следует учитывать и количественные, и качественные факторы.

В целом финансовое управление компанией представляет собой процесс обоснования и реализации наиболее эффективных форм вложений капитала, целью которого является расширение экономического потенциала организации. Управление платежеспособностью (или в более узком варианте – ликвидностью) компании – одно из основных направлений в системе стратегического менеджмента. В силу этого, помимо методических аспектов анализа стратегической платежеспособности, важным представляется вопрос организационного обеспечения данного вида управленческой деятельности, поскольку внедрение даже самой прогрессивной системы не даст ожидаемых результатов без адекватной организации и формализации работы.

Стратегия управления платежеспособностью должна быть одобрена высшим руководством. Мониторинг и контроль риска ликвидности должны стать предметом деятельности соответствующей управленческой структуры. При этом качество управленческих ре-

шений, принятых по результатам анализа, должно постоянно контролироваться.

Внедрение даже самой прогрессивной системы управления платежеспособностью не может дать компании преимуществ без грамотной организации и формализации деятельности менеджеров. В силу того, что принятые решения в области управления уровнем платежной состоятельности существенным образом влияют на функционирование экономического субъекта, а исправление допущенных ошибок обходится достаточно дорого, деятельность участвующих в этом процессе подразделений компании должна жестко регламентироваться, а качество принятых решений регулярно проверяться на высшем уровне менеджмента.

При разработке стратегии обеспечения платежеспособности определяются общий объем необходимых ресурсов, включая планируемые инвестиции, способы рационального использования собственных средств и возможности привлечения дополнительных денежных ресурсов.

Практика показывает, что не существует универсальных методов управления уровнем ликвидности компании, выбора соотношения собственного и заемного капитала не только для схожих экономических субъектов, но даже для одной компании на разных стадиях ее развития и при различной конъюнктуре товарного и финансового рынков. Формируя стратегию управления платежеспособностью, необходимо учитывать влияние ряда факторов, рассмотренных ниже.

1. Отраслевые особенности бизнеса компании. Отраслевая принадлежность напрямую влияет на состав и структуру имущества компании, долю ликвидных активов в их общем объеме. Экономические субъекты с высоким уровнем фондоемкости производственного процесса и в силу этого с высокой долей внеоборотных активов имеют

обычно более низкий кредитный рейтинг и поэтому вынуждены ориентироваться на собственный капитал при формировании стратегии финансирования деятельности. Кроме того, отраслевая принадлежность компании определяет продолжительность операционного цикла. При прочих равных условиях чем короче операционный цикл, тем большую долю может занимать заемный капитал в структуре обязательств компании.

Природа бизнеса, используемые технологии и в целом отраслевая специфика определяют размер потребности организации в оборотных активах, необходимых для поддержания запланированного уровня продаж. Кроме того, у компаний, функционирующих в одной отрасли, может быть разное соотношение между объемами продаж и текущих активов по причине различий в качестве менеджмента и, в частности, контроля за уровнем и динамикой размеров запасов и дебиторской задолженности.

2. Стадия жизненного цикла компании. Бизнесу в стадии роста необходимо для развития привлечение значительных сумм заемного капитала. Компании, функционирующие на стадии зрелости, как правило, имеют больше возможностей для реинвестирования прибыли и, соответственно, развития на основе самофинансирования.

3. Конъюнктура товарного рынка. Чем стабильней рыночная конъюнктура, тем устойчивей платежеспособный спрос на продукцию компании, что делает более безопасным привлечение заемного капитала. Кроме того, данный фактор определяет возможности трансформации организацией своих активов в абсолютно ликвидную форму без потери определенной части стоимости.

4. Состояние финансового рынка, напрямую определяющее стоимость привлечения заемного капитала. При возрастании стоимости заемных средств эффект финансового рычага может при-

вести к ситуации, в которой дополнительное привлечение средств становится убыточным для компании.

При этом состояние финансового рынка и цена капитала оказывают влияние и на стоимость привлечения собственного капитала из внешних источников, поскольку при возрастании уровня ссудного процента возрастают и требования инвесторов к уровню прибыльности вложенного капитала.

Выбор источника заимствований определяется его доступностью, стоимостью средств, срочностью и продолжительностью потребности в ликвидных средствах, уровнем регулирования финансового рынка.

5. Доходность деятельности экономического субъекта. Высокий уровень рентабельности способствует росту кредитного рейтинга организации, расширяя тем самым потенциал использования заемного капитала. Одновременно расширяются возможности самофинансирования компании за счет реинвестирования собственной прибыли.

6. Уровень операционного рычага. Рост прибыли компании обеспечивается совместным проявлением эффекта операционного и финансового рычага. Следовательно, компании со стабильной положительной динамикой выручки, но имеющие в силу отраслевых особенностей производства низкий коэффициент производственного рычага, могут в большей степени увеличивать коэффициент финансового рычага, то есть использовать большую долю заемных средств в структуре пассивов.

7. Отношение кредиторов к предприятию. Возможность привлечения заемного капитала определяется кредитным рейтингом компании, ее имиджем в бизнес-сообществе. В условиях высокой финансовой зависимости кредиторы могут оказывать значительное влияние на решения, принимаемые менеджментом (например, наложение ограничений на статьи бюджета компа-

нии, целевое значение прибыли или крайние сроки предоставления плана реорганизации) [5].

8. Уровень налоговой нагрузки компании. В условиях низких ставок налога на прибыль или использования налоговых льгот по прибыли разница в стоимости использования собственного и заемного капитала снижается. Это объясняется тем, что эффект налогового корректора при использовании заемных средств уменьшается. В данной ситуации более предпочтительным является увеличение собственного капитала из внешних источников (путем дополнительной эмиссии акций, привлечения взносов). В условиях высокого уровня налогообложения прибыли повышается эффективность привлечения заемного капитала.

9. Уровень концентрации собственного капитала. Привлечение дополнительного собственного капитала из внешних источников может стать для собственников и менеджмента угрозой в области финансового контроля и принятия решений. Задача сохранения финансового контроля за управлением компанией в этом случае является критерием формирования дополнительного капитала за счет заемных средств.

10. Принимаемый собственниками и управленцами уровень риска при формировании структуры капитала. Подход к стратегии финансирования (консервативный или агрессивный) напрямую определяет принципы финансирования компании, приемлемый уровень собственного капитала.

Таким образом, мы можем выделить три принципиально разных подхода к стратегическому управлению платежеспособностью компании:

1) стратегию накопления и трансформации активов, предполагающую постоянное наличие на балансе компании значительного объема высоколиквидных ресурсов как гарантии погашения обязательств. Данная стратегия

оценивается как наименее рискованная и наиболее дорогостоящая, приводящая к снижению общего уровня прибыльности бизнеса;

2) стратегию заимствования средств, состоящую в привлечении капитала только в момент недостаточности его для погашения обязательств. При таком подходе платежные возможности характеризуются как поток, а не как запас. Эта стратегия является наиболее рискованной;

3) стратегию балансирования, предполагающую оптимальное сочетание двух предыдущих подходов: часть потребности в ликвидных ресурсах покрывается за счет собственных резервов, другая часть – за счет заимствования. Данная стратегия отличается гибкостью, более низкой стоимостью по сравнению со стратегией накопления и трансформацией активов, меньшим уровнем риска по сравнению со стратегией заимствований.

Какую бы стратегию ни выбрала компания, она должна стать инструментом предвосхищения долгосрочных тенденций экономического развития и адаптации к ним.

Заключение. Аналитически обоснованная стратегия реализуется в виде тактических и оперативных программ развития компании, отдельных бизнес-проектов, которые обычно определяют развитие одного из важных аспектов жизни организации. Данные программы могут быть разработаны на основе методики блочных схем проектирования, предназначенных для имитационного моделирования финансовых потоков, включая поиск рационального распределения капитала по альтернативным направлениям с учетом доходности и риска.

Особую методическую сложность, на наш взгляд, представляет формирование модели оптимизации структуры капитала как неотъемлемой части стратегии финансового оздоровления ком-

пании, находящейся в состоянии неплатежеспособности.

По своему содержанию структурная оптимизация капитала направлена на финансовое оздоровление и обеспечивает восстановление платежеспособности организации, то есть это стратегия приведения состава ее капитала, отдельных подразделений и имущественного комплекса в целом к таким пропорциям, которые способствуют минимизации задолженностей, наращиванию входящих и экономии исходящих финансовых потоков.

Стратегия оптимизации структуры капитала в целях восстановления платежеспособности компании должна иметь два основных направления:

1) внутреннюю реструктуризацию активов и организационных подразделений хозяйствующего субъекта с сохранением, развитием и укрупнением его самого;

2) реорганизацию хозяйствующего субъекта с формированием на базе его имущественного комплекса новых бизнес-единиц.

Предложенные меры в системной связи с принципами оперативно-предупредительной диагностики позволят обеспечить восстановление платежеспособности компании и дальнейшую планомерную реализацию стратегии по ее поддержанию.

Таким образом, глубокая аналитическая проработка стратегических решений в области управления платежеспособностью бизнеса дает возможность оптимизировать уровень качества данных решений и повысить контроль над рисками экономической деятельности.

Библиографический список

1. Коваленко О.Г. Экономическая сущность оценки платежеспособности предприятия // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1. – С. 328-333.

2. Грачев А.В. Анализ достаточности собственных платежных средств за период // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 2. – С. 19-23.

3. Божко В.П., Балычев С.Ю., Батьковский А.М., Батьковский М.А. Управление финансовой устойчивостью предприятий // Экономика, статистика и информатика. – 2013. – № 4. – С. 36-41.

4. Пятов М.Л. Оценка платежеспособности компаний: истоки методологии // Бухгалтерский учет. – 2017. – № 6. – С. 81-91.

5. Луценко С.И. Характеристики финансовой структуры капитала компании // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 3. – С. 38-49.

6. Грачев А.В. Концепция динамической оценки финансовой устойчивости предприятия // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 3. – С. 390-397.

7. Аверина О.И., Мамаева И.С. Анализ и оценка финансовой устойчивости: монография. – М.: ИД «Научная библиотека», 2014. – 204 с.

Bibliographic list

1. Kovalenko O.G. The economic essence of assessing the solvency of the enterprise // Modern scientific research and innovation. – 2017. – No. 1. – Pp. 328-333.

2. Grachev A.V. Analysis of sufficiency of own means of payment for the period // Economics, statistics and computer science. – 2013. – No. 2. – Pp. 19-23.

3. Bozhko V.P., Balychev S.Yu., Batkovskiy A.M., Bat'kovskii M.A. Management of financial stability of enterprises // Economics, statistics and computer science. – 2013. – No. 4. – Pp. 36-41.

4. Pyatov M.L. Assessment of the solvency of companies: the origins of the methodology // Accounting. – 2017. – No. 6. – Pp. 81-91.

5. Lutsenko S.I. Characteristics of the financial structure of the company's capital // Financial management. – 2010. – No. 3. – Pp. 38-49.

6. Grachev A.V. The concept of dynamic assessment of enterprise financial stability // Audit and financial analysis. – 2012. – No. 3. – Pp. 390-397.

7. Averina O.I., Mamaeva I.S. Analysis and evaluation of financial sustainability: monograph. – Moscow: Publishing House "Scientific Library", 2014. – 204 p.

УДК 657

Алексеева И.В., Мосенцева В.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация

В статье выполнен обзор разработок в области системы внутреннего контроля, выделены проблемы его организации. Обзор современных проблем постановки системы внутреннего контроля, выделяемых учеными, позволил представить следующие группы проблем: нормативно-правовые; организационно-методические; информационные; методологические; программно-технические. Исследовано понятие «система внутреннего контроля». Проанализированы принципы организации внутреннего контроля и определены следующие группы в качестве эталонных: базовые принципы и принципы-требования.

Ключевые слова

Система внутреннего контроля, сельское хозяйство, проблемы, принципы, сущность, регламент, нормативные документы, стратегия, формы отчетности, виды отчетности.

JEL: M20, M41

Alekseewa I.V., Mosentseva V.A.

RESEARCH OF ESSENCE AND PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract

In the article the review of developments is conducted in area of internal control system, the problems of his organization are distinguished. The review of the modern problems of raising of the internal checking system, distinguished by scientists, allowed to present the next groups of problems: normatively-legal; organizationally-methodical; informative; methodological; programmatic-technical. The concept "Internal control system" is reviewed. The principles of organization of internal control are analyzed and the following groups are defined as reference standards: basic principles and principles-requirements.

Keywords

Internal control system, agriculture, problems, principles, essence, regulation, normative documents, strategy, accounting forms, types of accounting.

Введение. Кризисы в экономике России свидетельствуют, что на финансово-хозяйственную деятельность лю-

бой организации оказывают большое влияние риски. В связи с этим необходимо направить деятельность по мини-

мизации влияния этих рисков на работу сельскохозяйственных организаций, так как эта отрасль всегда была и есть одной из приоритетных. Тенденция последних лет свидетельствует о том, что в сельском хозяйстве отмечается устойчивый экономический рост, который по своим темпам превосходит рост экономики страны в целом [2, с. 128]. Общая площадь территории Российской Федерации составляет около 17 млн кв. километров, в том числе земли сельскохозяйственного назначения занимают 400 млн гектаров (23,4 %), что характеризует Россию как мощную сельскохозяйственную страну, в связи с этим вопросы организации системы внутреннего контроля имеют особую актуальность для сельскохозяйственных организаций.

В Ростовской области сельскохозяйственная продукция производится следующими категориями хозяйств: сельскохозяйственными предприятиями;

ми; хозяйствами населения; крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Министерство сельского хозяйства Ростовской области для развития отрасли реализует программы финансирования АПК, такие как:

- субсидирование процентной ставки по кредитам хозяйств АПК;
- государственная поддержка в части возмещения затрат на увеличение поголовья и содержание крупного рогатого скота, овец, коз и т.д., переработку продуктов животноводства, уплату страховых премий при страховании сельскохозяйственного производства, закупку материалов для ремонта и эксплуатации сельскохозяйственной техники, растениеводство и тому подобное.

Теория. Реализация государственной политики в области развития сельских территорий на период до 2020 года представлена на рисунке 1.

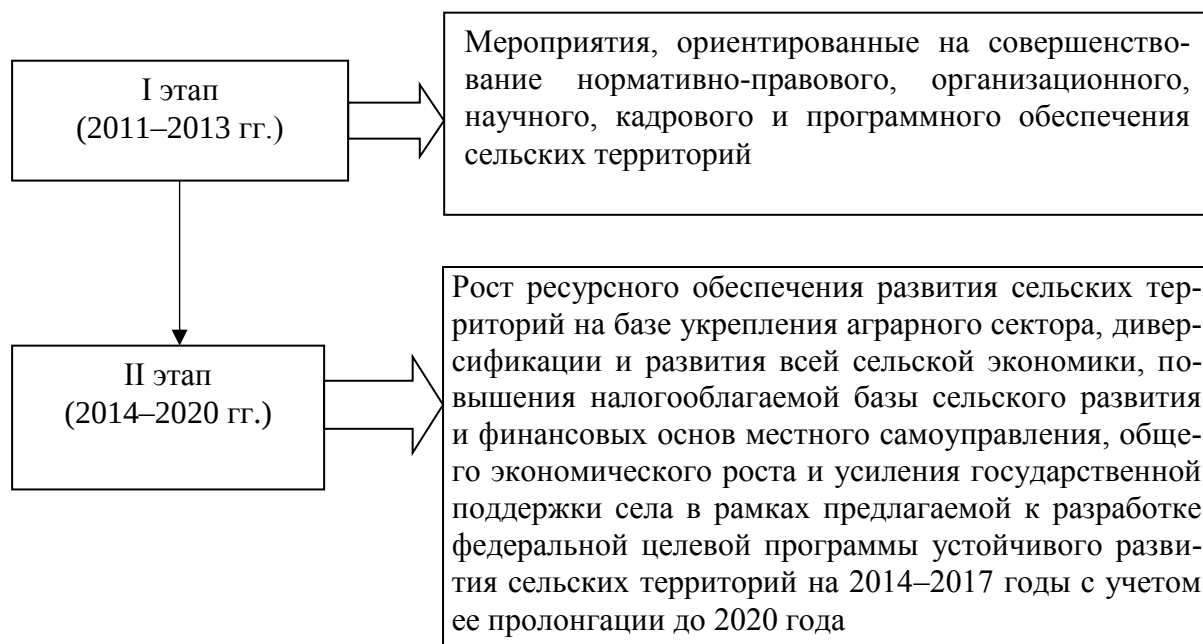

Рисунок 1 – Этапы реализации государственной политики в области развития сельских территорий на период до 2020 года¹

¹ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/> (дата обращения 20.02.2018).

В ст. 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ² отмечено, что коммерческая организация обязана осуществлять внутренний контроль всех фактов хозяйственной жизни. В Федеральном законе № 402-ФЗ не регламентирована процедура проведения внутреннего контроля. Однако из содержания статьи закона следует, что эффективная система внутреннего контроля коммерческой организации должна обеспечивать достоверное отражение всех фактов хозяйственной жизни, которые учитываются в бухгалтерском учете и в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

При постановке системы внутреннего контроля (СВК) сельскохозяйственные компании самостоятельно разрабатывают регламент его организации в рамках действующего правового поля, а также исходя из отраслевых особенностей, масштабов, методов управления производством, ассортимента выпускаемой продукции и других факторов.

Система внутреннего контроля уже не одно десятилетие исследуется учеными и практиками в разных направлениях и плоскостях. Обзор ученых, исследовавших различные направления организации системы внутреннего контроля различных субъектов и объектов экономики, приведен в таблице 1.

Анализ изысканий в области системы внутреннего контроля свидетельствует о том, что разработок по организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных компаниях практически нет, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования. Организация системы внутреннего контроля сельскохозяйственных компаний сопряжена с различными проблемами, некоторые из них представлены в таблице 2.

Полученные результаты. Исследовав различные точки зрения отече-

ственных ученых, которые выделяют всевозможные виды проблем организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях, можно сделать вывод, что в современных условиях целесообразно выделить следующие укрупненные группы проблем:

1. Нормативно-правовые.
2. Организационно-методические.
3. Информационные.
4. Методологические.
5. Программно-технические.

Нормативно-правовая проблема заключается в отсутствии отраслевого регулирования организации системы внутреннего контроля на предприятиях сельского хозяйства, в отсутствии нормативного закрепления единой методики его организации, в недостаточности проработки нормативно-правовых актов в области ведения формирования отчетных данных.

Организационно-методическая проблема организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях связана с разработкой процесса унификации и стандартизации постановки и осуществления системы внутреннего контроля.

Информационные проблемы связаны с разработкой и применением внутренних регламентов организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях на основе утвержденных государством нормативов. Эти внутренние регламенты структурировали и конкретизировали бы более подробно, исходя из различных групп факторов, процедуру осуществления эффективной системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях.

Методологические проблемы организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях ориентированы на оптимальное сочетание основных принципов, методов и приемов осуществления внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях.

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

**Таблица 1 – Научные направления изысканий
в области системы внутреннего контроля**

Ученый, год	Направление исследования системы внутреннего контроля
Ефремова Елена Ильинична, 2013	Внутренний контроль финансовых результатов в плодоовощной торговле
Черногузова Ирина Геннадиевна, 2013	Внутренний контроль лизинговых операций у лизингодателей
Ляшенко Владислав Алексеевич, 2013	Совершенствование контрольной функции бюджетного учета с использованием Международных стандартов финансовой отчетности общественного сектора
Попова Анастасия Дмитриевна, 2015	Управленческий учет и внутренний контроль доходов и расходов в бюджетных образовательных учреждениях
Рабинер Леонид Михайлович, 2015	Внутренний контроль бизнес-процессов страховой компании
Цой Екатерина Владиславовна, 2015	Учет и контроль водопользования хозяйствующих субъектов
Плахотя Т.В., 2015	Развитие методики оценки системы внутреннего контроля
Аракельянц Эдуард Степанович, 2015	Формирование системы учетно-контрольного и аналитического обеспечения стратегии развития коммерческих организаций
Романова Наталья Васильевна, 2017	Внутренний контроль операций с нематериальными активами в инновационных промышленных организациях
Святковская Евгения Юрьевна, 2017	Формирование контрольно ориентированной системы бухгалтерского учета
Чхутиашвили Лела Васильевна, 2018	Система контроля экологической устойчивости экономических субъектов

**Таблица 2 – Проблемы организации эффективной системы внутреннего контроля
в сельскохозяйственных организациях**

Автор	Выделяемые области проблем
Игошина Ю.А.	- Несовершенство нормативно-правовой базы. - Классификация сельскохозяйственных организаций на малые, средние, крупные (количество сотрудников, материально-техническое оснащение, финансово-экономические показатели и т.д.). - Формализация отношений в руководстве сельскохозяйственной организации к функционированию СВК, а также формирование внутренних регламентов. - Отсутствие документации, отражающей процесс нахождения отклонений и выявленных нарушений. - Недостаток высококвалифицированных кадров на селе [9]
Зайцева О.П., Аманжолова Б.А.	- Высокая эффективность функционирования СВК. - Отсутствие унифицированных внутренних положений в области системы внутреннего контроля. - Отсутствие системы мотивации сотрудников системы внутреннего контроля. - Просчеты в организации системы контроля бизнеса и менеджмента дочерних и зависимых обществ, обеспечении эффективности работы филиалов и других структурных подразделений.

Автор	Выделяемые области проблем
	• Недостатки в разработке СВК бизнес-процессов. • Слабое применение и развитие технологий компьютерного контроля. • Отсутствие мониторинга корпоративных рисков и возможностей перехвата контроля над корпоративной системой. • Неэффективное управление рисками информационной безопасности. • Недостаточное использование потенциала СВК в противодействии корпоративному мошенничеству [8]
Шуклов Л.В.	• Отсутствие процедур контроля. • Чрезмерная бюрократизация контроля на малых предприятиях. • Отсутствие полномочий осуществления контрольных процедур, конфликт интересов. • Применение контрольных процедур (устаревших или несогласованных с другими подразделениями) [21]

Программно-технические проблемы организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях связаны с использованием в процессе постановки внутреннего контроля разнообразных вспомогательных информационно-правовых систем, а также программных продуктов, которые способствуют оптимизации и повышению эффективности системы внутрен-

него контроля в сельскохозяйственных организациях.

В рамках нормативно-правовой проблемы стоит и терминологическая проблема трактовки понятия «внутренний контроль», которое имеет множество значений, в связи с этим российские и зарубежные ученые и практики приводят свое определение данной дефиниции (табл. 3).

Таблица 3 – Обзор определений дефиниции «внутренний контроль» российских и зарубежных ученых

Источник	Определение
Определения понятия «внутренний контроль», формулируемые в различных нормативно-правовых документах	
Доклад COSO (Комитет организаций – спонсоров Комиссии Тредвея)	Этот документ определяет внутренний контроль как систематизированный процесс, осуществляемый аппаратом управления и ориентированный на обеспечение разумной гарантии достижения целей [18]
Международный стандарт аудита (МСА) 315 «Знание субъекта и его среды, оценка рисков существенных искажений»	Внутренний контроль – процесс, разрабатываемый руководителями организации для представления разумной уверенности в достижении поставленных целей экономического субъекта ³
Письмо Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономического	Внутренний контроль – организация и осуществление компанией внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни, ведения учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности. Внутренний контроль – получение достаточной уверенности в том, что эко-

³ Международный стандарт аудита 315 «Знание субъекта и его среды, оценка рисков существенных искажений»: пер.: Международная федерация бухгалтеров. 2006. п. 42 [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30207830#sub_id=4300 (дата обращения 17.04.2018).

Источник	Определение
субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»	номический субъект обеспечивает: а) эффективность и результативность своей деятельности; б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и других видов формируемой отчетности (консолидированной, сегментарной, социальной, прогнозной и других); в) соблюдение требований действующего законодательства
Определения понятия «внутренний контроль», формулируемые различными учеными и практиками	
Соколов Б.Н., Рукин В.В.	Система внутреннего контроля имеет различные конфигурации, что зависит от различных факторов: вида бизнеса компании, организационной структуры, количества структурных подразделений и т. д. [17, с. 4]
Евдокимова А.В., Пашкина И.Н.	Система внутреннего контроля – это живой организм, включающий все структурные подразделения [7, с. 5]
Кудрявцева И.Ю.	Внутренний контроль – систематизированный процесс, осуществляемый органами управления, его структурными подразделениями для обеспечения эффективности работы всех служб и бизнес-процессов [10]
Макаренко С.А.	Внутренний контроль организации – это непрерывно действующая система, направленная на обеспечение выполнения миссии организации и достижение поставленных задач, способствующая росту эффективности деятельности всех структурных подразделений и служб экономического субъекта [12]
Бурцев В.В.	«Внутренний контроль организации – это осуществление субъектами организации, наделенными соответствующими полномочиями, либо в автоматическом режиме, заданном указанными субъектами и под их управлением, следующих действий: а) определения фактического состояния или действия управляемого звена системы управления организацией; б) сравнения фактических данных с требуемыми, т. е. с базой для сравнения, принятой в организации, заданной извне либо основанной на рациональности; в) оценки отклонений, превышающих предельно допустимый уровень, и степени их влияния на аспекты функционирования организации; г) выявления причин данных отклонений» [6, с. 15]
Опальский А.Ю.	«Внутренний контроль – процесс, направленный на повышение уверенности в обеспечении субъектом хозяйствования: результативности осуществляемой деятельности, оптимизации финансовых оперативных показателей, формирования и предоставления отчетности, соответствия хозяйственных операций, отраженных в учете, фактам хозяйственной деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой» [15, с. 19]
Андреев В.Д.	«Внутренний контроль – система контрольных процедур, план организации и методы управления объектом с целью эффективного ведения бизнеса, защиты активов, предупреждения ошибок, обеспечения качества учетных проверок и своевременного предоставления финансовой информации» [4, с. 15]
Майданевич П.Н.	«Внутренний контроль – система методов и процедур, организуемая и осуществляемая руководством организации в соответствии с зако-

Источник	Определение
	нодательством и внутренним регламентом, способствующая повышению производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономической безопасности, а также своевременному и качественному выполнению управленческих решений и должностных обязанностей сотрудниками в процессе совершения хозяйственных операций» [11, с. 105]
Одегова Н.А.	«В отечественной и международной практике под внутренним контролем подразумевают процесс, осуществляемый всеми сотрудниками организации для достижения определенных целей, как то: минимизация рисков, сохранность активов, достижение стратегии бизнеса и пр.» [14, с. 195]

После анализа определений российских и зарубежных ученых, а также трактовок в нормативно-правовых актах, все определения были сгруппированы в две основные группы.

1. Понятие «внутренний контроль», регламентированное нормативными документами различного правового статуса, в которых этот термин определяется как процесс, осуществляемый аппаратом управления посредством проверки всей хозяйственной жизни экономического субъекта для достижения запланированных целей.

2. Определение понятия «внутренний контроль», формулируемое различными отечественными и зарубежными

учеными и практиками, которые подразумевают под этим понятием систему, процесс, проверку, труд, комплекс, организм, ориентированные на достижение поставленных коммерческой организацией целей и повышение эффективности ее деятельности.

Для эффективной организации внутреннего контроля необходимо опираться на принципы его постановки и функционирования (таблица 4). В настоящее время единых и утвержденных принципов организации системы внутреннего контроля хозяйствующих субъектов пока нет, поэтому стоит проблема их выделения и систематизации и унификации.

Таблица 4 – Принципы организации системы внутреннего контроля, выделяемые разными учеными и практиками

Автор	Принципы
Абдулаева И.И.	«Базовые принципы: ответственность, законность, независимость, гласность, объективность, сбалансированность, системность. Принципы-требования: подконтрольности, информационной обеспеченности, постоянства и комплектности, приемлемости методологии, непрерывности развития и совершенствования, приоритетности, соответствия компетентности и добросовестности, единичной ответственности, взаимодействия и координации, оптимальной централизации, регламентации, подконтрольности каждого субъекта – конфиденциальности» [1, с. 15]
Зайцева О.П., Аманжолова Б.А.	Принципы: независимости контроля; комплексного характера; регулярности и непрерывности; разграничения полномочий и компетенций; соответствия контролирующей и контролируемой систем; взаимодействия органов системного контроля; своевременного информирования совета директоров о выявленных нарушениях и рисках; контроля устранения выявленных нарушений; постоянного развития и совершенствования системы ВК на основе ее регулярной оценки [8]
Алексеева Л.В.	Основные «принципы внутреннего контроля: принцип ответственности; принцип разделения обязанностей; принцип разрешения и одобрения» [3, с. 179]

Автор	Принципы
Борисенко М.В., Шухман М.Э.	Принципы организации ВК: принцип адекватности контроля личности руководителя; принцип недопустимости контроля из недоверия; принцип гласности результатов контроля; принцип позитивной направленности контроля; принцип мотивирующей функции контроля [5]
Ткаченко Ю.А. и Чижова Е.Н.	Принцип научности; принцип эффективности результатов; принцип иерархии целей; принцип объективности и справедливости формируемой информации; принцип всесторонности и системности контрольных функций [21]
Пашков Р.	Принципы организации ВК: общая вовлеченность, опережающее построение, открытость, законность, комплексный подход, ориентировка на риск, объективность и независимость, распределение между субъектами функций контроля [16]
Бурцев В.В.	Выделяет следующие основные «принципы внутреннего контроля: принцип ответственности, принцип сбалансированности, принцип своевременного сообщения об отклонениях, принцип интеграции, принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем, принцип постоянства, принцип комплексности, принцип согласованности пропускных способностей различных звеньев системы внутреннего контроля, принцип разделения обязанностей, принцип разрешения и одобрения» [6]
Кудрявцева И.Ю.	Принцип соответствия ответственности и полномочий внутреннего контроля. Принцип своевременности. Принцип взаимодействия и координации. Принцип соответствия контролирующей и контролируемой системы. Принцип непрерывности контроля. Принцип санкционирования. Принцип взаимодействия внутреннего контроля с внешним аудитом. Принцип качественного контроля [10]
Документ COSO	Принципы внутреннего контроля: непрерывное функционирование; подотчетность всех участников системы внутреннего контроля; разделение обязанностей; надлежащее одобрение и утверждение операций; организационное обособление; интеграция и сотрудничество; постоянное развитие и совершенствование; обеспечение своевременного извещения об отклонениях [18]

Проанализировав принципы организации системы внутреннего контроля, выделяемые различными учеными и практиками, следует сделать вывод, что наиболее структурированная совокупность принципов приведена Абдуллаевой И.И., которая выделяет две группы принципов: базовые и принципы-требования, что является совершенно обоснованным. Эти требования применимы при организации системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях.

Заключение. Таким образом, постановка системы внутреннего контроля является необходимым инструментом повышения эффективности работы для

сельскохозяйственных организаций. Этот процесс в определенной степени регламентируется в соответствии с «Методическими рекомендациями по разработке учетной политики сельскохозяйственной организации». Сельхозорганизации разрабатывают весь регламент организации и процедуру проведения внутреннего контроля, учитывая требования действующего законодательства, отраслевую специфику деятельности субъектов экономики, особенности производства, а также структуру управления, выделенные бизнес-процессы.

Развитие эффективной системы внутреннего контроля в сельском хо-

зяйстве имеет особое значение, поскольку на финансовые результаты деятельности данных предприятий влияют не только экономические факторы, но и качество почвы, климатические условия, техническая и технологическая оснащенность предприятий, качество использования биологических активов и так далее. Такое количество специфических факторов обуславливает необходимость развития системы всестороннего внутреннего контроля как метода повышения рентабельности и устойчивости предприятий АПК.

Библиографический список

1. *Абдулаева И.И.* Цели и принципы организации системы внутреннего контроля // *Инновационное развитие экономики.* – 2011. – № 4. – С. 61-63.
2. *Алексеева И.В.* Применение стратегического аудита в сельском хозяйстве // *Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита в АПК: материалы круглого стола: сборник научных трудов к юбилею Лисовича Г. М.* – Ростов н/Д: РГЭУ, 2010. – С. 126-130.
3. *Алексеева Л.В.* Место и роль внутреннего контроля в создании эффективной системы управления субъектом малого предпринимательства // *Инициативы XXI века.* – 2012. – № 1. – С. 15-18.
4. *Андреев В. Д.* Практический аудит. – М.: Экономика, 1994.
5. *Борисенко М.В., Шухман М.Э.* Обоснование принципов организации внутреннего контроля на предприятии // *Научный потенциал.* – 2015. – № 3 (20). – С. 40-44.
6. *Бурцев В.В.* Внутренний контроль в организации: методологические и практические аспекты // *Аудиторские ведомости.* – 2002. – № 8. – С. 41-50.
7. *Евдокимова А.В., Пашкина И.Н.* Внутренний аудит и контроль финансово-хозяйственной деятельности организации. – М.: Дашков и К, 2009.
8. *Зайцева О.П., Аманжолова Б.А.* Корпоративный внутренний контроль: принципы, организация, интеграция подходов // *Сибирская финансовая школа.* – 2011. – № 6. – С. 125-130.
9. *Игошина Ю.А.* Организация внутреннего контроля в системе управленческого учета на сельскохозяйственных организациях // *Вестник НГИЭИ.* – 2012. – № 1. – С. 60-69.
10. *Кудрявцева И.Ю.* Цели и принципы построения системы внутреннего контроля на предприятии // *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта.* – 2015. – № 43. – С. 224-230.
11. *Майданевич П.Н.* Сущность внутреннего контроля и его документирование // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 247-249.
12. *Макаренко С.А.* Сущность и принципы организации внутреннего контроля в организациях оптово-розничной торговли // *Международный бухгалтерский учет.* – 2012. – № 46. – С. 37-50.
13. *Мирошниченко Т.А., Зубарева О.А.* Создание системы внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 4-0. – С. 229-233.
14. *Одегова Н.А.* Общие принципы организации системы внутреннего контроля // *Аудитор.* – 2013. – № 12 (226). – С. 39-43.
15. *Опальский А.Ю.* Организация внутреннего финансового контроля в бюджетных учреждениях // *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях.* – 2013. – № 2. – С. 6-28.
16. *Пашков Р.* Концепция развития риск-ориентированного внутреннего контроля в банке // *Бухгалтерия и банки.* – 2015. – № 6. – С. 35-45.
17. *Серебрякова Т.Ю.* Риски организации и внутренний экономический контроль: монография. – М.: ИНФРА-М, 2010.

18. Соколов Б.Н., Рукин В.В. Системы внутреннего контроля (организация, методики, практика). – М.: Экономика, 2007.

19. Сравнение концепций внутреннего контроля / Международный институт внутренних аудиторов. – 2007. – 18 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/tehnologii/sravnienie-koncepcii-vnyutrennego-kontrolya-1383854/#ixzz2jggQAbLq>.

20. Стрелкова Т.С. Понятие, принципы развития систем внешнего и внутреннего контроля в промышленных организациях // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Интерактив-плюс, 2015. – С. 240-243.

21. Ткаченко Ю.А., Чижова Е.Н. Основные принципы формирования системы внутреннего контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0044/1973.doc>.

22. Шуклов Л.В. Постановка внутреннего контроля как основа для перехода на МСФО: типичные проблемы и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 38. – С. 2-11.

23. Guidance on the 8th EU Company Law Directive for boards and audit committees // FERMA, ECIIA. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ferma.eu/wp-content/uploads/2011/09/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf>

Bibliographic list

1. Abdullaeva I.I. Purposes and principles of the organization of system of internal control//Innovative development of economy. – 2011. – No. 4. – Pp. 61-63.

2. Alekseeva I.V. Application of strategic audit in agriculture // In: Current problems of accounting, the analysis and audit in agrarian and industrial complex

materials of a round table: collection of scientific works: to Lisovich's anniversary. – Rostov-on-Don: RSUE, 2010. – Pp. 126-130.

3. Alekseeva L.V. The place and a role of internal control in creation of an effective control system of small business entity // Initiatives of the 21st century. – 2012. – No. 1. – Pp. 15-18.

4. Andreyev V.D. Practical audit. – M.: Economy, 1994.

5. Borisenko M.V., Shukhman M.E. Justification of the principles of the organization of internal control at the enterprise//Scientific potential. – 2015. – No. 3. – Pp. 40-44.

6. Burtsev V.V. Internal control in the organization: methodological and practical aspects // Auditor sheets. – 2002. – No. 8. – Pp. 41-50.

7. Evdokimova A.V., Pashkina I.N. Internal audit and control of financial and economic activity of the organization. – M.: Dashkov and Co., 2009.

8. Zaytseva O.P., Amanzholova B.A. Corporate internal control: principles, organization, integration of approaches // Siberian financial school. – 2011. – No. 6. – Pp. 125-130.

9. Igoshina Yu.A. The organization of internal control in the system of management accounting on the agricultural organizations // NGIEI Bulletin. – 2012. – No. 1. – Pp. 60-69.

10. Kudryavtseva I.Yu. The purposes and the principles of creation of system of internal control at the enterprise // Bulletin of the Volga state academy of the water transport. – 2015. – No. 43. – Pp. 224-230.

11. Maydanevich P.N. Essence of internal control and its documenting // Azimuth of scientific research: economy and management. – 2017. – Vol. 6. – No. 3 (20). – Pp. 247-249.

12. Makarenko S.A. Essence and the principles of the organization of internal control in the organizations of wholesale and retail trade // International accounting. – 2012. – No. 46. – Pp. 37-50.

13. *Miroshnichenko T.A., Zubareva O.A.* Creation of system of internal control in the agricultural organizations // Basic researches. – 2015. – No. 4-0. – Pp. 229-233.

14. *Odegova N.A.* General principles of the organization of system of internal control // Auditor. – 2013. – No. 12. – Pp. 39-43.

15. *Opalskiy A.Yu.* Organization of internal finance control in budgetary institutions // Accounting and the taxation in budgetary organizations. – 2013. – No. 2. – Pp. 6-28.

16. *Pashkov R.* The concept of development risk – the focused internal control in bank // Accounts department and banks. – 2015. – No. 6. – Pp. 35-45.

17. *Serebryakova T.Yu.* Risks of the organization and internal economic control: Monograph. – M.: INFRA-M, 2010.

18. *Sokolov B.N., Rukin V.V.* Systems of internal control (organization, techniques, practice). – M.: Economy, 2007.

19. Comparison of concepts of internal control // International institute of internal auditors. – 2007. – 18 January [Electronic resource]. – Access mode:

<http://bankir.ru/tehnologii/s/sravnenie-koncepcii-vnytrennego-kontrolya-13838>.

20. *Strelkova T.S.* Concept, principles of development of systems of external and internal control at industrial enterprises // Science, education, society: trends and prospects. Proceedings of the International scientific-practical conference. – Cheboksary: Interactiv-plus, 2015. – Pp. 240-243.

21. *Tkachenko A.Yu., Chizhova E.N.* Main principles of formation of the system of internal control. A scientific paper [Electronic resource]. – Access mode: <http://conf.bstu.ru/conf/docs/0044/1973.doc>.

22. *Shuklov L.V.* Statement of internal control as a basis for transition to IFRS: typical problems and ways of their solution // International accounting. – 2011. – No. 38. – Pp. 2-11.

23. Guidance on the 8th EU Company Law Directive for boards and audit committees // FERMA, ECIIA. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ferma.eu/wp-content/uploads/2011/09/eciia-ferma-guidance-on-the-8th-eu-company-law-directive.pdf> (дата обращения 25.09.2013).

УДК 519.874

Ёндон Т., Дариймаа Г.

НОВЫЕ МЕТОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ЗАКАЗА

Аннотация

Статья посвящена вопросам определения оптимального размера заказа на базе методов прикладной математики. Авторы показали возможность учета динамики исходных данных при калькулировании оптимального размера заказа. Показан подробный пример количественного расчета, и выполнено сравнение с традиционным методом определения оптимального размера заказа.

Ключевые слова

Метод оптимального размера заказа, алгебраический метод, статистический метод, формула Вильсона.

JEL C44

Yondon Tunteg, Dariimaa Gombo

NEW METHODS IN DETERMINING THE OPTIMUM ORDER QUANTITY

Abstract

The article is devoted to the questions of determining the optimal size of an order based on the methods of applied mathematics. The authors showed the possibility of taking into account the dynamics of the initial data when calculating the optimal order quantity. A detailed example of quantitative calculation is shown and comparisons with the traditional method of determining the optimal order quantity are made.

Keywords

The optimal order quantity method, the algebraic method, the statistical method, the Wilson formula.

Введение. Цель статьи заключается в предложении авторских разработок для расчёта оптимального размера заказа, которые успешно внедрены в Монголии.

Модели и методы. Статистический метод. Как известно затраты по

хранению возрастают с увеличением объёмов заказываемого количества запасов. В условиях отсутствия константы в уравнении прямой $a_0 = 0$ затраты по хранению запасов определяются линейным уравнением $y_1 = bx$. В то же время затраты по размещению запасов

(накладные расходы) не остаются постоянными и зависимость между ними и размером партии является обратной. Это приводит к тому, что можно изобразить накладные расходы посредством гиперболического уравнения вида $y_2 = \frac{b}{x}$. При этом путём совместного решения двух уравнений для y_1 и y_2 определяется партия оптимального размера заказа (y_0) как точка пересечения графиков этих двух уравнений. Одновременно точка y_0 может представлять среднюю величину запасов. Уравнение кривой линии $y_1 + y_2 = bx + \frac{b}{x}$ представляет общую сумму затрат по хранению и размещению запасов. Условные данные показаны в таблице 1 и использованы для определения коэффициента b в уравнении $y_1 = bx$ и $b = \frac{x-x}{x-x^2} \frac{y-y}{y} = \frac{216600}{2888000} = 0,075$. Можно

переписать уравнение $76,5 = a_0 + 0,075 \cdot 1,020$ на основе следующих расчётов:

$$a_0 = 76,5 - 76,5 = 0 \text{ и } y_1 = 0,075x.$$

В целях сравнения результатов по формуле Вильсона и метода, предложенного авторами, заимствованы исходные данные из [2]. Потребность в предстоящем году в сырье составляет $S = 2400$ единиц, цена единицы запасов равна $P = \$0,75$, постоянные затраты по размещению одного заказа составляют $F = \$20$, затраты по хранению сырья составляют 20 % от стоимости средних запасов. Распределение объемов заказа в течение года обозначено латинской буквой x , а также в соответствии с ним показаны динамики затрат по хранению запасов y_1 и затрат по размещению запасов y_2 в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Расчёт затрат по хранению запасов

x	y_1	$x - x$	$y_1 - y$	$x - x$ $\cdot y_1 - y$	$x - x^2$
300	22,50	-720	-54	38880	518400
400	30	-620	-46,5	28380	384400
800	60	-220	-16,5	3630	48400
1200	90	180	13,5	2430	32400
2400	180	1380	103,5	142830	1904400
$\Sigma x = 5100$	$\Sigma y_1 = 382,5$	0	0	216600	2888000
$x = 1020$	$y_1 = 76,5$				

Примечание. Обозначено: x – размер заказа, y_1 – затраты по хранению запасов.

Уравнение затрат по размещению запасов решается с использованием

данных, показанных в таблице 2 следующим образом: $y_2 = a_0 + \frac{b}{x}$.

Таблица 2 – Расчёт затрат по размещению запасов

x	y_2	$\frac{1}{x}$	$\frac{1}{x^2}$	$\frac{y}{x}$
300	160	0,003333	0,0000111	0,533333
400	120	0,0025	0,00000625	0,3
800	60	0,00125	0,0000015625	0,075
1200	40	0,0008333	0,00000069438	0,033333
2400	20	0,00041666	0,0000001736	0,008333
$\Sigma x = 5100$	$\Sigma y_2 = 400$	0,00833296	0,00001978048	0,949999
$x = 1020$	$y_2 = 80$			

Примечание. Обозначено: x – размер заказа, y_1 – затраты по размещению запасов.

Параметры a_0 и b определяются

$$\begin{aligned} 5a_0 + 0,00833296b &= 400, \\ 0,00833296a_0 + 0,00001978048b &= 0,949999. \end{aligned}$$

Отсюда $b = 48078,82665$. Если подставить $b = 48078,82665$ в уравнение $5a_0 + 0,00833296b = 400$, тогда находим $5a_0 + 400 = 400$. При условии $a_0 = 0$ получаем $y_2 = a_0 + \frac{b}{x} = \frac{48078,82665}{x}$. Также совместное решение двух уравнений $y_1 = 0,075x$ и $y_2 = \frac{48078,82665}{x}$ дает $0,075x = \frac{48078,82665}{x}$. Отсюда оптимальный размер заказа равен $x = \frac{48078,82665}{0,075} \approx 800$ единиц. Выражения $x = \frac{48078,82665}{y_2}$ и $x = \frac{y_1}{0,075}$ должны обеспечивать условие $y_1 = y_2$. Отсюда $y_1 = 3605,9 \approx \$60$, $y_1 = y_2 = \$60$. Следовательно определение постоянных и переменных затрат нацелено на минимизацию процесса поставок в целом. Общие затраты на размещение и хранение заказов состоят из суммы постоянных и переменных затрат для каждой партии закупок в отдельности. Если сложить зависимости затрат по хранению и размещению заказов, то получим общие затраты, которые дадут точку пересечения прямой y_1 и кривой y_2 . Эта точка определяет минимальное значение общих затрат на размещение и хранение заказов, и таким образом находится оптимальный размер партии. Следовательно, общая сумма постоянных и переменных затрат, или минимальное значение общих затрат на размещение и хранение заказов, равна: $y_{min} = y_1 + y_2 = bx + \frac{b}{x} = 0,075 \cdot 800 + \frac{48078,82665}{800} = 60 + 60 = \120 . Теперь сравним формулу Вильсона с методом, который предложен авторами настоящей статьи. Средняя величина затрат запасов $= \frac{y_{min}}{EOQ} = \frac{y_1 + y_2}{x} = \frac{120}{800} = 0,15$. От-

путём решения системы уравнений вида:

сюда оптимальный размер заказа по формуле Вильсона $= \frac{2 \cdot F \cdot S}{c} = \frac{2 \cdot 20 \cdot 2400}{0,15} = 800$ единиц. Где F – постоянные затраты по размещению одного заказа (\$20), S – годовая потребность в запасах (2400 единиц).

Алгебраический метод. Продифференцируем по x уравнение $y_{min} = y_1 + y_2 = 0,075 \cdot x + \frac{48078,82665}{x}$ и приравняем производную к нулю $y' \cdot x = 0,075 - \frac{48078,82665}{x^2}$. Тогда $0 = 0,075x^2 - 48078,82665$. Отсюда определяется оптимальный размер заказа: $x = \frac{48078,82665}{0,075} \approx 800$ единиц. Далее $x = 800$ подставим в выражение для общих затрат на размещение и хранение заказов: $y_{min} = y_1 + y_2 = 0,075 \cdot x + \frac{48078,82665}{x} = 0,075 \cdot 800 + \frac{48078,82665}{800} = 60 + 60 = 120$.

Заключение. Авторами был разработан вариант расчёта оптимального размера заказа, отличающийся от традиционных методов в академическом и практическом планах, и выделены последовательные шаги калькулирования с детальной интерпретацией.

Благодарность. Благодарим Ассоциацию Профессиональных Финансовых Аналитиков Монголии за оказанную профессиональную и бескорыстную помощь.

Библиографический список

1. Eugene F. Brigham, Louis C. Gapenski. 1990. Financial management: Theory and Practice. – 6 th edition. – Pp. 835-845.
2. Milton F. Usry, Laurence H. Hummer, William K. Carmer. 2000. Cost accounting. – 10 th edition. – Pp. 198-214.

3. *Езепов Д.* Определение оптимального размера партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: logist.ru/articles/opredelenie-optimalnogo-razmera-partii.

Bibliographic list

1. *Eugene F. Brigham, Louis C. Gapenski.* 1990. Financial management:

Theory and Practice. – 6 th edition. – Pp. 835-845.

2. *Milton F. Usry, Laurence H. Hummer, William K. Carmer.* 2000. Cost accounting. – 10 th edition. – Pp. 198-214.

3. *Ezepov D.* Definition of economic order quantity [Electronic resource]. – Access mode: logist.ru/articles/opredelenie-optimalnogo-razmera-partii.

УДК 332.1

Кольцова Т.А., Агабекян С.Г.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ РЕГИОНА

Аннотация

Цель статьи – исследование взаимосвязи наличия и состояния основных фондов с экономической безопасностью региона на примере Тюменской области. Для достижения указанной цели в статье использованы контент-анализ, классификация и структуризация с обработкой большого массива цифровой информации за ряд лет. Оценка базируется на статистических данных, характеризующих наличие и структуру основных фондов. Основные выводы по результатам исследования сводятся к следующему. Произошло увеличение основных фондов в стоимостном выражении. Отмечается низкая степень диверсификации основных фондов, что является одной из угроз экономической безопасности региона. На два вида экономической деятельности – добычу полезных ископаемых, а также транспорт и связь приходится значительная доля всех основных фондов.

Ключевые слова

Статистика, экономика, основные фонды, экономическая безопасность, регион.

JEL: C10, R11

Koltsova T. A., Agabekyan S.G.

ECONOMIC-STATISTICAL EVALUATION OF FIXED ASSETS IN THE REGION

Abstract

The article purpose – to study the relationship of the availability and condition of fixed assets with the economic security of the region on the example of the Tyumen region. To achieve this goal in the article uses content analysis, classification and structuring with the processing of a large array of digital information for a number of years. The assessment is based on statistical data characterizing the availability and structure of fixed assets. The main conclusions of the study are as follows. There was an increase in fixed assets in value terms. There is a low degree of diversification of fixed assets, which is one of the threats to the eco-

conomic security of the region. Two economic activities – mining, transport and communications-account for a significant share of all fixed assets.

Keywords

Statistics, economy, fixed assets, economic security, region.

Введение. На современном этапе развития экономики существует прямая взаимосвязь между экономической безопасностью региона и его основными фондами. Последние, являясь базовым элементом в процессе создания какого-либо продукта, определяют особенности региональной системы обеспечения экономической безопасности.

Высокая изношенность основных производственных фондов предприятия представляется одной из внутренних угроз региона. Проявлением действия угрозы, по мнению специалистов, являются:

- низкая конкурентоспособность на региональном и федеральном уровнях;
- невозможность эффективной конъюнктурной диверсификации производства оборудования;
- высокая стоимость произведенной продукции, которая обусловлена большими затратами на амортизацию оборудования.

Основные фонды можно разделить на три группы по жизненной важности для благополучия населения: имеющие критическое значение, важные, остальные. К первой группе относятся те основные фонды, при остановке или уничтожении которых произойдут тяжелые и резкие изменения в социально-экономическом положении региона. К ним относятся: АЭС, ГРЭС, ТЭС, НПЗ; сталелитейные и алюминиевые заводы, другие градообразующие предприятия. Вторая группа включает основные фонды, которые производят товары народного потребления на основе сырья, производимого первой группой. К третьей группе относят продукцию второй группы, без которой люди могут прожить, ограничив себя в чем-то или найдя замену. Без основных фондов

этой группы экономика сможет функционировать за счет импорта из других регионов.

Наличие и состояние основных фондов региона исследуется по следующим направлениям.

- Анализ полной учетной стоимости основных фондов (с учетом переоценки) на конец года.
- Оценка полной учетной стоимости основных фондов (с учетом переоценки) по видам экономической деятельности организаций на конец года.
- Анализ полной учетной стоимости основных фондов (с учетом переоценки и обесценения активов) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по формам собственности на конец года.
- Оценка полной учетной стоимости основных фондов (с учетом переоценки и обесценения активов) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по видам на конец года.
- Анализ состояния основных фондов (включая модернизацию и реконструкцию).
- Оценка степени износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности.

Методы и результаты. С целью оценки наличия и состояния основных фондов изучена отчетность Управления Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, а также по Ямало-Ненецкому автономному округу за 2014–2016 годы.

Рассмотрим полную учетную стоимость основных фондов Тюменской области (табл. 1).

Таблица 1 – Полная учетная стоимость основных фондов (с учетом переоценки) на конец года*

Показатель	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	в % к предыдущему году	млн руб.	в % к предыдущему году	млн руб.	в % к предыдущему году
Все основные фонды	19036884	112,9	20471314	107,5	23947925	117,0

*Составлена авторами по данным [1].

Произошло увеличение стоимости основных фондов за последние 3 года. С 2014 по 2016 год их стоимость возросла на 4911041 млн руб., или 25,79%. Причем, даже несмотря на кризисные явления в экономике, основные фонды Тюменской области в 2016 году продемон-

стрировали уверенный рост до 23947925 млн руб., т.е. выросли на 3476611 млн рублей, или 17 %, по сравнению с уровнем 2015 года.

Дадим оценку основным фондам в разрезе видов экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Полная учетная стоимость основных фондов (с учетом переоценки) по видам экономической деятельности организаций на конец года*

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Все основные фонды	19036884	100	20471314	100	23947925	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	62732	0,33	66548	0,33	71157	0,3
Рыболовство, рыбное хозяйство	1808	0,01	2355	0,01	2873	0,01
Добыча полезных ископаемых	8336142	43,79	9383839	45,84	11386469	47,55
Обрабатывающие производства	1048231	5,51	1006373	4,92	1169470	4,88
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	779214	4,09	851429	4,16	901139	3,76
Строительство	181999	0,96	199687	0,98	158559	0,66
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100008	0,53	94637	0,46	89219	0,37
Гостиницы и рестораны	11727	0,06	18190	0,09	20211	0,08
Транспорт и связь	6462159	33,95	6617780	32,33	7733334	32,29
Финансовая деятельность	152593	0,80	146803	0,72	139986	0,58
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	864051	4,54	920799	4,50	1079076	4,51

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	341515	1,79	384890	1,88	466205	1,95
Образование	184136	0,97	205141	1,0	198260	0,83
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	171436	0,90	168681	0,82	158184	0,66
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	339133	1,77	404162	1,96	373783	1,56

*Составлена авторами по данным [2].

По большинству видов деятельности наблюдается положительная динамика стоимости основных средств. Вместе с тем в здравоохранении и предоставлении социальных услуг, финансовой деятельности и строительстве и некоторых других видах деятельности отмечается снижение учетной стоимости основных фондов. На добычу природных ископаемых приходится 47,55 % от всех основных фондов в 2016 году. Их доля увеличилась на 3,76 % по сравнению с 2014 годом. Неудивительно, на Тюменскую область, а точнее, на ЯНАО

и ХМАО приходится большая часть добычи углеводородов России. Также здесь ведутся проекты по строительству перерабатывающих заводов. Транспорт и связь – второй по значимости вид экономической деятельности. Доля основных фондов в 2016 году составила 32,29 %, причем этот показатель уменьшился на 1,66 % по сравнению с 2014 годом.

Основные фонды коммерческих организаций в разрезе форм собственности характеризуются следующими данными (табл. 3).

Таблица 3 – Полная учетная стоимость основных фондов (с учетом переоценки и обесценения активов) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по формам собственности на конец года*

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Все основные фонды	17355101	100	18576874	100	21683318	100
▪ Российская собственность, в т.ч.	16561991	95,43	17736880	95,48	20706978	95,50
- Государственная собственность, из нее:	240045	1,45	265187	1,50	410785	1,98
Федеральная собственность	206829	86,16	231750	87,39	376218	91,59
Собственность субъектов РФ	33216	13,84	33437	12,61	34567	8,41
- Муниципальная собственность	98538	0,59	95242	0,54	93613	0,45

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
- Частная собственность	7058768	42,62	7953266	44,84	9306361	44,94
- Смешанная российская	9164032	55,33	9422236	53,12	10895799	52,63
- Собственность потребительской кооперации	234	0,001	279	0,002	282	0,001
▪ Иностранная собственность	265205	1,52	302837	1,63	410113	1,89
▪ Совместная российская и иностранная собственность	527905	3,05	537157	2,89	566227	2,61

*Составлена авторами по данным [1].

Более 95 % основных фондов приходится на организации российской собственности, при этом более 50 % фондов у предприятий смешанной собственности. Удельный вес основных фондов организаций частной собственности растет из года в год и составляет 44,94 %, что больше аналогичного пока-

зателя 2014 года на 2,32 %. Прослеживается рост стоимости основных фондов учреждений государственной собственности – с 240050 млн руб. в 2014 году до 410785 млн руб., или на 71,1 %.

Представляется важным проанализировать основные фонды коммерческих организаций по их видам (табл. 4).

Таблица 4 – Полная учетная стоимость основных фондов (с учетом переоценки и обесценения активов) коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по видам на конец года*

Показатели	2014 год		2015 год		2016 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Все основные фонды, в т.ч.	17355101	100	18576874	100	21683318	100
Здания	1197208	6,90	1282195	6,90	1465458	6,76
Сооружения	12968969	74,73	13828449	74,44	16163356	74,54
Машины и оборудование	2830582	16,30	3089057	16,63	3564916	16,44
Транспортные средства	233433	1,35	263426	1,42	360524	1,66
Прочие	124909	0,72	113747	0,61	129064	0,60

*Составлена авторами по данным [1].

Основные фонды коммерческих организаций в 2016 году увеличились на 4328217 млн руб., или на 24,93 %, по сравнению с 2014 годом. Рост произошел за счет сооружений. Они возросли в 2016 году на 3194387 млн руб., или на 24,6 %, по сравнению с 2014 годом. На них приходится наибольшая доля основных фондов – примерно 75 %. Это объясняется тем, что в регионе реали-

зуются крупные инфраструктурные проекты, связанные в первую очередь с нефтехимической промышленностью. Удельный вес машин и оборудования в динамике не превышает 17 %. Однако ежегодно их стоимость увеличивается. Так, в 2016 году она возросла на 734334 млн руб. по сравнению с 2014 годом, или на 25,94 %.

Состояние основных фондов региона представлено в таблице 5.

**Таблица 5 – Состояние основных фондов
(включая модернизацию и реконструкцию)**

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	1436912	1326627	1890338
Процент обновления основных фондов	8,1	6,5	8,4
Ликвидация основных фондов, млн руб.	88263	107560	112790
Процент ликвидации основных фондов	0,5	0,6	0,6
Степень износа основных фондов на конец года, %	60,4	62,3	63,1

*Составлена авторами по данным [1].

Положительным моментом является то, что коэффициент обновления основных фондов региона после спада в 2015 году вырос до 8,4 % в 2016 году. Это связано с ростом ввода основных фондов в 2016 году. Отрицательный момент заключается в том, что вместе с вводом повысилась и степень износа основных фондов до 63,1 % в 2016 году по сравнению с 62,3 % в 2015 году, то рост составил чуть менее процента.

Ликвидация основных фондов идет недостаточно интенсивно, что приводит к высокой степени износа. Что касается износа, то в последние годы в России наблюдается рост устаревания оборудования, вызванный не только физическим, но и моральным износом.

В таблице 6 представлена степень износа основных фондов области в разрезе видов экономической деятельности.

**Таблица 6 – Степень износа основных фондов на конец года
по видам экономической деятельности, в процентах**

Показатели	2014	2015	2016
Все основные фонды, в т.ч.	60,4	62,3	63,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	36,5	40,4	36,6
Рыболовство, рыбоводство	33,9	34,5	24,5
Добыча полезных ископаемых	61,9	63,2	64,6
Обрабатывающие производства	47,9	52,4	57,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	41,3	43,9	45,4
Строительство	52,5	55,9	57,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	33,4	39,1	37,5
Гостиницы и рестораны	39,5	31,2	31,2
Транспорт и связь	71,1	73,3	72,9
Финансовая деятельность	31,9	39,7	41,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	36,0	39,7	36,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	39,6	47,2	39,8

Показатели	2014	2015	2016
Образование	38,5	39,7	36,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	50,0	51,0	51,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	32,4	32,0	28,7

*Составлена авторами по данным [1].

Из таблицы следует, что степень износа основных фондов предприятий транспорта и связи ежегодно составляет более 70 %. Высокий уровень износа основных фондов и в ведущем в регионе виде деятельности – добыче полезных ископаемых составляет более 60 %, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности региона и может приводить к техногенным и технологическим авариям.

Заключение. Проведенный анализ позволяет дать следующие рекомендации по обеспечению экономической безопасности на основе совершенствования системы управления основными фондами.

- Разработать концепцию экономической безопасности субъекта.
- Создавать благоприятный инвестиционный климат всеми возможными для региональной власти способами.
- Разработать систему взаимодействия с научными организациями, общественными институтами, другими

субъектами в целях совершенствования системы экономической безопасности.

- Взять под контроль региональной власти основные показатели состояния, движения и эффективности использования основных фондов.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tumstat.gks.ru/>.

Bibliographic list

1. Federal state statistics service of the Tyumen region, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tumstat.gks.ru/>.

УДК 330.16+330.43

Рудяга А.А., Герасимова И.А.

ТИПОЛОГИЯ ИНДИВИДОВ ПО ПРОЯВЛЕНИЯМ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье приводятся результаты типологизации индивидов по проявлениям финансового поведения с учетом как их личностных характеристик, так и параметров домохозяйств. Оригинальность подхода заключается в классификации по финансовым стратегиям индивидов с максимальным доходом, интерпретируемым как финансовые главы домохозяйств. Информационной базой исследования являются данные 25-й волны опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения

НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» за 2016 год. Деление на группы проведено с использованием двухэтапного кластерного анализа, не требующего априорного задания числа кластеров. Выделено четыре кластера, из которых члены только двух проявляют активное финансовое поведение. Все использованные в анализе виды финансового поведения (кредитное, страховое, заимствующее и сберегательное) проявляют главы домохозяйств только одного кластера, характеризующегося наибольшим уровнем дохода. Кредитное поведение свойственно наиболее молодым главам домохозяйств наибольшего размера.

Ключевые слова

Финансовое поведение, кластерный анализ, финансовые стратегии.

JEL: G41

Rudyaga A.A., Gerasimova I.A.

THE TYPOLOGY OF INDIVIDUALS ON THE FINANCIAL BEHAVIOR MANIFESTATIONS

Abstract

The paper presents the results of the typology of individuals on the manifestations of financial behavior. We consider both personal characteristics and household parameters. The originality of the approach lies in classifications by financial strategies of individuals with maximum income interpreted as financial household heads. As an informational base we used the data of the 25 round of Russia Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS-HSE) for 2016. Division into groups was carried out using two-stage cluster analysis, which does not require a priori specifying the number of clusters. We obtains four clusters. Members of only two of them exhibit active financial behavior. All types of financial behavior used in the analysis (credit, insurance, borrowing and savings) shown by the household heads of the only one cluster with the highest level of per capita income. Credit behavior is inherent to the youngest heads of households of the largest size.

Keywords

Financial behavior, cluster analysis, financial strategy.

Введение. Финансовое поведение является очень важным аспектом ежедневной жизнедеятельности как индивидов, так и домохозяйств. Оно делится на ряд видов: сберегательное, кредитное, страховое, заимствующее и так далее, и финансовые стратегии, применяемые на практике, заключаются в комбинировании этих видов. Низкий уровень финансовой грамотности населения России, высокий уровень поведенческой инерции, менталитет, унаследованный от советского прошлого, когда возможности разнообразить стратегии

были ограничены, детерминируют особенности финансового поведения соотечественников, отличающие их от финансовых практик граждан развитых стран. Установки в отношении получения и распоряжения деньгами влияют не только на уровень благосостояния индивидов и домохозяйств, но и сказываются на деятельности финансовых и иных институтов. Например, низкий уровень финансовой ответственности и стремление эту ответственность переложить приводит к высокому уровню закредитованности и нежеланию пога-

шать чрезмерные с точки зрения нагрузки кредиты, оправдывая такое поведение тем, что нет денег, к возникновению различных движений «обманутых» и т.п. В связи с этим становится актуальным выявление типологии россиян по реализуемым им финансовым стратегиям, в том числе с точки зрения их классификации по уровню рациональности.

Различным аспектам финансового поведения посвящены работы таких отечественных авторов, как А.Я. Бурдяк [1], Е.В. Галишникова [2], О. Стребков [3], С. Сурков [4], Д.Х. Ибрагимова [5, 6], в том числе совместно с Е.А. Грибовой [7], Е.Б. Головляница и О.В. Синявская [8], М.А. Малкова, Л.Н. Овчарова [9], О.Е. Кузина [10], Л. Григорьев и А. Салмина [11], П.М. Козырева [12], Л.И. Ниворожкина [13, 14]. Однако исследования, посвященные выделению типов финансового поведения, не теряют своей актуальности.

Данные и методы. Для разработки типологии индивидов по реализуемым финансовым стратегиям использованы данные 25-й волны опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» [15] за 2016 год. Выборка сформирована на основании данных опроса индивидов. В связи с тем, что ряд вопросов по поводу финансового поведения относится не к индивиду, а к домохозяйству, данные по индивидам были дополнены информацией о домохозяйствах. Для корректности проводимых расчетов в выборку были включены только индивиды с максимальным доходом в данном домохозяйстве, интерпретируемые как главы семей. Согласно предположению, члены домохозяйства с наибольшим доходом вносят наибольший вклад в принятие финансовых решений, следовательно, включение финансовых стратегий, принадлежащих домохозяйству в целом, в состав индивидуального финансового поведения представляется корректным.

Итого в выборку попали 9235 индивидов – глав домохозяйств. Среди них 53,9 % женщин и 46,1 % мужчин.

Для разработки типологии финансового поведения использован метод двухэтапного кластерного анализа, выбранный по причине отсутствия необходимости априорного задания числа кластеров, а также возможности использования как количественных, так и качественных переменных.

Учитывая результаты Т.Г. Синявской [16], классифицировавшей финансовые стратегии домохозяйств по уровню склонности к риску, предполагаем, что финансовое поведение может свидетельствовать о склонности к риску индивидов – глав домохозяйств. Так, в простейшем случае сберегательные стратегии являются менее рискованными, нежели кредитные, а более финансово активные индивиды более склонны к риску по сравнению малоактивными.

На этом основании для типологизации финансовых стратегий глав домохозяйств были использованы следующие переменные, характеризующие финансовое поведение домохозяйств:

- «В течение последних 30 дней Ваша семья получала доход от сдачи в аренду имущества?»;
- «В течение последних 30 дней Ваша семья давала деньги в долг?»;
- «В течение последних 30 дней Ваша семья откладывала сбережения?»;
- «На сегодняшний день у Вашей семьи есть долги по кредитам?».

Данный комплекс был дополнен переменной, отражающей страховое поведение индивида. Она вычислена как наличие хотя бы одного полиса добровольного страхования на основе ответов на следующий вопрос: «Вы пользуетесь следующими видами добровольного страхования:

- 1) страхованием жизни и от несчастного случая;
- 2) страхованием квартиры, дома;
- 3) страхованием дачи;

4) страхованием автомобиля (помимо обязательного страхования автогражданской ответственности);

5) страхованием сельхозимущества, скота?».

Таким образом, мы учитываем пять видов финансового поведения: сберегательное, кредитное, заимствующее, страховое, а также получение дохода от сдачи в аренду имущества.

Переменные, характеризующие финансовое поведение, были дополнены следующими личностными параметрами главы домохозяйства: полом, возрастом, состоянием в браке, а также параметрами домохозяйства: размером и доходом.

Эмпирические результаты. Применение кластерного анализа к исходным данным позволило получить сле-

дующие результаты. Классифицировано 9235 наблюдений, распределившихся по 4 кластерам. Размеры кластеров представлены на рисунке 1. Как видно, первый, второй и четвертый кластеры практически равны между собой, тогда как в наименьший, третий кластер вошло 20 % индивидов – глав домохозяйств.

На рисунке 2 представлены кластерные центроиды по переменной «возраст». Средний возраст глав домохозяйств по кластерам различается незначительно, однако видно, что наименее многочисленный третий кластер является и самым «молодым», со средним возрастом 43,55 лет. Наибольшая вариация по возрасту, выраженная в величине стандартного отклонения, характерна для первого кластера.

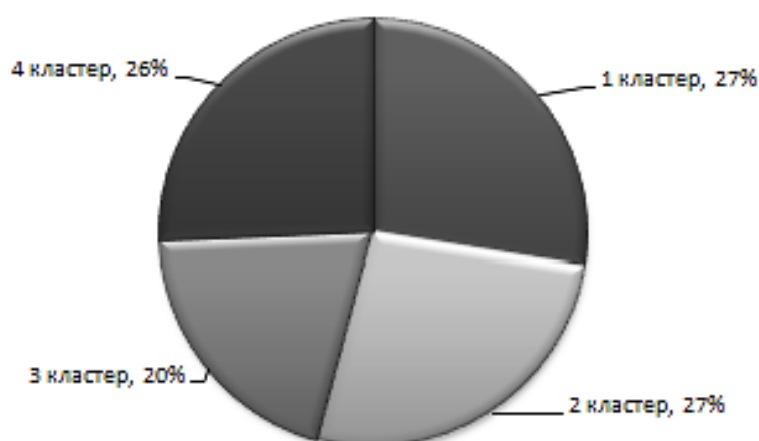

Рисунок 1 – Распределение наблюдений по кластерам

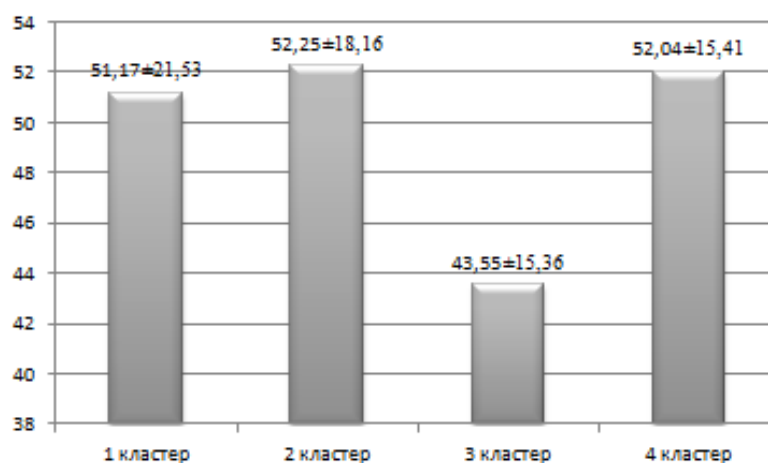

Рисунок 2 – Кластерные центроиды по возрасту, лет

Как видно на рисунке 3, третий, наиболее «молодой» и наименее многочисленный кластер состоит из индивидов, имеющих наибольший размер домохозяйства (почти четыре человека). Наименьший размер домохозяйства – у индивидов первого кластера, на втором месте находится второй кластер, на третьем – четвертый.

В сформированной выборке глав домохозяйств, как было отмечено, женщины преобладают над мужчинами. Распределение их по кластерам представлено на рисунке 4. Наибольшая доля женщин (69,33 %) наблюдается в первом кластере. Во втором и третьем женщина также больше, чем мужчин, их

доля составляет 57,71 % и 56,31 % соответственно. Практически равное число мужчин и женщин попало только в четвертый кластер (50,68 % женщин и 49,32 % мужчин).

По состоянию в браке индивиды распределились неравномерно (рис. 5). Так, все индивиды первого кластера не состоят в браке. Однако нельзя сказать, что это исключительно одинокие люди, поскольку среднее число членов домохозяйства данного кластера составляет 2,77. Учитывая преобладание женщин в данном кластере, можно предположить, что в него попало значительное число матерей-одиночек.

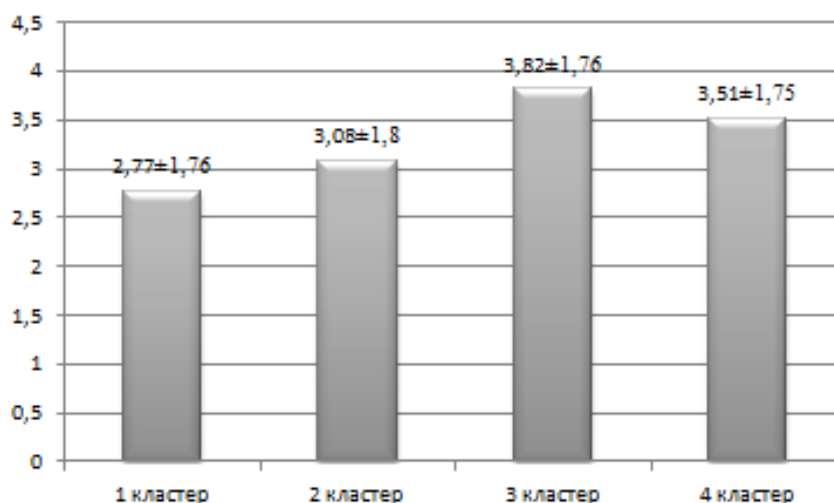

Рисунок 3 – Кластерные центроиды по размеру домохозяйства, лет

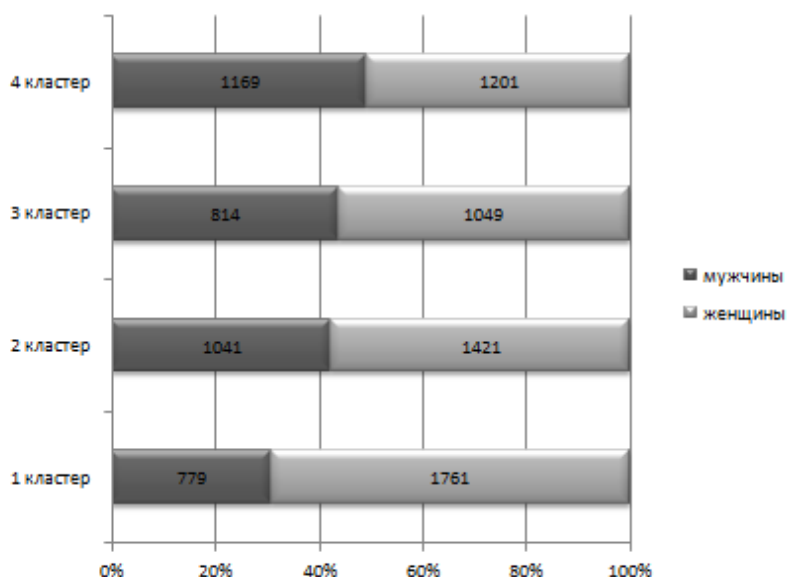

Рисунок 4 – Распределение мужчин и женщин по кластерам

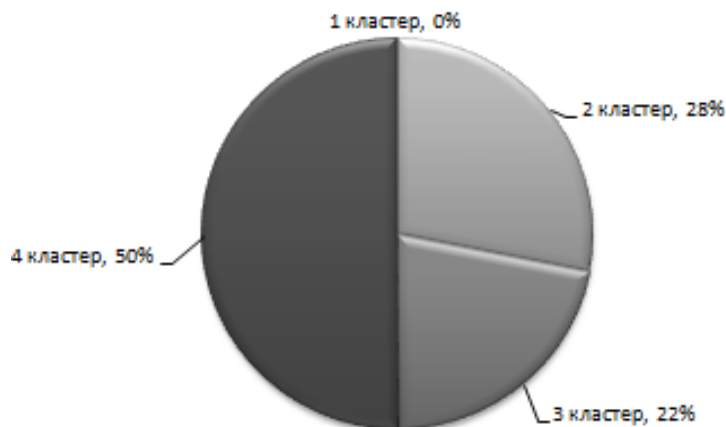

Рисунок 5 – Распределение индивидов, состоящих в браке, по кластерам, %

Половина всех состоящих в браке индивидов попала в четвертый кластер, отличающийся практически равными долями мужчин и женщин и находящийся на втором месте по числу членов домохозяйства.

На рисунке 6 представлен состав кластеров по квинтильным группам среднедушевого дохода домохозяйства. Несмотря на то, что в каждом кластере есть представители каждой из пяти групп, можно выявить некоторые тенденции. Так, в первом кластере почти половина (46,54 %) глав домохозяйств принадлежат семьям, относящимся по среднедушевым доходам к первым двум

квинтилям. Также в данном кластере наименьшая доля (13,07 %) домохозяйств пятого доходного квинтиля. Другими словами, данный кластер можно охарактеризовать как состоящий из в среднем наименее обеспеченных глав домохозяйств. Во втором кластере, напротив, наблюдается явное смещение в сторону более высоких доходных групп: 30,34 % относятся к пятому квинтилю, а на долю четвертого и пятого в сумме приходится 56,5 % от численности кластера. Таким образом, его можно считать кластером с наибольшим среди остальных уровнем благосостояния домохозяйств и их глав.

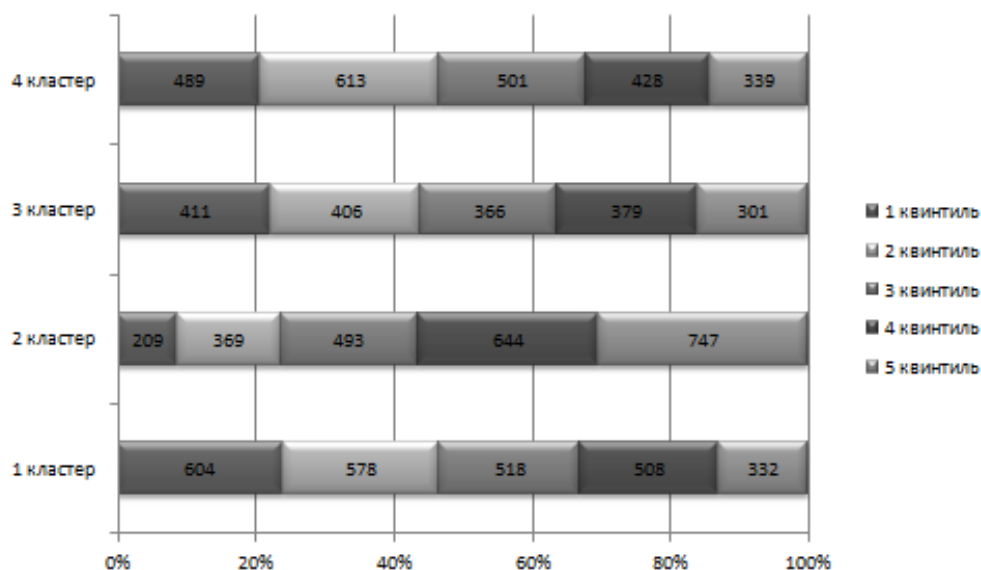

Рисунок 6 – Распределение квинтильных среднедушевых доходных групп домохозяйств по кластерам

В третьем и четвертом кластерах наблюдается более равномерное распределение наблюдений по среднедушевым доходным группам, с незначительным сдвигом третьего кластера в сторону более высокого дохода, а четвертого – более низкого (в большей степени второго квинтиля). Отметим, что доля глав домохозяйств, чьи доходы находятся в третьем квинтиле, практически одинакова для всех кластеров.

Однако экономико-демографические характеристики кластеров играют вспомогательный характер, поскольку основной целью является классификация глав домохозяйств по типам финансового поведения (рис. 7). Видно, что

единственным проявлением финансового поведения индивидов первого кластера является получение дохода от сдачи имущества, и то лишь у 5 % индивидов кластера. Предполагая, что данный кластер состоит преимущественно из матерей-одиночек и одиноких мужчин с невысоким уровнем среднедушевого дохода, можно сделать вывод, что главы домохозяйств, попавшие в этот кластер, не имеют возможностей для проявления финансового поведения (не откладывают сбережения, не приобретают страховой полис и не дают в долг), и, в то же время, не имеют склонности к кредитованию либо являются некредитоспособными.

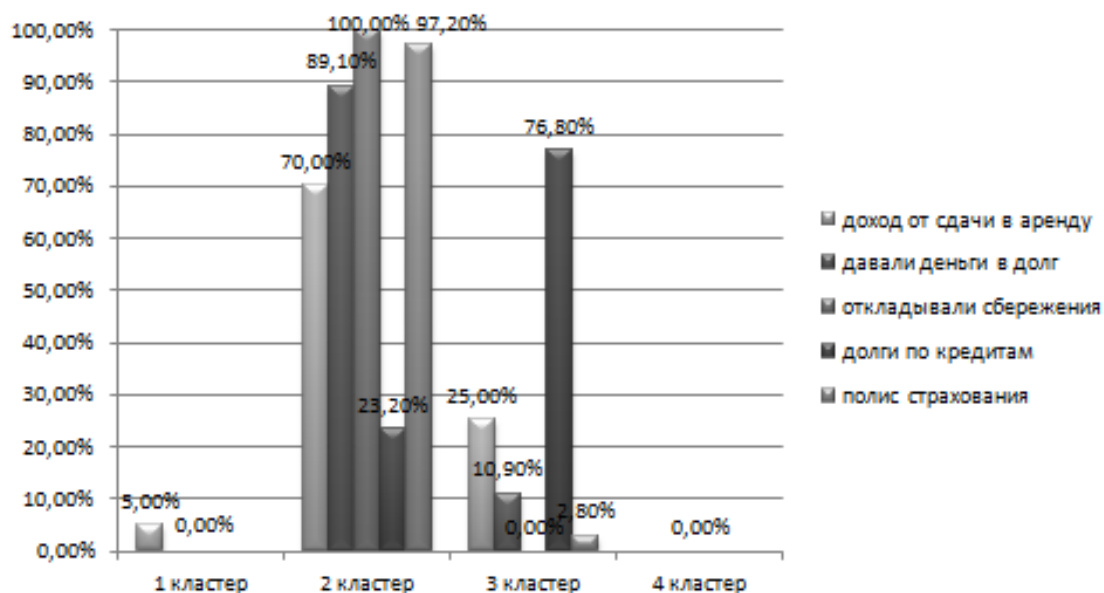

Рисунок 7 – Проявления разных видов финансового поведения по кластерам, %

Наиболее финансово активными являются главы домохозяйств второго кластера. Все их домохозяйства откладывали сбережения, почти 90 % давали деньги в долг, у 97,2 % есть хотя бы один полис добровольного страхования, и 70 % получали доход от сдачи имущества в аренду. Имеют долги по кредитам только 23,2 %.

Для глав домохозяйства третьего кластера характерно в основном кредитное поведение – долги по кредитам имеют 76,8 %, что является максималь-

ным значением по сравнению с остальными кластерами. Также 10,9 % давали деньги в долг. Такое сочетание заимствующего и долгового поведения на фоне отсутствия у индивидов данного кластера сбережений можно трактовать как специфический тип финансового поведения. Индивиды данного кластера, как отмечалось выше, имеют небольшой сдвиг в сторону более высокодоходных групп по среднедушевому доходу. Другими словами, в ряде случаев они обладают денежными средствами,

имея возможность их ссужать, но не делают сбережений, поэтому нуждаются в кредитах для удовлетворения потребностей домохозяйств. С другой стороны, само по себе наличие долгов по кредитам может не создавать возможности для создания сбережений. Отметим также, что третий кластер – наиболее «молодой» из всех и включает главы наиболее больших по размеру домохозяйств, что также может быть причиной развитого кредитного поведения.

Индивиды четвертого кластера не демонстрируют никакого финансового поведения вообще, в связи с чем их можно интерпретировать как не склонных к риску, связанному с активными финансовыми стратегиями.

Заключение. В качестве основного результата исследования можно констатировать связанность разных типов финансового поведения, а также его несомненную связь с доходом. Для того чтобы проявлять финансовое поведение, необходимо обладать определенным уровнем дохода. При этом кредитное поведение чаще демонстрируют более молодые главы больших домохозяйств. Кроме того, существуют домохозяйства, не проявляющие никаких признаков активного финансового поведения: не делают сбережений, не берут кредитов, не приобретают полисы добровольного страхования и не дают денег в долг. Их главами являются индивиды, не состоящие в браке, однако, скорее всего, имеющие детей, с невысоким уровнем доходов. Относительно данной группы можно предположить, что ее главы не имеют достаточно возможностей для реализации финансового поведения, в отличие от четвертого кластера, главы которого в основном состоят в браке, незначительно отличаются от двух других по среднему возрасту и имеют достаточно равномерное распределение по уровню среднедушевого дохода с незначительным сдвигом в сторону нижних квинтилей. Данная группа, предпо-

ложительно, вообще не имеет склонности к проявлению элементов финансового поведения. Данные выводы свидетельствуют об актуальности продолжения исследований в данной сфере, в том числе следует более пристально изучить характеристики домохозяйств и индивидов, интерпретируемых как их главы, с точки зрения распределения по кластерам и влияния на финансовое поведение.

Библиографический список

1. *Бурдяк А.Я.* Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. – 2014. – № 1. – С. 129-140.
2. *Галишикова Е.В.* Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. – 2012. – № 2.
3. *Стребков О.* Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики. – № 2. – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/878/041/1232/sTREVKOW-02-04.pdf>.
4. *Ибрагимова Д.Х., Сурков С.В.* Оценка потенциального спроса и возможностей участия населения в жилищных кредитных программах // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.
5. *Ибрагимова Д.Х.* Жизнь в кредит: ареалы распространения // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л. Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.
6. *Ибрагимова Д.Х.* Потребности населения в кредитных ресурсах // Российские домохозяйства накануне фи-

нансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л. Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.

7. Грибова Е.А., Ибрагимова Д.Х. Установки населения относительно сбережений и кредитов // Вестник Российского мониторинга экономического положения здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). – М.: НИУ ВШЭ, 2011.

8. Головленицина Е.Б., Синявская О.В. Стратегии формирования доходов российскими домохозяйствами // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.

9. Овчарова Л.Н., Малкова М.А. Динамика уровня бедности и доходов населения в условиях экономического роста России / Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008. – 208 с.

10. Кузина О. Экономико-психологическое моделирование финансового поведения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – Т. 1. – № 3. – 2004. – С. 83-105.

11. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: Экон-Информ, 2009. – 148 с.

12. Козырева П.М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/11/12/1251376250/Kozyreva.pdf>.

13. Ниворожская Л.И., Синявская Т.Г. Статистическая методология оценки рисков финансового поведения: монография. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2016. – 132 с.

14. Ниворожская Л.И., Синявская Т.Г., Новиков Д.С. Статистическая оценка подверженности студенческой молодежи финансовым рискам // Финансовые исследования. – 2014. – № 4(45). – С. 215-222.

15. Обследование RLMS-HSE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms>.

16. Синявская Т.Г. Классификация домохозяйств по предпочтениям в финансовой активности как инструмент оценки склонности к риску // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2013. – № 3. – С. 70-76.

Bibliographic list

1. Burdiak A.I. Monetary savings of households at different stages of the life cycle // Financial journal. – 2014. – No. 1. – Pp. 129-140.

2. Galishnikova E.V. Financial behavior of the population: save or spend // State University of the Ministry of Finance of Russia. Financial journal. – 2012. – No. 2.

3. Strebkov O. The main types and factors of credit behavior in modern Russia // Economic Issues. – No. 2. – 2004 [Electronic resource]. – Access Mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/878/041/1232/sTREBKOW-02-04.pdf>.

4. Ibragimova D.H., Surkov S.V. Assessment of potential demand and opportunities of population participation in housing loan programs // Russian households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L.N. Ovcharova. – М.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

5. Ibragimova D.H. The life of the loan: the distribution areas // Russian households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L.N. Ovcharova. – М.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

6. Ibragimova D.H. Needs of the population in credit resources // Russian

households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L. N. Ovcharova. – M.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

7. *Gribova E.A., Ibragimova D.H.* Population's attitudes towards savings and loans // Russian households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L.N. Ovcharova. – M.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

8. *Golovlyanitsina E.B., Sinyavskaya O.V.* Formation of Strategy of the income of Russian households // Russian households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L.N. Ovcharova. – M.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

9. *Ovcharova L.N., Malkova M.M.* Dynamics of poverty level and income of the population in the conditions of economic growth of Russia // Russian households on the eve of the financial crisis: income and financial behavior / resp. ed. L.N. Ovcharova. – M.: Independent Institute of social policy, 2008. – 208 p.

10. *Kuzina O.* Economic and psychological modeling of financial behavior // Psychology. Journal of Higher school of

Economics. – Vol. 1. – No. 3. – 2004. – Pp. 83-105.

11. *Grigoriev L., Salmina A., Kuzina O.* Russian middle class: analysis of the structure and financial behavior. – Moscow: Ekon-Inform, 2009. – 148 p.

12. *Kozyreva P.M.* Financial behavior in the context of socio-economic adaptation of the population (sociological analysis) [Electronic resource]. – Access mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/11/12/1251376250/Kozyreva.pdf>.

13. *Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G.* Statistical methodology of financial behavior risk assessment: monograph. – Rostov-on-Don: RSEU (RINH), 2016. – 132 p.

14. *Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G., Novikov D.S.* Statistical assessment of exposure of students to financial risks // Financial studies. – 2014. – No. 4 (45). – Pp. 215-222.

15. Survey RLMS-HSE. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.hse.ru/rlms>.

16. *Sinyavskaya, T. G.* Classification of households by financial activity preferences as a tool for assessing risk propensity // Proceedings of higher educational institutions. North Caucasus region. Series: Social Sciences. – 2013. – No. 3. – Pp. 70-76.

УДК 368.041+330.43

Синявская Т.Г., Трегубова А.А.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: МНОГОМЕРНАЯ ПРОБИТ-МОДЕЛЬ

Аннотация

В статье проводится исследование страхового поведения населения России, выраженного в наличии полиса добровольного страхования жизни и от несчастного случая, автострахования (кроме ОСАГО), страхования квартиры и дома, дачи, а также имущественного страхования сельхозимущества и скота. В качестве инструментария использованы многомерные пробит-модели. Информационную базу исследования представляют данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ за 2016 год. Показано, что на страховое поведение влияют пол, возраст, уровень образования, тип поселения, брачный статус индивида, степень его удовлетворенности жизнью, а также принадлежность к мусульманской конфессии.

Также на наличие страховых полисов разных видов страхования влияют параметры домохозяйства, в котором проживает индивид: среднедушевые доходы, число членов домохозяйства и активное проявление других видов финансового поведения (сбережения, наличие кредитов, возврат долгов и предоставление денег в долг, получение дохода от сдачи имущества в аренду).

Ключевые слова

Страховое поведение, многомерная пробит-модель, добровольное страхование.

JEL: I13, C15

Sinyavskaya T. G., Tregubova A.A.

ECONOMETRIC MODELING OF INSURANCE BEHAVIOR: CASE OF MULTIVARIATE PROBIT MODEL

Abstract

The paper deals with the insurance behavior of Russian population. Insurance behavior is expressed in the presence of a policy of voluntary life and accident insurance, car insurance (except CTP), apartments and houses, cottages, as well as property insurance of agricultural property and livestock. Multivariate probit models are used as an investigation tools. The information base of the research is presented by the data of RLMS-HSE, 2016. It is shown that the insurance behavior is influenced by sex, age, level of education, type of settlement, marital status of the individual, the degree of his life satisfaction, as well as belonging to the Muslims. In addition, the presence of different insurance policies is affected by the household parameters. These are the per capita income, the number of household members and the active other financial behavior types manifestation (savings, credits, debt repayment and lending money, income from the property leasing).

Keywords

Insurance behavior, multivariate probit model, voluntary insurance.

Введение. Страховое поведение населения России представляет собой сложный для исследования тип поведения, поскольку проявляется на недостаточно развитом страховом рынке и имеет ряд особенностей. Они связаны как с ценой страхового полиса, так и с недостаточно сформированной страховой культурой населения. В связи с этим моделирование страхового поведения населения России, позволяющее выявить влияющие на него факторы, является актуальным.

Состояние проблемы. В настоящее время достаточно большое число зарубежных и отечественных исследований посвящено различным аспектам

финансового поведения населения. Вместе с тем большая часть работ, направленных на изучение страхового поведения населения, выявление детерминант спроса на страховые услуги, принадлежит зарубежным авторам. В работах же отечественных ученых страховое поведение часто рассматривается только в контексте финансового поведения населения наряду с кредитным, сберегательным и инвестиционным.

Основополагающими в рассматриваемой области являются исследования Greene (1963, 1964) [1, 2], в которых в качестве факторов, формирующих спрос на страхование жизни со стороны индивидов, впервые были включены

демографические характеристики их семей и психологические особенности респондентов, включая их отношение к риску. Отдельно следует выделить работы Yaari (1964, 1965) [3, 4] и Hakansson (1969) [5], которые также считаются базовыми в исследовании страхового поведения.

В дальнейшем основным направлением изучения страхового поведения в работах других исследователей (например, Hammond et al. (1967) [6], Berekson (1972) [7], Gandolfi and Miners (1996) [8] и др.) стало выделение ключевых социально-экономических и демографических характеристик индивида, определяющих его склонность к страхованию жизни. Ward and Zurbruegg (2000) [9] утверждали, что культурная среда страны оказывает влияние на страховое поведение ее жителей. Работы Chui and Kwok (2008, 2009) [10, 11], Park and Lemaire (2011) [12] подтвердили наличие значимого влияния культурных факторов на страховое поведение индивидов.

Большая часть отечественных исследований, как было отмечено ранее, рассматривает страховое поведение только в составе финансового. Тем не менее можно выделить ряд авторов, исследующих специфику именно страхового поведения населения. Так, в работе Е. Коломина [13] проанализированы особенности психологии страхования с точки зрения индивида, влияние государственной политики в области страхования на страховое поведение населения, охарактеризована специфика российского рынка страхования. Яковлевой А.В. [14] исследуется специфика страхования безработицы и особенности поведения участников этого страхового рынка. Исследования А. Зубец [15], В. Гомелли [16], И. Котлобовского и В. Эченикэ [17] посвящены выделению факторов, формирующих спрос на страхование. Вместе с тем большинство отечественных авторов исследуют стра-

ховое поведение населения только на макроуровне. Исследования, посвященные изучению страхового поведения населения на микроуровне, практически отсутствуют.

Метод. В качестве инструментария эконометрического моделирования выбрана многомерная пробит-модель, предложенная в 1970 году Ashford and Sowden [18]. Многомерная пробит-модель является обобщением одномерной модели бинарного отклика на случай многомерной зависимой переменной. В настоящее время она является распространенным инструментом моделирования (см., например, Gibbons and Wilcox-Gök (1998) [19], Balia and Jones (2004) [20] и др.). Для моделирования финансового поведения данный тип моделей применен Л.И. Ниворожкиной (2017) [21], для моделирования социальной напряженности, связанной с финансовыми стратегиями домохозяйств, – в работе Л.И. Ниворожкиной, Т.Г. Синявской (2017) [22]. Авторами данный подход использован для оценки взаимосвязанных рисков в добровольном медицинском страховании (Синявская Т.Г., Трегубова А.А. (2016) [23]).

Модель формулируется следующим образом. Пусть существует j ненаблюдаемых скрытых (латентных) переменных I_j^0 ($j = 1, 2, \dots, J$), которым соответствует I_j бинарных зависимых переменных. В нашем случае эти переменные принимают значение единицы, если у индивида есть полис добровольного страхования одного из видов, и нуля – при его отсутствии. Многомерная пробит-модель специфицируется следующим образом:

$$\begin{aligned} I_1^0 &= x'\beta_1 + \epsilon_1, \text{ для } I_1 = 1 \text{ } I_1^0 > 0 \\ I_2^0 &= x'\beta_2 + \epsilon_2, \text{ для } I_2 = 1 \text{ } I_2^0 > 0 \\ &\vdots \\ I_J^0 &= x'\beta_J + \epsilon_J, \text{ для } I_J = 1 \text{ } I_J^0 > 0, \end{aligned}$$

где $x = 1, x_1, \dots, x_p$ – вектор p факторов, инвариантных для каждого уравне-

ния модели, и $\beta_j = \beta_{j0}, \beta_{j1}, \dots, \beta_{jp}^T$ – вектор параметров. Для простоты представления мы опустили индекс наблюдения i . Стохастические компоненты ϵ_j подчиняются J -мерному нормальному распределению с нулевым условным математическим ожиданием и единичной дисперсией. Ковариационная матрица стохастических компонент Σ задается следующим образом:

$$\Sigma = \begin{pmatrix} 1 & \rho_{12} & \dots & \rho_{1J} \\ \vdots & \ddots & & \vdots \\ \rho_{J1} & \rho_{J2} & \dots & 1 \end{pmatrix}.$$

Элементы вне главной диагонали данной матрицы, ρ_{sj} , представляют собой ненаблюдаемую корреляцию между стохастическими компонентами s -м и j -м уравнениями модели. Так как матрица симметрична относительно главной диагонали, $\rho_{sj} = \rho_{js}$. Наличие ненулевых ρ_{sj} свидетельствует о необходимости совместного моделирования уравнений многомерного пробита.

Данные. Моделирование страхового поведения населения России с помощью выбранного типа моделей возможно на данных выборочных опросов, репрезентирующих все население или его отдельные группы. В этой связи для целей исследования были использованы данные общенационального репрезентативного опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)»⁴ за 2016 год.

Единицей наблюдения был выбран индивид, что позволило подробно исследовать влияние его различных соци-

ально-экономических и демографических характеристик, включая субъективные факторы, на принятие решения о страховании. Вместе с тем, кроме индивидуальных, в перечень факторов также были включены некоторые характеристики домохозяйства, где проживает индивид, которые могут влиять на его активность на страховом рынке. Объем сформированной выборки составил 10 577 индивидов.

Все отобранные объясняющие страховое поведение индивида факторы были сгруппированы в несколько укрупненных блоков. При выборе соответствующих объясняющих характеристик был учтен опыт аналогичных зарубежных исследований.

Блок социально-демографических и экономических характеристик включает в себя: пол респондента, его возраст⁵, брачный статус, уровень образования, исповедуемую религию⁶, тип населенного пункта, в котором проживает индивид, а также характеристики его домохозяйства, такие как число членов семьи и душевой доход семьи за последний месяц⁷.

Отметим, что страховое поведение традиционно связывается со склонностью к риску. Чем менее склонен к риску индивид, тем с большей вероятностью он будет страховаться, чтобы передать страховой компании риск финансовых потерь при наступлении страхового случая. Поэтому второй блок содержит характеристики финансового

⁴ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН // Сайты обследования RLMS-HSE. Режим доступа: <http://www.cps.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.

⁵ Возрастные группы были сформированы в соответствии с принятой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) классификацией возрастов.

⁶ Первоначальные 29 вариантов ответа об исповедуемой религии, в том числе вариант «Никакая религия», были перекодированы в четыре укрупненные группы, где к варианту «Другая религия» были отнесены все редко встретившиеся варианты ответов респондентов в выборке.

⁷ Были сформированы квинтильные группы по душевому доходу семьи, что позволило определить принадлежность индивида к семье с более высоким/низким уровнем достатка.

поведения индивида и его семьи, позволяющие оценить реализованную склонность к риску и ее влияние на страховое поведение: попытка организовать свое дело⁸, наличие долгов по кредитам (кредитных обязательств) в семье, наличие сбережений и вкладов, доходов от сдачи имущества в аренду, а также тот факт, что домохозяйства одалживали или сами возвращали долги частным лицам.

Третий блок включает личностную характеристику индивида – субъективную оценку удовлетворенности своей жизнью, которая может быть использована как косвенная характеристика его потенциальной склонности к риску (то есть та, которая пока могла не найти отражения в его поведении).

В сформированной выборке оказалось 58 % женщин, около 49 % респондентов состояли в браке. 30 % всех индивидов заявили о наличии законченного среднего образования, у 25 % оказалось законченное высшее образование или выше. Почти 81 % опрошенных отнесли себя к православным, около 11 % заявили, что не относят себя ни к какой религии.

Возраст индивидов, попавших в выборку, составлял в среднем 48 лет (максимальный и минимальный возраст – 14 и 95 лет). Почти треть всех индивидов в выборке – респонденты в возрасте от 25 до 44 лет (рис. 1), около 10,5 % респондентов были отнесены к самой старшей возрастной группе, доля самых молодых составляла 13,2 %.

Около 41 % опрошенных проживали в областных центрах, почти поровну распределилось число жителей сел и городов (по 25 %), менее 7 % оказались жителями поселений городского типа.

Почти 26,5 % индивидов заявили о наличии кредитных обязательств. Семьи

14,5 % опрошенных откладывали сбережения в течение последних 30 дней, а еще 5 % респондентов одалживали деньги. Почти 9,5 % индивидов заявили, что начинали свое дело.

Для целей дальнейшего исследования был сформирован набор из пяти зависимых переменных бинарного типа, свидетельствующих о наличии полиса добровольного⁹ страхования конкретного вида:

1) «У индивида есть полис добровольного страхования жизни и от несчастного случая» – принимает значение 1, если есть полис, и 0, если полис отсутствует;

2) «У индивида есть полис добровольного страхования квартиры, дома» – принимает значение 1, если есть полис, и 0, если полис отсутствует;

3) «У индивида есть полис добровольного страхования дачи» – принимает значение 1, если есть полис, и 0, если полис отсутствует;

4) «У индивида есть полис добровольного страхования автомобиля (кроме ОСАГО)» – принимает значение 1, если есть полис, и 0, если полис отсутствует;

5) «У индивида есть полис добровольного страхования сельскохозяйственного имущества, скота» – принимает значение 1, если есть полис, и 0, если полис отсутствует.

Отметим, что исключение из перечня добровольных видов страхования добровольного медицинского страхования (ДМС) объясняется спецификой формирования спроса на него. В настоящее время услуги ДМС достаточно часто являются не самостоятельным выбором индивида, а частью так называемого социального пакета, предоставля-

⁸ Независимо от того, насколько успешной была попытка организации своего дела, факт такой активности индивида рассматривался как реализация склонности к риску.

⁹ Выбор только добровольных видов страхования позволил оценить непосредственно личный выбор индивида в пользу проявления активного страхового поведения (законодательно закрепленные обязательные виды страхования не рассматривались).

емого работодателем сотрудникам (то есть представляет собой коллективное, а не индивидуальное страхование). Так, в сформированной выборке только 2,5 % респондентов заявили о наличии полиса ДМС, при этом самостоятельно оплачивали такой полис только 15 %

застрахованных по ДМС респондентов (и менее 0,5 % от общего числа респондентов в выборке). Такие результаты подтверждают нецелесообразность включения этого вида страхования в перечень самостоятельно выбираемых индивидом видов страхования.

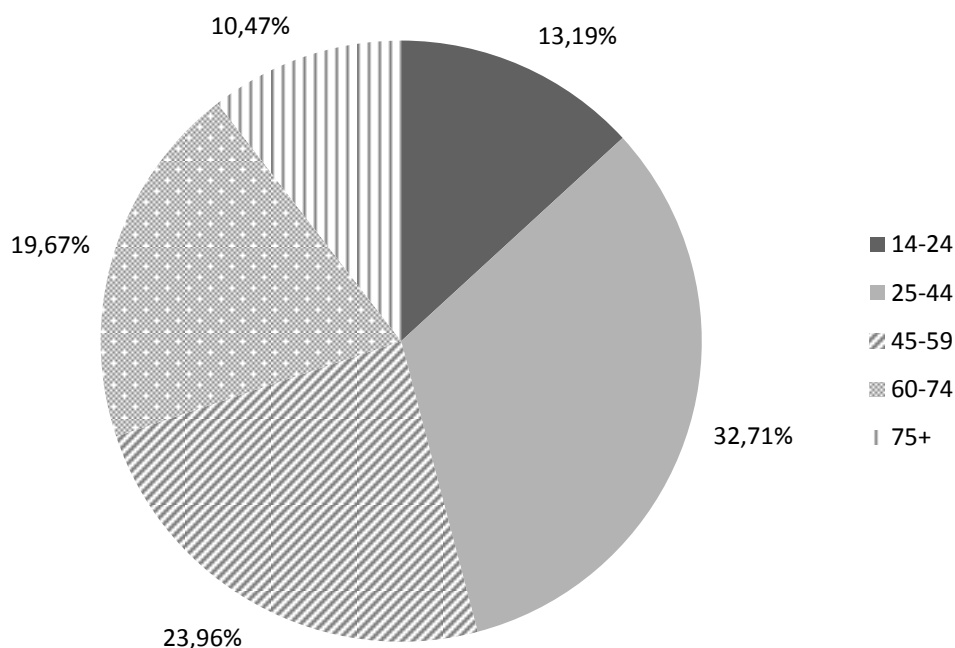

Рисунок 1 – Распределение индивидов по возрастным группам, %

В сформированной выборке полис страхования хотя бы одного вида страхования был у 11 % респондентов. Наибольшая активность была зафиксирована при страховании квартиры, дома (почти 5 % от общего числа опрошенных) и жизни (около 4,5 % респондентов), подробнее – на рис. 2. Это почти 48,5 % и 40 % от числа респондентов, проявивших активное страховое поведение¹⁰, среди них оказалось 11,5 % респондентов, застраховавших одновременно и жизнь, и квартиру или дом.

¹⁰ Будем считать, что индивид проявляет активное страховое поведение, если у него имеется полис добровольного страхования хотя бы одного вида (от варианта «только один вид страхования» до варианта «все виды страхования»).

Одной из возможных причин такой популярности данной комбинации видов страхования можно считать практику ипотечного кредитования, предполагающего обязательность страхования жизни заемщика и жилого помещения при оформлении кредита.

Наименее популярным оказалось сельхозстрахование – всего 38 индивидов заявили о его наличии. Следует отметить, что сфера его применения ограничена, в том числе типом населенного пункта. Например, 85 % заявивших о наличии такого страхования проживали в селах.

Модель. На основе приведенных данных была оценена многомерная пробит-модель, результаты представлены в таблице 1.

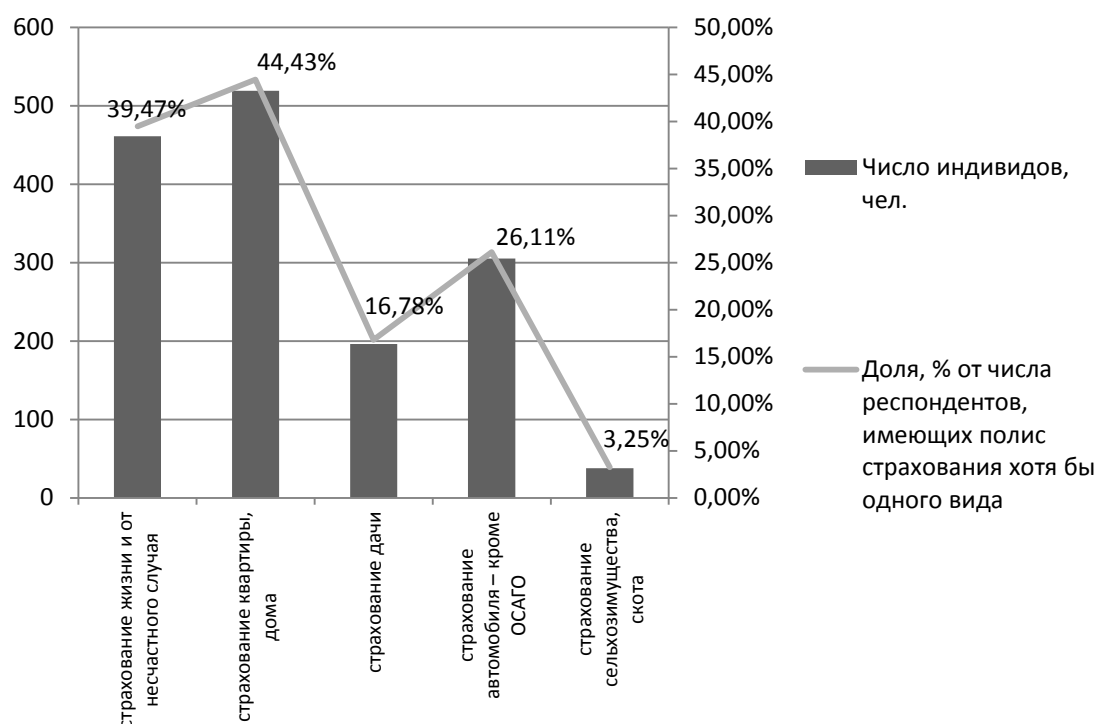

Рисунок 2 – Распределение индивидов по наличию полиса добровольного страхования определенного вида*

*В сумме доли превышают 100 %, поскольку предполагается множественность выбора вида страхования.

Таблица 1 – Результаты оценивания многомерной пробит-регрессии (зависимые переменные – наличие соответствующего полиса добровольного страхования)

№	Переменная	Есть добровольное страхование				
		жизни и от несчастного случая	квартиры, дома	дачи	автомобиля (кроме ОСАГО)	сельхоз-имущества, скота
Социально-демографические и экономические характеристики						
1	Возрастная группа (75+)					
14-24		0,8588***	-0,5452***	-1,1017***	0,3295*	-2,9948
25-44		0,8977***	-0,1793**	-0,5793***	0,5723***	-0,3124
45-59		0,7724***	-0,0206	-0,1327	0,6383***	-0,1631
60-74		0,5254***	-0,0222	-0,0428	0,3610**	-0,1313
2	Пол (мужской)	-0,2324***	0,0767*	0,1049	-0,3120***	0,1162
3	Число членов домохозяйства	-0,0359**	-0,0828***	0,0315	-0,0661***	0,0080
4	Состояние в браке (не состоит)	0,0391	0,2602***	0,2079***	0,2991***	0,1685
5	Уровень образования (законченное высшее образование и выше)					
незаконченное среднее образование		-0,2500***	-0,1817**	-0,2075*	-0,3510***	-0,1774
законченное среднее образование		-0,2670***	-0,1176**	-0,1701**	-0,2628***	0,2712

№	Переменная	Есть добровольное страхование				
		жизни и от несчастного случая	квартиры, дома	дачи	автомобиля (кроме ОСАГО)	сельхоз-имущества, скота
	законченное среднее специальное образование	-0,2587***	-0,1533***	-0,1708**	-0,2938***	0,0274
6	Душевой доход домохозяйства (5 квинтиль)					
	1 квинтиль	-0,4782***	-0,3146***	-0,4587***	-0,1974**	0,4243*
	2 квинтиль	-0,3028***	-0,3055***	-0,3718***	-0,4518***	-0,0154
	3 квинтиль	-0,1915***	-0,1163*	-0,1428	-0,3995***	0,1782
	4 квинтиль	-0,1443**	-0,1944***	-0,1412*	-0,1370*	-0,4070
7	Религия (никакая)					
	православие	0,0300	-0,0660	-0,0423	-0,0005	0,2187
	мусульманство	-0,2094	-0,2209*	-0,1623	-0,2004	-0,3751
	другая	0,0059	-0,3367	-0,5734	-0,5533	-2,3112
8	Тип поселения (областной центр)					
	город	-0,0567	-0,3570***	-0,3283***	-0,4718***	0,6045*
	ПГТ	-0,2266**	-0,0066	-0,3454**	-0,2174*	-2,5571
	село	-0,1349**	-0,0534	-0,8531***	-0,2885***	1,2046***
Удовлетворенность жизнью						
9	Удовлетворенность жизнью (частично нет и нет)					
	полностью или частично	0,1611***	0,2115***	0,1980**	0,1328*	0,2175
	и да, и нет	0,1147*	0,0887	0,1496	0,0371	0,0463
Финансовое поведение						
10	Пытались начать свое дело (нет)	0,0136	0,0185	-0,0084	0,2322***	0,1853
11	Долги по кредитам у домохозяйства (нет)	0,2359***	0,0630	-0,2026**	0,1601***	-0,1061
12	Домохозяйство откладывало сбережения в течение 30 дней (нет)	-0,1431**	-0,0484	0,1396*	0,1386*	0,3531**
13	В течение 12 месяцев клали деньги под проценты (нет)	0,2192	0,2484*	0,0236	-0,3617	0,4065
14	Домохозяйство в течение 30 дней давало деньги в долг (нет)	0,2841***	0,1804**	0,2342**	0,1288	0,4381*
15	Получали доход от сдачи в аренду в течение 30 дней (нет)	0,1677	0,1545	0,0217	0,2959**	-3,2786
16	Возвращали долги частным лицам в течение 30 дней (нет)	0,0445	0,3099**	0,2561	-0,2888	-3,1148
17	Константа	-2,0305***	-1,2163***	-1,6936***	-1,8115***	-4,0878***
Коэффициент корреляции терминов ошибок						
	ρ_{21}	0,4339***				
	ρ_{31}	0,2641***				
	ρ_{41}	0,2064***				
	ρ_{51}	0,2652***				
	ρ_{32}	0,3949***				
	ρ_{42}	0,2874***				

№	Переменная	Есть добровольное страхование				
		жизни и от несчастного случая	квартиры, дома	дачи	автомобиля (кроме ОСАГО)	сельхозимущества, скота
	ρ_{52}	0,6162***				
	ρ_{43}	0,2087***				
	ρ_{53}	0,4982***				
	ρ_{54}	0,4570***				
	-2LL	-5606,9018				
	хи-квадрат	1003,62				
	Тест отношения правдоподобия	$H_0: \rho_{21} = \rho_{31} = \rho_{41} = \rho_{51} = \rho_{32} = \rho_{42} = \rho_{52} = \rho_{43} = \rho_{53} = \rho_{54} = 0$, $\chi^2(10) = 525,748$, $p\text{-value} = 0,0000$				
	Число наблюдений	10 577				

***, **, * – коэффициент регрессии значим на уровне 1, 5 и 10 % соответственно. В скобках указаны эталонные категории.

Остатки уравнений многомерной пробит-модели коррелируют статистически значимо, что является подтверждением правомерности использования данного инструментария, а также некорректности отдельного моделирования наличия полиса страхования каждого типа с применением одномерных моделей бинарного отклика.

Возраст значимо влияет на наличие отдельных видов добровольного страхования. Так, на наличие полиса страхования сельхозимущества и скота возраст не оказывает значимого влияния. Страхование жизни и автомобиля с большей вероятностью будет свойственно индивидам всех возрастных групп по сравнению теми, кто достиг возраста 75 лет и старше. Шансы иметь полис страхования квартиры, дома и дачи повышаются при достижении возраста 45 лет и старше.

Женщины менее склонны иметь полисы страхования жизни, автомобиля и от несчастных случаев по сравнению с мужчинами, а к страхованию квартиры и дома, напротив, женщины склонны более мужчин. На вероятность наличия полисов страхования дачи и сельхозстрахования пол не оказывает статистически значимого влияния, как и количество членов домохозяйства. Аналогич-

ный эффект числа членов домохозяйства наблюдается для страхования дачи. Для остальных видов страхования увеличение домохозяйства снижает шансы наличия страхового полиса.

Состояние в браке повышает шансы иметь полисы страхования квартиры, дома, дачи и автомобиля.

Как и предполагалось, увеличение дохода влияет на наличие всех видов полисов добровольного страхования практически аналогичным образом. Это подтверждает гипотезу о том, что для того, чтобы проявлять активное страховое поведение, индивиду требуется наличие определенного уровня дохода. Наименьший уровень дохода необходим для сельхозстрахования, несколько более высокий – для страхования дачи. Для всех остальных видов страхования переход от одного доходного квинтиля к другому приводит к росту шансов наличия страхового полиса.

Индивиды, исповедующие ислам, имеют меньше шансов заключать договоры страхования квартиры и дома по сравнению с теми, кто исповедует иные религии или является атеистом. На наличие иных видов страхования жизни религия не оказывает значимого влияния.

Также влияет на страховое поведение поселенческий аспект. Так, более

высокие шансы иметь полис страхования жизни и от несчастного случая имеют жители города и областного центра по сравнению с проживающими в ПГТ или селе. Меньшую вероятность обладать полисом страхования квартиры или дома имеют городские жители по сравнению с проживающими в населенных пунктах иных типов. Ожидается большую активность в отношении страхования сельхозимущества будут проявлять сельские жители, а также жители городов по сравнению с проживающими в ПГТ и областных центрах.

Интересно влияние на страховое поведение субъективной удовлетворенности жизнью. За исключением страхования сельхозимущества и скота, на вероятность наличия которого не влияет данный фактор, более удовлетворенные жизнью индивиды имеют больше шансов на наличие страхового полиса. Это противоречит предположению об использовании страхового полиса как способа защиты от рисков пессимистично настроенными индивидами. В сочетании с тем, что больше шансов на наличие страхового полиса автострахования имеют индивиды, когда-либо пытавшиеся начать собственное дело, данный результат позволяет предположить, что страховое поведение свойственно уверенным в себе людям со стабильным благосостоянием.

Отдельный блок факторов модели связан с влиянием на страховое поведение иных видов финансового поведения. Наличие сбережений увеличивает шансы обладания полисом страхования дачи, авто- и сельхозстрахования и снижает – страхования жизни и от несчастного случая. Возвраты долгов частным лицам повышают шансы наличия полиса страхования квартиры и дома. Наличие кредитов повышает шансы иметь полисы страхования жизни, автомобиля и от несчастного случая, что можно расценивать как признак вмененного «кредитного» страхования. Вероятность иметь полис страхования да-

чи снижается при наличии кредитов, что можно интерпретировать как определенную альтернативность кредитного и страхового поведения, когда они не связаны друг с другом. То есть те домохозяйства, которые имеют активные кредиты, не обладают достаточным количеством свободных финансовых ресурсов для приобретения страхового полиса. В этом же ключе можно интерпретировать повышение шансов наличия полисов страхования жизни, квартиры, автомобиля и сельхозимущества для тех домохозяйств, которые в течение последнего месяца давали деньги в долг. Возможность давать деньги в займы свидетельствует о наличии свободных средств, которые могут быть направлены на иные нужды, в том числе на приобретение страхового полиса. При этом получение дополнительного дохода от сдачи в аренду имущества повышает шансы наличия страхового полиса только для автострахования (кроме ОСАГО) и не влияет на активность в отношении других видов страхования.

Заключение. Результаты моделирования показали, что страховое поведение детерминруется рядом социально-демографических, экономических и поведенческих характеристик. При этом чем более финансово активным является индивид, тем с большей вероятностью он будет проявлять и страховое поведение. Данный вывод свидетельствует о том, что страховое поведение не рассматривается россиянами как способ управления рисками, а проявляется только при наличии финансовой возможности.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00657.

Библиографический список

1. *Greene M.R.* Attitudes toward Risk and a Theory of Insurance Consump-

tion Attitudes // Journal of Insurance. – No. 30 (2). – 1963. – Pp. 165-182.

2. *Greene M.R.* Insurance Mindedness – Implications for Insurance Theory // Journal of Risk and Insurance. No. 31(1). – 1964. – Pp. 27-38.

3. *Yaari M.* On the Consumer's Lifetime Allocation Process // International Economic Review. – No. 5 (3). – 1964. – Pp. 304-317.

4. *Yaari M.* Uncertain Lifetime, Life Insurance and the Theory of the Consumer // Review of Economic Studies. – No. 32 (2). – 1965. – Pp. 137-150.

5. *Hakansson N.H.* Optimal Investment and Consumption Strategies under Risk, an Uncertain Lifetime, and Insurance // International Economic Review. – No. 10 (3). – 1969. – Pp. 443-466.

6. *Hammond J.D., Houston D.B., Melander E.R.* Determinants of Household Life Insurance Premium Expenditure: An Empirical Investigation // Journal of Risk and Insurance. – No. 34 (3). – 1967. – Pp. 397-408.

7. *Berekson L.L.* Birth Order, Anxiety, Affiliation and the Purchase of Life Insurance // Journal of Risk and Insurance. – No. 39 (1). – 1972. – Pp. 93-108.

8. *Gandolfi A.S., Miners L.* Gender-Based Differences in Life Insurance Ownership // Journal of Risk and Insurance. – No. 63 (4). – 1996. – Pp. 683-693.

9. *Ward D., Zurbrugg R.* Does Insurance Promote Economic Growth? Evidence from OECD Countries // Journal of Risk and Insurance. – No. 67 (4). – 2000. – Pp. 489-506.

10. *Chui A.C., Kwok C.C.* National Culture and Life Insurance Consumption // Journal of International Business Studies. – No. 39 (1). – 2008. – Pp. 88-101.

11. *Chui A.C., Kwok C.C.* Cultural Practices and Life Insurance Consumption: An International Analysis Using GLOBE Scores // Journal of Multinational Financial Management. – No. 19 (2). – 2009. – Pp. 273-290.

12. *Park S.C., Lemaire J.* The Impact of Culture on the Demand for Non-Life

Insurance // University of Pennsylvania, Wharton School Working Paper IRM. – 2011.

13. *Коломин Е.В.* Раздумья о страховании. – М.: Издательский Дом «Страховое Ревю», 2006. – 384 с.

14. *Яковлева, А.В.* Экономическое поведение участников страхового рынка в отношении страхования безработицы: социологический подход // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 1. – С. 258-264.

15. *Зубец А.Н.* Маркетинговые исследования страхового рынка. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2001. – 224 с.

16. *Гомелля В.Б.* Специфика страхового спроса и предложения в РФ на современном этапе // Финансы. – 2011. – № 8. – С. 50-52.

17. *Котловский И.Б., Эченикэ В.Х.* Российские покупатели страхования (нынешние и будущие) – кто они? // Финансы. – 2000. – № 10. – С. 45-50.

18. *Ashford J., Sowden R.* Multivariate probit analysis // Biometrics. – No. 26 (3). – 1970. – Pp. 535-546.

19. *Gibbons R.D., Wilcox-Gök V.* Health service utilization and insurance coverage: a multivariate probit approach // Journal of the American Statistical Association. – No. 93 (441). – 1998. – Pp. 63-72.

20. *Balia S., Jones A.M.* Mortality, lifestyle and socio-economic status // University of York, Working paper. – October. – 2004.

21. *Ниворожкина Л.И.* Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? // Прикладная эконометрика. – 2017. – № 4. – С. 85-96.

22. *Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г.* Моделирование воздействия экономических факторов на рост социальной напряженности // Финансовые исследования. – 2017. – № 1. – С. 8-20.

23. *Синявская Т.Г., Трегубова А.А.* Оценка взаимосвязанных рисков в стра-

ховании на основе многомерных пробит-моделей // Финансовые исследования. – 2016. – № 3 (53). – С. 180-191.

Bibliographic list

1. *Greene M.R.* Attitudes toward Risk and a Theory of Insurance Consumption Attitudes // *Journal of Insurance*. – No. 30 (2). – 1963. – Pp. 165-182.

2. *Greene M.R.* Insurance Mindedness – Implications for Insurance Theory // *Journal of Risk and Insurance*. No. 31(1). – 1964. – Pp. 27-38.

3. *Yaari M.* On the Consumer's Lifetime Allocation Process // *International Economic Review*. – No. 5 (3). – 1964. – Pp. 304-317.

4. *Yaari M.* Uncertain Lifetime, Life Insurance and the Theory of the Consumer // *Review of Economic Studies*. – No. 32 (2). – 1965. – Pp. 137-150.

5. *Hakansson N.H.* Optimal Investment and Consumption Strategies under Risk, an Uncertain Lifetime, and Insurance // *International Economic Review*. – No. 10 (3). – 1969. – Pp. 443-466.

6. *Hammond J.D., Houston D.B., Melander E.R.* Determinants of Household Life Insurance Premium Expenditure: An Empirical Investigation // *Journal of Risk and Insurance*. – No. 34 (3). – 1967. – Pp. 397-408.

7. *Berekson L.L.* Birth Order, Anxiety, Affiliation and the Purchase of Life Insurance // *Journal of Risk and Insurance*. – No. 39 (1). – 1972. – Pp. 93-108.

8. *Gandolfi A.S., Miners L.* Gender-Based Differences in Life Insurance Ownership // *Journal of Risk and Insurance*. – No. 63 (4). – 1996. – Pp. 683-693.

9. *Ward D., Zurbrugg R.* Does Insurance Promote Economic Growth? Evidence from OECD Countries // *Journal of Risk and Insurance*. – No. 67 (4). – 2000. – Pp. 489-506.

10. *Chui A.C., Kwok C.C.* National Culture and Life Insurance Consumption // *Journal of International Business Studies*. – No. 39 (1). – 2008. – Pp. 88-101.

11. *Chui A.C., Kwok C.C.* Cultural Practices and Life Insurance Consumption: An International Analysis Using GLOBE Scores // *Journal of Multinational Financial Management*. – No. 19 (2). – 2009. – Pp. 273-290.

12. *Park S.C., Lemaire J.* The Impact of Culture on the Demand for Non-Life Insurance // University of Pennsylvania, Wharton School Working Paper IRM. – 2011.

13. *Kolomin E.V.* Thinking about insurance. – Moscow: Publishing House «Insurance Review», 2006. – 384 p.

14. *Yakovleva A.V.* The economic behavior of insurance market participants in relation to unemployment insurance: a sociological approach // *Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»*. – 2015. – No. 1. – Pp.258-264.

15. *Zubets A.N.* Marketing research of the insurance market. – Moscow: Center for Economics and Marketing, 2001. – 224 p.

16. *Gomellya V.B.* Specificity of insurance demand and supply in the Russian Federation at the present stage // *Finance*. – 2011. – No. 8. – Pp. 50-52.

17. *Kotlovovsky I.B., Echenikhe V.Kh.* Russian buyers of insurance (current and future) – who are they? // *Finances*. – 2000. – No. 10. – Pp. 45-50.

18. *Ashford J., Sowden R.* Multivariate probit analysis // *Biometrics*. – No. 26 (3). – 1970. – Pp. 535-546.

19. *Gibbons R.D., Wilcox-Gök V.* Health service utilization and insurance coverage: a multivariate probit approach // *Journal of the American Statistical Association*. – No. 93 (441). – 1998. – Pp. 63-72.

20. *Balia S., Jones A.M.* Mortality, lifestyle and socio-economic status // University of York, Working paper. – October. – 2004.

21. *Nivorozhkina L.I.* Current incomes and financial behavior of households: Who loses more in a crisis? // *Applied Econometrics*. – 2017. – Vol. 48. – Pp.85-96.

22. *Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G.*
Modeling the impact of economic factors
on the growth of social tension // *Financial
Research*. – 2017. – No. 1 (54). – Pp.8-21.

23. *Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A.*
Dependent risks assessment in insurance

based on multivariate probit models //
Financial Research. – 2016. – No. 3 (53). –
Pp. 180-191.

РАЗДЕЛ IV. | ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.36

Кодолова И.А., Юсупова Л.М., Никонова Т.В.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы перехода предприятий Республики Татарстан на инновационную модель развития. Представлена динамика инновационных процессов в Республике Татарстан. Проанализированы показатели инновационной деятельности предприятий за последние десять лет. Проведена классификация инновационно активных предприятий в зависимости от критерия вида экономической деятельности. В статье рассмотрены сравнительные показатели инновационной деятельности Республики Татарстан. Детализирована структура затрат на инновации. Обобщены итоги развития инновационной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова

Стратегия инновационного развития, инновационная инфраструктура, инновационная активность предприятий, кластерный подход, коммерциализация инноваций.

JEL: L53, O32

Kodolova I.A., Yusupova L.M., Nikonova T.V.

THE STRATEGY OF INNOVATIVE ACTIVITY DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE TATARSTAN REPUBLIC

Abstract

The article deals with the problems of transition to an innovative model of the development of enterprises in the republic of Tatarstan. The research presents the dynamics of innovative processes based on introduction of advanced production technologies in Tatarstan's enterprises. Authors analyzed the indicators of innovative activity of enterprises for the last ten years and classified studied organizations according to the types of their economic activity. Innovation process management at the regional level requires the knowledge of nature, legitimacy and specificity of innovation.

Keywords

Innovative development, innovative activity, innovation costs, technological innovations, marketing innovations, organizational innovations, innovative products.

Введение. Активизация инновационных факторов развития на региональном уровне выступает стратегиче-

ской задачей экономической политики Республики Татарстан. Стратегия развития Приволжского федерального ок-

руга на период до 2020 года в качестве одного из механизмов реализации стратегических целей выделяет необходимость задействования фактора инноваций в социально-экономической политике региона¹¹.

В настоящее время в значительной степени исчерпаны источники экстенсивного роста экономики. Ключевым фактором развития экономики в условиях ограниченности всех видов ресурсов должны стать инновации. Реальной возможностью повышения конкурентоспособности отечественной продукции является внедрение результатов научно-исследовательских разработок путем трансферта технологий. Основой успеха в данном случае выступает наличие стратегии развития, учитывающей постоянное проникновение инноваций в производство и продвижение на рынок инновационной продукции. В силу специфики инновационного процесса реализация сбалансированного инновационного развития промышленного комплекса возможна лишь при одновременном прогрессе научной сферы [7].

Республика Татарстан в настоящее время является одним из ведущих российских регионов, где внедряются новаторские подходы и современные технологии во многих областях, прежде всего в нефтедобыче, нефтепереработке, нефтехимии, машиностроении, ИТ-сфере, высокотехнологичной медицине. Наличие современной инновационной инфраструктуры и активной государственной поддержки обеспечило формирование в республике благоприятных условий для наращивания инновационной активности. Согласно рейтингу инновационной активности регионов, который ежегодно составляется Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий,

Татарстан по итогам 2014 года занял второе место [2].

В 2015 году принята Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, одной из целей которой выступает формирование экономики, основанной на инновациях и на знаниях. В стратегии значительное внимание отводится взаимодействию науки, образования, бизнеса и власти в рамках кластера [8]. Кластерная организация предполагает расширение возможности для бизнеса участвовать в разработке и реализации важнейших направлений экономической политики Республики Татарстан.

В Татарстане предусматривается формирование 10 инновационных кластеров, являющихся пилотным проектом в рамках Национальной технологической инициативы. Особую роль в инновационном развитии республики играет Камский инновационный территориально-производственный кластер – ИнноКам, являющийся основной точкой экономического роста Республики Татарстан. Специализация кластера – нефтепереработка, нефтехимия и автомобилестроение. Доля кластера в валовом региональном продукте республики составляет свыше 25 %, а объем инвестиций – около 40 % [5].

Ключевая роль в Камском кластере отводится особой экономической зоне промышленного производства типа «Алабуга», в состав которой привлечено 48 компаний-резидентов. Резиденты особой экономической зоны представлены тремя ключевыми кластерами: производством автомобилей и автокомпонентов, переработкой полимеров в готовую продукцию, производством строительных материалов. На территории ОЭЗ «Алабуга» реализуются проекты в сфере пищевой промышленности, деревообработки, производства стекла, композиционных материалов, машиностроения.

Для обеспечения согласованного взаимодействия субъектов инновационных процессов, роста эффективности

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р.

государственного регулирования сферы инноваций в регионах и выполнения его основных задач необходимым видится изучение показателей инновационной деятельности. Исследование динамики показателей инновационного развития в Республике Татарстан было проведено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ за последние десять лет. Методом исследования стало сравнение показателей инновационной деятельности в республике.

Результаты исследования. Оценка динамики инновационной деятельности предприятий республики показывает, что количество инновационно активных предприятий в период с 2006 по 2016 год характеризуется ежегодным увеличением. Уровень инновационной активности предприятий в республике за последние десять лет вырос с 12,8 % в 2006 г. до 21,3 % в 2016 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности предприятий Республики Татарстан (%)

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью в общем числе обследованных организаций	12,8	14,1	14,3	14,5	14,9	18,1	19,1	21,0	20,5	20,5	21,3
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции инновационно активных предприятий	27,9	23,5	22,9	25,2	21,2	20,2	18,4	18,7	19,5	21,3	20,9

Инновационной деятельностью в Республике Татарстан в 2016 г. занимались 166 организаций, или 21,3 % всех обследованных предприятий и организаций (рис. 1). Инновационные процес-

сы в республике характерны в основном для промышленных предприятий, их доля составляет 76 % всех инновационно активных организаций.

Рисунок 1 – Динамика количества инновационно активных предприятий в Республике Татарстан, ед.

Вклад инноваций и инновационных технологий в прогресс экономики РТ постоянно увеличивается. Инновационные продукты и новые технологии способствуют не только росту показателя валового регионального продукта, но и его качественному, прогрессивному

изменению, росту конкурентоспособности экономики республики. Доля добавленной стоимости инновационной продукции в валовом региональном продукте РТ составила в 2016 г. 16,5 %. По сравнению с 2006 г. данный показатель увеличился на 3,4 п.п. (рис. 2).

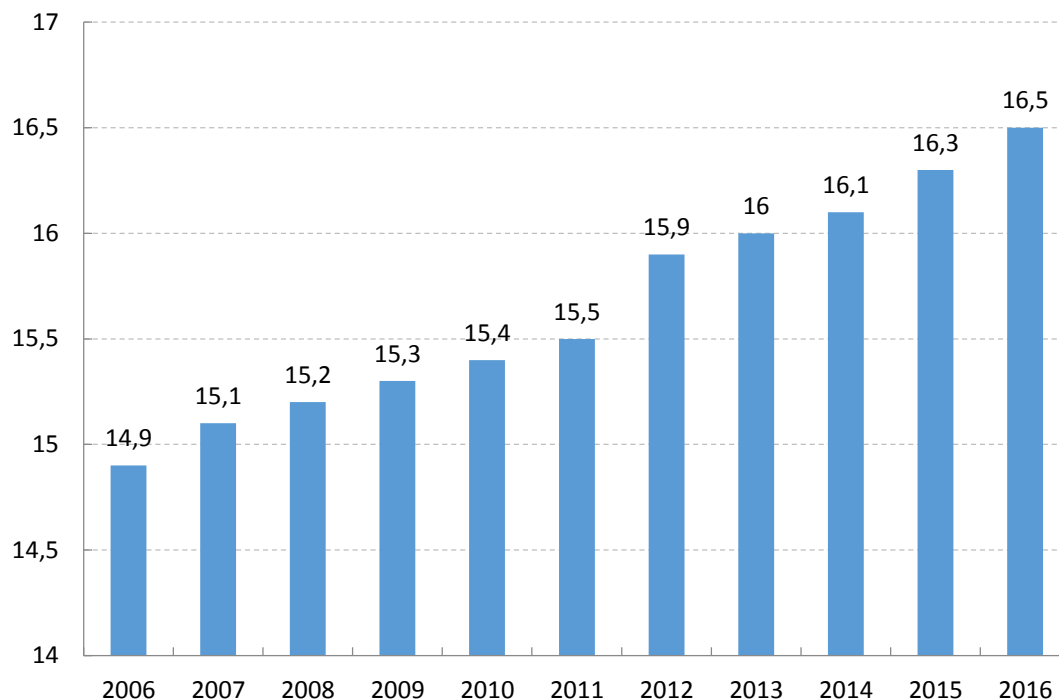

Рисунок 2 – Динамика доли инновационной продукции в ВРП Республики Татарстан, %

Разработку и освоение инноваций в республике осуществляет незначительное число промышленных предприятий, при этом только несколько видов деятельности демонстрирует положительные показатели. Инновационная деятельность в основном сосредоточена на предприятиях обрабатывающих производств (59,2 %), добычи полезных ископаемых (8,9 %), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (7,7 %), связи (1,3 %), в организациях, связанных с использованием вычислительной техники и информационных технологий (3,2 %), занимающихся научными исследованиями и разработками (12,7 %) (рис. 3).

Самая высокая инновационная активность наблюдалась среди предприятий, внедряющих технологические инновации – 19,5 %. Наиболее активными с точки зрения применения технологических инноваций являются предприятия по производству нефтепродуктов (66,7 % от общего числа обследуемых предприятий), производству электрического, электронного и оптического оборудования (48,7 %), химического производства (46,2 %), по обработке древесины и производству изделий из дерева (28,6 %), производству кожи, изделий из кожи и производству обуви (25 %), производству транспортных средств и оборудования (23,4 %) (рис. 4).

Рисунок 3 – Инновационная активность предприятий Республики Татарстан по видам экономической деятельности, 2016 г.

Очень низкий уровень инновационной активности в 2016 г., ниже, чем в целом по промышленности (19,5 %), отмечался на предприятиях издательской и полиграфической деятельности (11,8%), по производству прочих неметаллических минеральных продуктов (14,6 %), производству готовых металлических изделий (14,7 %) [9].

В условиях развития инновационной экономики особое значение приобретает внедрение организационных и маркетинговых инноваций. Переход к инновационному типу развития предполагает, что инновации должны охватывать не только разработку новых технологий и их внедрение, но и продвиже-

ние продукции на рынок, эффективную инфокоммуникационную инфраструктуру.

В последние годы намечаются определенные тенденции к более интенсивному продвижению инноваций в управление производством и сферу услуг. Это и внедрение современных методов управления, проектирования новых организационных структур управления, внедрение современных систем логистики и управления, аутсорсинга, реализация новой маркетинговой стратегии. Однако на многих предприятиях такие инновации пока не получили должного распространения, что ограничивает инновационную активность [4, 5].

Рисунок 4 – Доля организаций промышленного производства, внедряющих технологические инновации по видам экономической деятельности, 2016 г., %

Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации в 2016 г., составил 4,6 %, организационные инновации – 4,3 %. Маркетинговые инновации применяли предприятия следующих видов экономической деятельности: предприятия по производству нефтепродуктов (33,3 %), по обработке древесины и производству изделий из дерева (28,6 %), производству резиновых и пластмассовых изделий (12,1 %). На предприятиях по производству нефтепродуктов, обработке древесины и производству изделий из дерева, текстильного и швейного производства отмечен наибольший удельный вес внедренных организационных инно-

ваций – соответственно 33,3 %, 28,6 % и 22,2 %.

В докризисные годы предприятия республики затрачивали на инновации более 25 млрд рублей в год. Объем затрат в 2009 г. составил 8,2 млрд рублей и снизился по сравнению с 2008 г. на 64,8 %. Резкое снижение общих затрат на инновации связано с усложнившимися условиями на российском и международном рынках, а также с необходимостью оплачивать текущие долговые обязательства [3].

Существенное увеличение общих затрат на инновации произошло в 2011 г. и составило 44424,8 млн рублей, по сравнению с 2008 г. рост составил 186 %. В 2012 г. общий объем затрат на

инновации в республике снизился и составил 38,3 млрд руб. Самый большой объем затрат на инновации за последние десять лет в размере 96175,3 млн рублей наблюдался в 2014 г. [6].

В Республике Татарстан затраты предприятий и организаций на инновации в 2016 г. составили 57711,7 млн

рублей и сократились по сравнению с 2014 г. в фактически действовавших ценах на 40,3 %, за счет сокращения затрат на технологические инновации – на 39,8 %, на маркетинговые инновации – на 72,9%, на организационные инновации – на 56,9% (таблица 2).

Таблица 2 – Затраты организаций, осуществляющих инновации

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Затраты на инновации, млн рублей в том числе	23806,3	8432,3	14626,1	44424,8	38238,0	64891,7	96175,3	53572,6	57711,7
технологические инновации	23731,3	8262,5	14351,1	44166,4	38101,0	64436,5	95720,7	53353,8	57571,1
маркетинговые инновации	32,2	42,8	112,9	26,6	62,9	240,5	344,8	70,1	93,2
организационные инновации	42,8	127,0	162,1	231,8	74,1	214,7	109,8	148,7	47,3

Сокращение затрат на инновации главным образом произошло за счет следующих видов деятельности: производства резиновых и пластмассовых изделий (на 95 %), связи (на 89,5 %), производства кожи, изделий из кожи и производства обуви (на 86,4 %), производства кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов (на 83,9 %), текстильного и швейного производства (на 83,0 %), производства пищевых продуктов (на 78,6 %), целлюлозно-бумажного производства (на 68,8 %), химического производства (на 59,9 %).

При этом увеличились затраты на инновации на предприятиях: металлургического производства и по производству готовых металлических изделий (в 5 раз), по обработке древесины и производству изделий из дерева (в 2,4 раза), производству кокса и нефтепродуктов (в 2 раза), производству резиновых и пластмассовых изделий (на 91,3 %), производству машин и оборудования (на 78,2 %), по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (на 22,7 %).

Структура затрат на инновации по видам экономической деятельности отличается высокой степенью концентрации. В структуре затрат на инновации более 90 % приходится на предприятия промышленных производств. Наибольший удельный вес в 2016 г. имели виды деятельности: производство нефтепродуктов – 28,0 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 13 %, химическое производство – 12 %, производство машин и оборудования – 9 %.

В структуре затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности высокая доля затрат (37 %) направляется на приобретение машин и оборудования для осуществления технологических инноваций (рис. 5).

Расходы, направленные непосредственно на подготовку инновационной продукции, формируют незначительную долю всех затрат: закупка новых технологий – 1,1 %, приобретение программного обеспечения – 0,9 %. Необходимо отметить, что за период с 2010 по 2016 год произошло существенное снижение до-

ли затрат на приобретение новых технологий – более чем в 1,5 раза. И совсем незначительная доля инновационных расходов предприятий составляют за-

траты на обучение и подготовку кадров, связанных с инновациями (0,4 %), и затраты на исследования рынка (0,07 %).

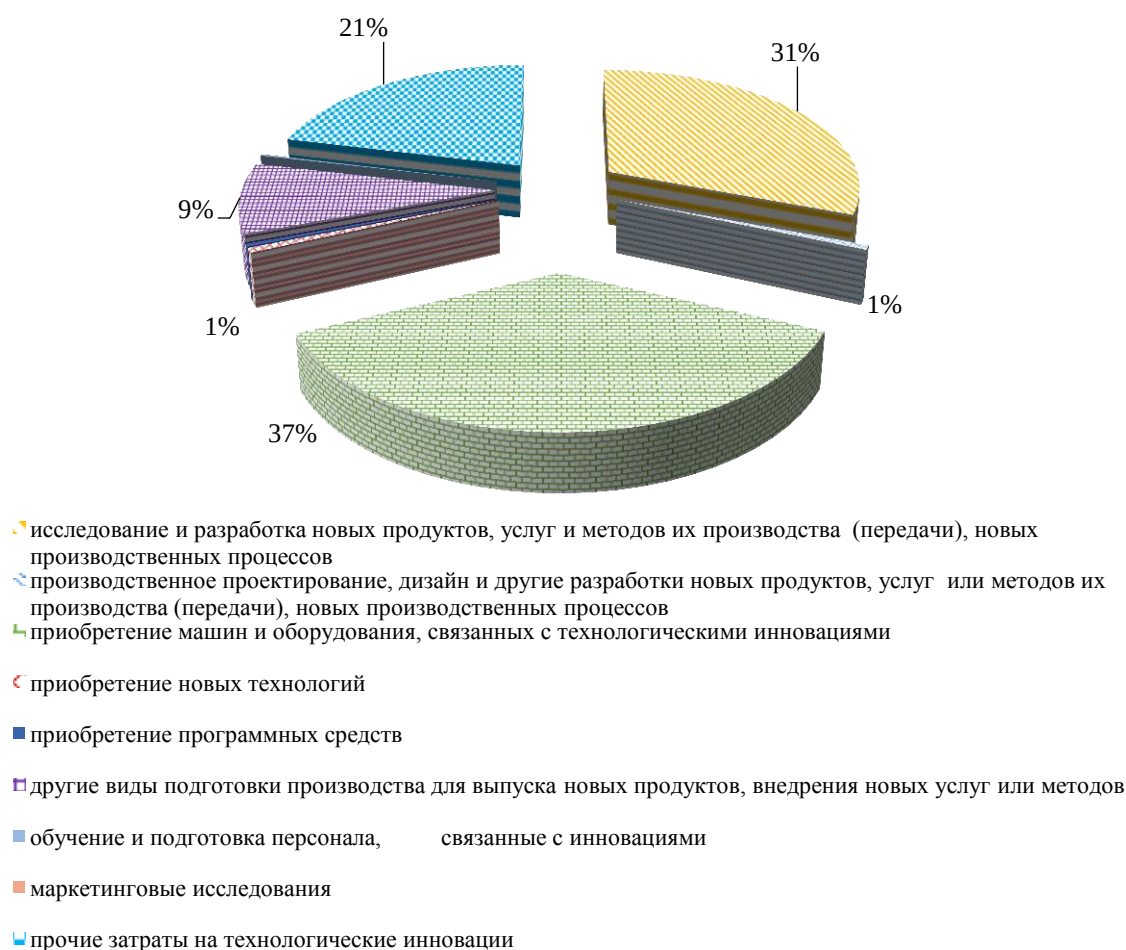

Рисунок 5 – Структура затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности

При этом в последние годы особое значение приобретают организационные и маркетинговые инновации, выстраивание траектории к инновационному развитию предполагает, что инновации должны включать не только создание новых технологий, их внедрение, но и продвижение продукции на рынок, эффективную инфокоммуникационную инфраструктуру. Однако на многих предприятиях такие инновации пока не получили должного распространения, что ограничивает инновационную активность.

Итоговым результатом инновационной деятельности выступает внедре-

ние в производственный процесс более экономичных видов технологий, сырья, материалов, создание и совершенствование существующих видов продукции. В 2016 г. в республике предприятиями и организациями было выполнено инновационных товаров, работ и услуг на сумму 391148,5 млн руб. За последние пять лет рост этого показателя составил 1,4 раза. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции предприятий Республики Татарстан составляет 20,9 %.

Наибольший объем инновационной продукции в 2016 г. наблюдался по таким видам деятельности, как: добыча

полезных ископаемых – 198872,4 млн руб. (51 % от общего объема отгруженных инновационных товаров), производство транспортных средств и оборудования – 45805 млн руб. (12 % от общего объема отгруженных инновационных товаров), химическое производство – 42403,8 млн руб. (11 % от общего объема отгруженных инновационных товаров), производство кокса и нефтепродуктов – 29886 млн руб. (8 % от общего объема отгруженных инновационных товаров) (рис. 6).

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. выросла доля инновационной продукции в совокупном объеме отгруженных товаров в целом по РТ в следующих ви-

дах экономической деятельности: химическом производстве – на 4 п.п., производстве машин и оборудования – на 2 п.п., производстве резиновых и пластмассовых изделий – на 1 п.п., металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий – на 1 п.п. Одновременно отмечено снижение доли инновационной продукции в совокупном объеме отгруженных товаров в следующих видах экономической деятельности: производстве кокса и нефтепродуктов – на 6 п.п., производстве транспортных средств и оборудования – на 4 п.п., производстве пищевых продуктов – на 1 п.п. (рис. 7).

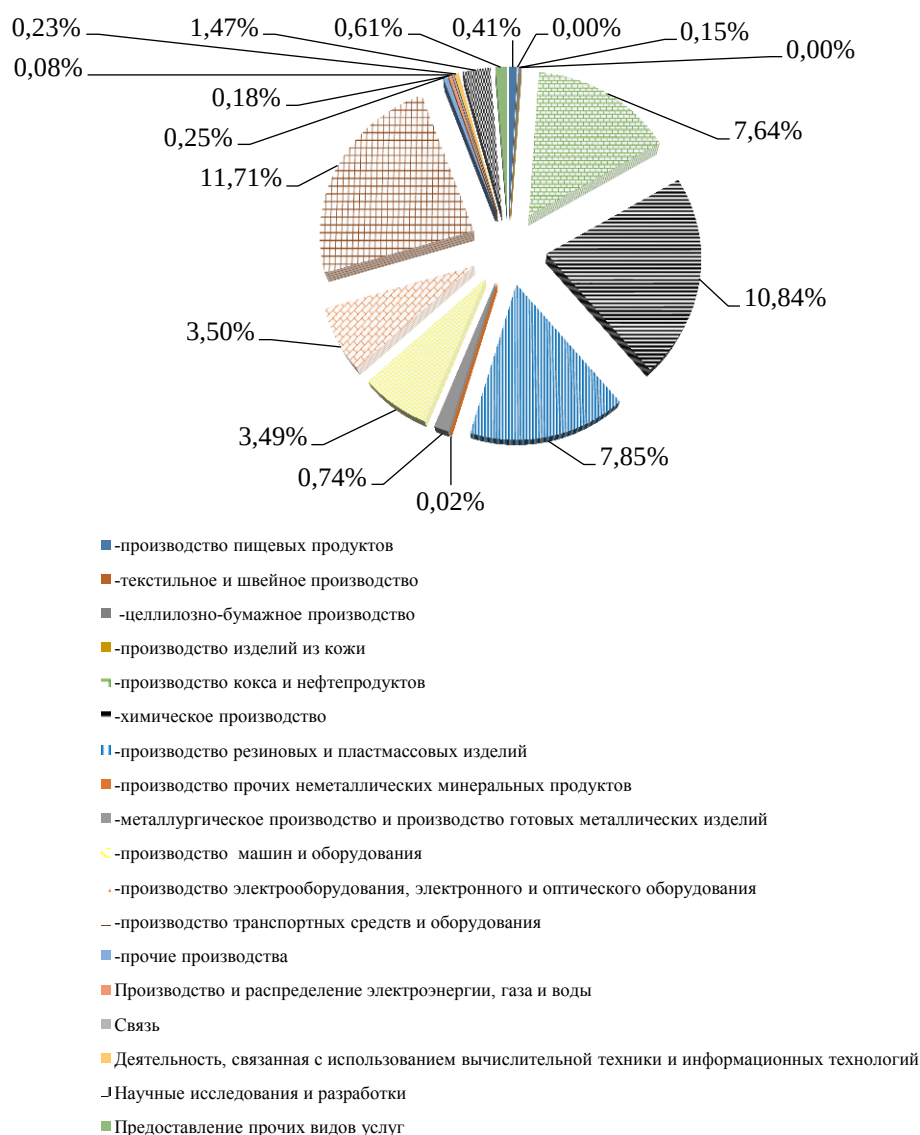

Рисунок 6 – Отгружено инновационных товаров, работ и услуг по Республике Татарстан, по видам экономической деятельности в 2016 г.

Рисунок 7 – Объем инновационных товаров, работ и услуг по Республике Татарстан, по видам экономической деятельности в 2015–2016 гг., млн руб.

Выводы. Подведем итоги развития инновационной деятельности предприятий Республики Татарстан.

- Инновационной деятельностью в Республике Татарстан в 2016 г. занимались 166 организации, или 21,3 % всех обследованных предприятий и организаций (в 2010 г. – 14,9 %, в 2014 г. – 20,5 %).

- Наибольший уровень инновационной активности наблюдался среди

предприятий, осуществляющих технологические инновации, – 19,5% от общего числа обследуемых предприятий.

- Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации в 2016 г., составил 4,6 %, организационные инновации – 4,3 %.

- Затраты предприятий и организаций на инновации составили 57711,7 млн рублей и сократились по сравнению с 2014 г. в фактически действовавших це-

нах на 40,3 %, за счет сокращения затрат на технологические инновации – на 39,8%, на маркетинговые инновации – на 72,9%, на организационные инновации – на 56,9%.

- В структуре затрат на инновации более 90 % приходится на предприятия промышленных производств. Наибольший удельный вес в 2016 г. имели виды деятельности: производство нефтепродуктов – 28,0 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 13 %, химическое производство – 12 %, производство машин и оборудования – 9 %.

- В 2016 г. в республике предприятиями и организациями было выполнено инновационных товаров, работ и услуг на сумму 391148,5 млн руб. За последние пять лет рост этого показателя составил 1,4 раза.

- Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в совокупном объеме отгруженной продукции предприятий Республики Татарстан составляет 20,9 %.

- Доля добавленной стоимости инновационной продукции в валовом региональном продукте Республики Татарстан составила в 2016 г. 16,5 %.

Заключение. Проведенный анализ инновационной деятельности предприятий Республики Татарстан свидетельствует о том, что темпы инновационной активности предприятий недостаточны, спрос на инновационную продукцию в регионе по-прежнему остается низким. Темпы расширения инновационной активности предприятий недостаточны, что, по мнению авторов, является следствием недостатка собственных денежных средств, высоких экономических рисков и высокой стоимости инноваций, недостатка квалифицированных кадров.

Главным направлением совершенствования региональной экономики является переход на инновационную модель развития, создание современного механизма эффективного управления инновационными процессами. По мнению авторов, ключевыми задачами при

реализации инновационной стратегии развития предприятий Республики Татарстан являются:

- развитие региональной инфраструктуры инновационной деятельности, представленной сетью инновационных высокотехнологических кластеров;

- стимулирование спроса на инновационную деятельность и результаты научных исследований, создание предпосылок и условий для формирования устойчивых научно-производственных связей, интеграция российских инновационных кластеров в мировой рынок высокотехнологической продукции;

- создание благоприятных условий для технологической модернизации секторов экономики на основе передовых производственных технологий и интеграции с мировыми комплексами технологических инноваций в целях формирования рынка инноваций.

Библиографический список

1. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга. Вып. 2. – М.: НИУ ВШЭ, 2014.

2. Кодолова И.А. Инновационное развитие предприятий Республики Татарстан и регионов Приволжского федерального округа: монография / под ред. Бабкина А.В. – СПб.: Изд-во СПбПУ, 2016. – С. 162-186.

3. Кодолова И.А., Степанова Ю.В. Анализ инновационного развития в Приволжском федеральном округе // Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов: материалы докладов VI Международной заочной научно-практической конференции. – Казань: КФУ, 2016. – С. 118.

4. Кодолова И.А., Фесина Е.Л. Инновационное развитие предприятий Приволжского федерального округа // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2016. – № 5. – С. 28-32.

5. Kodolova I.A., Stepanova Yu.V., Arzhantseva N.V. Innovation development strategy for enterprises of the Tatarstan

Republic // Asian Social Sciences. – 2015. – Vol. 11. – No. 11. – Pp. 323.

6. *Kodolova I.A., Khisamova E.D., Hasbiullina G.M.* Strategy of innovative development for the republic of Tatarstan // QUID: Investigación Ciencia y Tecnología. – 2017. – No. 28. – Pp. 1407-1414.

7. *Хуснутдинов А.З., Никонова Т.В.* К вопросу о теоретической сущности инновационного инвестирования // Экономические науки. – 2010. – № 5. – С. 32-37.

8. *Юсупова Л.М., Бодров Р.Г.* Современная инвестиционная политика Татарстана // Казанский экономический вестник. – 2013. – № 2. – С. 57-60.

9. *Kodolova I.A., Yusupova L.M., Nikonova T.V., Khisamova E.D., Hasbiullina G.M., Solodkova I.M.* The dynamics of innovative activity development: the enterprises of Tatarstan // Astra Salvensis. – 2017. – No. 2. – Pp. 415-428.

Bibliographic list

1. Rating of innovative development of territorial subjects of the Russian Federation / ed. L.M. Gokhberg. Is. 2. – M.: HSE, 2014.

2. *Kodolova I.A.* Innovative development of the enterprises of the Republic of Tatarstan and regions of the Volga Federal District: monograph / ed. Babkin A.V. – SPb.: SPbPU, 2016. – Pp. 162-186.

3. *Kodolova I.A., Stepanova Yu.V.* The analysis of innovative development in

the Volga Federal District // Problems of the analysis and modeling of regional social and economic processes: materials of reports of the VI International correspondence scientific and practical conference. – Kazan: KFU, 2016. – P. 118.

4. *Kodolova I.A., Fesina E.L.* Innovative development of the enterprises of the Volga Federal District // Kazan social and humanitarian bulletin. – 2016. – No. 5. – Pp. 28-32.

5. *Kodolova I.A., Stepanova Yu.V., Arzhantseva N.V.* Innovation development strategy for enterprises of the Tatarstan Republic // Asian Social Sciences. – 2015. – Vol. 11. – No. 11. – Pp. 323.

6. *Kodolova I.A., Khisamova E.D., Hasbiullina G.M.* Strategy of innovative development for the republic of Tatarstan // QUID: Investigación Ciencia y Tecnología. – 2017. – No. 28. – Pp. 1407-1414.

7. *Husnutdinov A.Z., Nikonova T.V.* To a question of theoretical essence of innovative investment // Economic sciences. – 2010. – No. 5. – Pp. 32-37.

8. *Yusupova L.M., Bodrov R.G.* Modern investment policy of Tatarstan // Kazan economic bulletin. – 2013. – No. 2. – Pp. 57-60.

9. *Kodolova I.A., Yusupova L.M., Nikonova T.V., Khisamova E.D., Hasbiullina G.M., Solodkova I.M.* The dynamics of innovative activity development: the enterprises of Tatarstan // Astra Salvensis. – 2017. – No. 2. – Pp. 415-428.

УДК 631.1

Мищенко А.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА АПК И РАЗВИТИЕ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОПЫТА КОНВЕРСИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье анализируется потенциал государственного регулирования в сфере стимулирования повышения эффективности агропроизводства, его интенсификации и усиления социальной результативности. В качестве важного фактора рассматривается воз-

возможность использования опыта реформирования оборонной промышленности, сочетания конверсии и преобразований в аграрном секторе.

Ключевые слова

Развитие агропромышленного комплекса, совершенствование государственного регулирования, эффективность агропроизводства, интенсификация сельского хозяйства.

JEL: O13, Q18

Mishchenko A.V.

ENSURING INNOVATIVE GROWTH OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX AND DEVELOPMENT OF ITS SOCIAL BASE BY USING OF CONVERSION ADMINISTRATIVE EXPERIENCE OF THE DOMESTIC INDUSTRY

Abstract

In article the potential of state regulation in the sphere of stimulation of increase in efficiency of agro production, its intensification and strengthening of social effectiveness is analyzed. As an important factor the possibility of use of experience of reforming of defense industry, a combination of conversion and transformations in the agrarian sector is considered.

Keywords

Development of agro-industrial complex, enhancement of state regulation, efficiency of agro production, intensification of agricultural industry.

Введение. Успехи отечественного сельского хозяйства в последние годы являются результатом последовательной государственной поддержки отечественных аграриев и благоприятных внешнеэкономических условий, основным из которых является радикальное освобождение для российских производителей отечественного продовольственного рынка, спровоцированное обострением внешнеполитических воздействий. Внешние условия могут измениться, и на отечественный рынок могут вернуться конкурентоспособные зарубежные продукты, поэтому сохраняется актуальность поиска эффективных форм поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, разработки инструментов стимулирования их инновационного развития.

Теория. Важность такой поддержки определяется сложностью аграрного

производства, высокой зависимостью от природно-климатических условий, длительностью производственного цикла, его значительной предопределенностью территориальными возможностями. Продукция сельского хозяйства имеет важное социальное значение, ее сбыт и условия производства исследователи характеризуют следующей спецификой [1, с. 109].

- Спрос на сельскохозяйственные товары преимущественно неэластичный.

- На рост выпуска сельскохозяйственных продуктов оказывает значительное влияние научно-технический прогресс, обеспечивающий их значительное увеличение, но требующий значительных инвестиций, доступных в странах с высоким уровнем жизни, где рост спроса на сельскохозяйственные товары очень умеренный и не покрывает возможности увеличения предложения.

- Основные факторы производства (земля, кадры) характеризуются относительно неизменной природой и значительной территориальной привязкой: земля – недвижимое имущество, а жители сельских поселений низкомобильны, что делает необходимым учет социальных аспектов развития аграрного производства.

Представленные особенности агропроизводства свидетельствуют о необходимости разработки специализированной государственной политики поддержки данного сектора, которая будет в значительной степени отличаться от системы мер, реализуемой в иных секторах экономики. Однако это не означает закрытости данной системы мер, изолированности системы государственной поддержки АПК от других направлений государственного регулирования. Наоборот, государственная поддержка агропроизводства должна основываться на максимально полном использовании всех возможностей, которые предоставляет отечественная экономика, на учете ее специфического потенциала, который может раскрыться в качественном росте аграрного сектора. Для российской экономики таким специфичным потенциалом является работа конверсионных предприятий, успех промышленной деятельности которых после десятилетий деградации был доказан на внешнеполитической арене.

В ходе целого ряда реформ отечественные оборонные предприятия прошли сложный путь, на котором были этапы стихийной и зачастую бессмысленной конверсии, когда на высокотехнологичном оборудовании выпускалась примитивная продукция, которую пытались сбывать на потребительском рынке. В результате проведения последовательной государственной политики эту деградацию удалось остановить, однако механизмы эффективно конверсионной работы еще не сформированы,

при том что потребность в них остается высокой: государственная программа перевооружения заканчивается в следующие несколько лет и предприятия оборонного комплекса должны значительно повысить долю гражданской продукции в своем производстве.

В то же время накоплен значительный управленческий опыт, позволивший отечественной промышленности сохранить и развивать выпуск высокотехнологичной продукции, начинать сочетать рыночную деятельность с эффективной работой в рамках государственного оборонного заказа.

Еще предстоит полностью осмыслить данный опыт, тем более что работа по совершенствованию механизмов конверсии ведется постоянно, однако уже на данном этапе можно достаточно обоснованно выделить целый ряд мероприятий, реализация которых позволила достичь успехов в адаптации оборонной промышленности к рыночным условиям. Прежде всего это совершенствование государственного регулирования (конверсия невозможна без участия государства [2]) и освоение приемов и методов рыночной деятельности – эффективного ценообразования, маркетинга, рациональной логистики [3], моделирования бизнес-процессов. Большую роль сыграла реструктуризация предприятий, формирование мощных интегрированных структур, способных устойчиво работать в условиях высокой неопределенности, – специалисты отмечают, что структурная перестройка оборонных предприятий была не менее важна по сравнению с технологической [4]. Также крайне значимым результатом и одновременно условием проведения преобразований стало сохранение и развитие кадрового потенциала оборонной промышленности.

Безусловно, разработка и реализация всех указанных выше мероприятий по перестройке отечественного оборонно-промышленного комплекса основыв-

вается на максимально полном учете данной сферы деятельности. Однако это не является препятствием для использования управленческого опыта в другой сфере хозяйствования, в частности в сельском хозяйстве.

Несмотря на подъем производства, указанный выше, развитие отечественного сельского хозяйства сопровождается проблемами, решение которых требует, как и в случае перестройки оборонных предприятий, освоения рыночных способов управления, масштабной реструктуризации и укрепления социальной и трудовой базы агропроизводства.

Конвергенция управленческого опыта конверсии в сферу развития АПК должна содействовать формированию нового направления реализации конверсионного потенциала – насыщения высокотехнологичными товарами аграрного сектора, что станет значимой поддержкой и для оборонных предприятий, испытывающих сильное противодействие своей внешнеэкономической деятельности и нуждающихся в расширении возможностей реализации экономического потенциала на внутреннем рынке [5]. В этой работе значительная роль отводится государству, со стороны аграриев должен быть сформирован спрос на отечественную высокотехнологичную продукцию, и этот спрос должен быть поддержан государством, что окажет значительную помощь как оборонным предприятиям, так и сельхозтоваропроизводителям.

Более того, сам процесс формирования спроса, точного определения тех средств, которые способны значительно увеличить эффективность и конкурентоспособность отечественного агропроизводства, необходимо проводить на научной основе, что также нуждается в государственной поддержке. Только на базе глубокого теоретического обоснования и методологической проработки можно разработать системы эффектив-

ных мер регулирования, способных стимулировать рост агропроизводства, выстраивание комплексной системы функционирования целого ряда отраслей и институтов, в том числе финансовых.

Современные условия агропроизводства характеризуются функционированием сложных институтов финансовой и экономической поддержки, которые способны настроить механизмы рыночного регулирования и прежде всего ценообразования продукции. Для агропроизводства справедливое ценнообразование на выпускаемую продукцию – основное условие эффективного функционирования. Иначе в результате диспаритета цен возможности сельского хозяйства потреблять промышленные ресурсы могут катастрофически уменьшиться, что уже наблюдалось в начале рыночных реформ, когда исследователи в конце прошлого века рассматривали процессы «деиндустриализации деревни», когда «обеспеченность техникой сельского хозяйства снизилась до уровня 60-х годов» [6, с. 70].

Эффективные ценовые механизмы, формирование которых должно учитывать опыт финансирования государственных оборонных закупок, способны обеспечить высокую фондо- и энерговооруженность и инфраструктурную обеспеченность сельскохозяйственного производства, материально-технические средства которому способны предоставить отечественные конверсионные предприятия. Поэтому для определения вектора государственной политики по стимулированию оснащения отечественных агропроизводителей эффективной техникой необходимо разработать систему ценовых ориентиров, позволяющую оценить целевые показатели преобразований, достижение которых дает возможность обеспечить устойчиво высокий и конкурентоспособный выпуск сельскохозяйственной продукции. Постановку и достижение

таких целевых показателей в рамках отдельной государственной программы можно сравнить с программой перевооружения российской армии, которая опиралась на четкие параметры оснащения новой техникой и вооружением воинских частей и соединений. Методологию формирования такой целевой программы, способы ее реализации, используемые организационно-управленческие механизмы, информационное обеспечение – все это с максимально полным учетом различий сфер деятельности необходимо использовать и для разработки мер государственного регулирования, нацеленных на качественное обновление отечественного сельского хозяйства. Эту работу можно рассматривать как «конверсию методологии», когда управленческий опыт из одной успешной сферы деятельности переносится в другую. Тем более что субъект управления (государство) один. Как и в программе перевооружения, при проведении государственной политики стимулирования агропромышленного производства необходимо представлять и перспективные образы будущего отечественного сельскохозяйственного производства, определять уровни эффективности, которые должны быть достигнуты.

Следует подчеркнуть, что показатели эффективности – это результирующие оценки всей хозяйственной деятельности, которые также могут быть разнообразны, что отмечают специалисты, рассматривая эффективность для нескольких уровней аграрного сектора [7, с. 116]:

- сельского хозяйства как отрасли народного хозяйства;
- отдельных отраслей аграрного комплекса (растениеводства, животноводства, материально-технического снабжения, перерабатывающей промышленности);
- производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (зер-

на, подсолнечника, сахарной свеклы, производства молока, мяса, яиц и пр.);

- сельскохозяйственных предприятий, в том числе и отдельных предпринимателей;

- отдельных мероприятий – технологических, организационных, финансовых, информационных и пр.

Для сельского хозяйства особенно важен комплексный анализ экономической эффективности производства с учетом как производственных показателей – объема продукции и затрат, так и финансовых – стоимостных оценок издержек и прибыли, формирование которых невозможно без функционирования эффективной системы ценообразования.

Роль государства в изменении механизмов ценообразования огромна: за счет масштабных закупок и фондирования как материально-технических ресурсов (сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, удобрений, посевного материала и пр.) и услуг (агrostрахования, кредитов), так и продукции (ценовые интервенции на рынке зерна и пр.) государство может значительно регулировать свободные цены, а также совершенствовать приемы и методы ценообразования на основе установления правил ценообразования и согласования коммерческой деятельности с ресурсоснабжающими организациями. Здесь также можно использовать значительный опыт работы оборонных предприятий по выстраиванию системы контрактов на конечную продукцию со всеми поставщиками товаров и услуг. Не секрет, что к началу действия программы перевооружения армии сложилась крайне непрозрачная и неэффективная система ценообразования в системе военно-промышленного комплекса, которую удалось преодолеть в ходе проведения преобразований. Для аграрного сектора также необходима разработка действенной системы регулирования цен, формирование которой возможно только путем тщательного науч-

ного анализа соотношения всех пропорций и внутренних резервов каждой стадии сельскохозяйственного производства.

Методы. Основные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства следующие:

- определение рационального размера производства;
- развитие специализации предприятия;
- интенсивный путь развития.

Количественные и качественные показатели эффективности позволяют выбрать необходимое решение экономических задач, а в условиях рыночной экономики являются одним из основных фактором определения конкретных форм и масштабов производственной деятельности. Рациональные размеры сельскохозяйственных предприятий и их производственных подразделений тесно связаны с исторически и технологически определенным для данной зоны аграрным направлением, поскольку «осуществление предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве возможно только с учетом структуры агропромышленного комплекса и экономических взаимосвязей, сформировавшихся в нем в течение всего периода существования» [7, с. 45].

Именно на основе учетов местных факторов формируется базовая специализация предприятий, основывающаяся на естественных конкурентных преимуществах ведения агропроизводства на конкретной территории.

Сочетание факторов масштаба производства и его специализации требует как научной проработки, так и постоянной апробации. Это значит, что бизнес в сельском хозяйстве должен быть максимально свободен в выборе различных форм хозяйствования для нахождения наиболее оптимальной. Поэтому государство должно обеспечивать предоставление легкой возможности выбора любой организационно-право-

вой формы управления сельскохозяйственным производством различного масштаба.

Определение размеров предприятия в соответствии с решаемыми производственными задачам становится исходным пунктом эффективности всего последующего производства. Например, ряд экономистов при исследовании растениеводства напрямую связывают масштабы и формы организации производства с технологией производства отдельных культур: «особенности организации производства отдельных культур обуславливают и организационно-правовую форму сельскохозяйственных предприятий, в которых они будут выращиваться» [7, с. 137]. Задача адекватного производственного масштабирования стоит перед сельхозтоваропроизводителями различных организационных форм: государственными, коллективными предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными хозяйствами населения. При этом следует отметить, что в аграрном секторе, в определенных его сферах, например в области инфраструктурного обеспечения, необходимо использовать и иные организационно-правовые формы, присущие государственным и муниципальным предприятиям. Практика реформирования государственных предприятий в конверсионной сфере значительна и ее положительный опыт, который уже изучен [3], может быть использован в аграрном секторе, где госпредприятий мало, но они могут сыграть ключевую роль в решении отдельных задач сервисного и инфраструктурного обеспечения, в выстраивании отношений с предпринимательскими структурами, а также при внедрении достижений научно-технического прогресса.

Ускорение НТП, перевод всех отраслей агропромышленного комплекса на передовые рубежи науки и техники путем развития и поддержки инновационного производства – это основной

путь повышения эффективности сельского хозяйства.

Освоение новых высоких агротехнологий требует мобилизации всех материальных, человеческих и организационных ресурсов, на что должны быть направлены усилия государства по стимулированию развития новых хозяйственных образований. Пока инновационная компонента отечественного сельского хозяйства достаточно слаба, несмотря на сохранившуюся научную школу. Однако большая часть передовых химических средств защиты растений, селекционные материалы, препараты для животных преимущественно импортируются. Необходим прорыв в направлении разработки и освоения передовых технологий, также как и в российском оборонном комплексе, преимущества технологий которого по ряду ключевых направлений в последнее время стали очевидны. Перенос опыта достижений в научно-технической сфере в гражданский сектор, в частности в сельскохозяйственное производство, – вот в чем должна воплощаться реальная конверсия, а не в производстве второстепенных примитивных товаров и услуг.

Достичь такого содержания конверсии можно только при ведущей и регулирующей роли государства, меры воздействия которого должны дополнять функционирование рыночных механизмов.

Особенно важна роль государства для развития кадровой базы агропроизводства, причем просто для сохранения сельскохозяйственных трудовых ресурсов, а для их качественного развития, поскольку эффективность современного сельскохозяйственного производства непосредственно должна учитывать его социальные результаты, которые, в принципе, являются одновременно и целями, и основными результатами развития определенной территории.

Именно для сельских территорий культура производства непосредственно

определяет условия проживания населения, поэтому в данной сфере проводимые экономические преобразования должны были направлены на достижения высоких социальных показателей. Приходится констатировать, что до последнего времени проводимые преобразования в агропромышленном производстве предопределили неоднозначность развития социально-трудовой сферы села.

Более того, сам процесс проведения реформ невозможен без преобразования социальной базы села: «совершенно очевидно, что без социального развития села агропромышленный комплекс невозможно реформировать, сделать эффективным, рентабельным, конкурентоспособным» [8, с. 24]. И в конечном итоге «успех агроэкономических преобразований в стране во многом зависит от решения социальных проблем села» [9, с. 18]. При этом должны быть задействованы качественно иные механизмы организации участия трудовых ресурсов в производственном процессе. Для агропредприятий важнейшим результатом функционирования, подтверждающим его эффективность, должна стать оценка достигаемых социальных эффектов – способности предприятия содействовать укреплению территории, на которой оно находится, обеспечивать ее полноценное воспроизводство. То есть не только показателями финансовой успешности должна измеряться эффективность аграрной деятельности, но также необходимо учитывать способность предприятия развиваться, укреплять как хозяйственную, так и социальную базу, задействовать потенциал инновационного роста, включая переход на экологически безопасное органическое производство, распространение которого может стать основой нового облика сельского хозяйства России [10].

Полученные результаты. Реализовать социальный потенциал проводи-

мых преобразований возможно только при полной интеграции всех факторов социально-экономического роста и прежде всего новых форм и образований хозяйственной жизни села. Необходимо перестройка принципиальных подходов к решению социальных проблем, поскольку изменилась их база, а это требует перестройки всей системы воспроизводства трудовых ресурсов, что уже было проанализировано [11]. Изменение экономического уклада привело к тому, что «социальная сфера села уже фактически развивается на многоукладной основе» [9, с. 19]. В новых условиях обеспечение социального роста возможно только объединением действий всех участников экономической системы и нацеливанием предпринимательства на решение социальных проблем села, что не противоречит созидательной природе предпринимательской деятельности, ее социально-преобразовательной активности.

Стимулирование социальной активности аграрных бизнес-структур должно производиться государством, которое способно сбалансировать действие рыночных механизмов и проводить экономические преобразования с учетом их социальных последствий, ориентируя предпринимателей на достижение не только финансовых, но и социальных эффектов, поддерживая все начинания, направленные на развитие и укрепление социальной базы села, в том числе и на основе частно-государственного партнерства.

Следует отметить, что отечественные исследователи не всегда уделяют внимание социальным результатам инновационных преобразований в аграрной сфере. Так, рост производства вполне закономерно рассматривается как фактор занятости населения, который способен во многом решить проблемы самой острой безработицы – молодежной: «молодые люди села должны иметь условия для занятия предприни-

мательством, коммерческой и посреднической деятельностью, снабжением» [8, с. 25]. Однако в представленном перечне профессий нет современных наукоемких специальностей, которые будут востребованы на селе в ходе интенсификации агропроизводства. Очень важно уже на этапе планирования преобразований нацеливать рост трудового потенциала аграрных территорий на решение задач становления высокотехнологичных производств.

Заключение. По итогам вышесказанного следует заключить, что перспективы качественного обновления отечественного агропромышленного комплекса в значительной степени зависят от формирования эффективных механизмов государственной поддержки сельского хозяйства, от степени их научной обоснованности и методологической проработанности. Все это предопределяет важность активизации научного поиска новых форм государственного регулирования аграрной сферы, осмысления и применения опыта тех областей, где достигнуты явные успехи, причем результаты данной работы будут значимыми и для ведущих сфер, перед которыми также стоят задачи масштабных преобразований (конверсия оборонных производств). Таким образом, уже на этапе научных исследований будет достигнут синергетический эффект, который должен быть реализован и на практике в виде обновления отечественного АПК и реализации новых направлений конверсии, становления эффективной системы управления, что обеспечит безусловное устойчивое развитие всей российской экономики.

Библиографический список

1. Ризгаев А.Л. Рыночные отношения и рынки в АПК. – Краснодар: КубГАУ, 1998.

2. *Князьнеделин В.А.* Научно-методическое сопровождение процессов конверсии, диверсификации и технологического трансфера на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 4. – С. 69-76.

3. *Альбеков А.У., Мищенко А.В.* Логистический механизм рыночной диверсификации государственных унитарных предприятий (на примере конверсионных предприятий Ростовской области). – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2002.

4. *Соболев Л.Б.* Реструктуризация оборонно-промышленного комплекса // Финансы и кредит. – 2016. – № 47. – С. 49-64.

5. *Ерасова Е.А., Плотников В.А.* Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 22-28.

6. *Шутков А.* Аграрная реформа и ее результаты // Экономист. – 1995. – № 5. – С. 70-84.

7. *Попов Н.А.* Экономика сельскохозяйственного производства. – М.: ЭКМОС, 1999.

8. *Соловьева Г.* Социальные факторы аграрного реформирования // АПК: Экономика и управление. – 1998. – № 1. – С. 22-28.

9. Многоукладная экономика АПК России / *Шутков А.А. и др.* – М.: Колос, 1998.

10. *Воронкова О.Ю.* Организационные принципы формирования в сельскохозяйственных регионах России зональных агроэкокластеров // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8. – С. 12-16.

11. *Мищенко А.В.* Ключевые аспекты воспроизводства трудового потенциала региона // Научный альманах. – 2016. – № 8. – С. 240-243.

Bibliographic list

1. *Rizgayev A.L.* The market relations and the markets in agrarian and industrial complex. – Krasnodar: KubSAU, 1998.

2. *Knyaznedelin V.A.* Scientific and methodical maintenance of processes of conversion, diversification and a technological transfer at the enterprises of defense industry complex // News of the St. Petersburg state economic university. – 2017. – No. 4. – С. 69-76.

3. *Albekov A.U., Mishchenko A.V.* The logistic mechanism of market diversification of the state unitary enterprises (on the example of the industrial enterprises of the Rostov region, which are turning out conversion products). – Rostov-on-Don: RGEU, 2002.

4. *Sobolev L.B.* Restructuring of defense industry complex // Finance and credit. – 2016. – No. 47. – Pp. 49-64.

5. *Erasova E.A., Plotnikov V.A.* The prospects of development of defense industry complex of Russia in the conditions of economic sanctions // Economy and management. – 2015. – No. 3. – Pp. 22-28.

6. *Shutkov A.* Agrarian reform and its results // Economist. – 1995. – No. 5. – Pp. 70-84.

7. *Popov N. A.* Agricultural production economics. – M.: EKMOС, 1999.

8. *Solovyova G.* Social factors of agrarian reforming // Agrarian and industrial complex: Economy and management. – 1998. – No. 1. – Pp. 22-28.

9. Multistruсture economy of agrarian and industrial complex of Russia / *Shutkov A.A. etc.* – M.: Kolos, 1998.

10. *Voronkova O.Yu.* The organizational principles of formation in agricultural regions of Russia of zone agroecoclusters // Agrofood policy of Russia. – 2014. – No. 8. – Pp. 12-16.

11. *Mishchenko A.V.* Key aspects of reproduction of labor capacity of the region // Scientific almanac. – 2016. – No. 8. – Pp. 240-243.

**THE DEVELOPMENT TRANSPORT CONNECTION AZERBAIJAN REPUBLIC
WITH EUROPEAN UNION'S COUNTRIES ON THE BASE OF INTERNATIONAL
TRANSIT TRANSPORT PROJECTS "EAST-WEST" (TRACECA),
"NORTH-SOUTH" AND "SOUTH-WEST"**

Abstract

The article dedicated to the development of transport connection Azerbaijan Republic with European Union's countries on the base of international transit transport project such as "East-West" (Traceca), "North-South" and "South-West". The author emphasizes significance of to take part Azerbaijan Republic in global transport alliances. Perspectives attract to new transit projects improve international leadership of our country. In article reveals problems increasing transit opportunities and shows that different transport infrastructure one of the main direction of national transport policy in Azerbaijan Republic. Geographical location of Azerbaijan enables to develop transport infrastructure from East to West and from North to South. Dynamically implemented global projects and rapid economic development of Azerbaijan are the main factors for establishment of the stable and reliable transportation corridor and integration processes. Implementation of projects within the framework of the South gas corridor and Baku-Tbilisi-Kars railroad will promote further integration of Azerbaijan and the whole region with the European community.

Moreover, at the same time on the base of investigation exposed shortage and imperfection, defined direction for remove in nearest perspective period, also gave scientific substantiated conclusions and recommendations in presented article.

Keywords

Transport, investment, integration, globalization, private enterprise, transit, development, mode of transport.

Introduction. As a result of the rapid development of the infrastructure of the transport channels passing through the territory of Azerbaijan, the efficiency of transport services and the speed and safety of transportation increase. Dynamically implemented global projects and rapid economic development of Azerbaijan are the main factors for establishment of the stable and reliable transportation corridor and integration processes.

Transport significance has immeasurably grown up at the modern stage of development of global economic system. Nowadays one can hardly imagine the life of a certain state without a powerful transport infrastructure. The commodity turnover between the countries

is growing in a globalizing world as well [14]. The growth of external trade turnover is forecasted by 1.5–2 times between the European and Asian countries in upcoming 510 years. The competition at the market of international transport services makes everybody consider new economically beneficial transportation routes connecting Europe and Asia. This mainly concerns the routes passing through the Caspian region located at the junction of East and Asia, North and South [1].

Suitable geostrategic position of Azerbaijan Republic provided its development in international transport corridors as accessible transit country. From this point of view had increased regional leadership of Azerbaijan in

between Europe and Asia continent. Azerbaijan Republic its transit potentials had realized from 1996 by Trans Caucasus transport corridor within the work of TRACECA (Europe-Caucasus-Asia transport corridor) project, which is supported by European Union [2].

Modern economic condition and realities in Europe-Caucasus-Asia transport corridor TRACECA (via Azerbaijan territory). In general "Europe-Caucasus-Asia" transport project which is support by European Union are the main priority directions to provide functional activity and development Trans European transport network (TENs), Pan Europe transport zone and "West-East" transport corridor [15]. Azerbaijan's effective activate of regional- transit projects provide it is exist as a leader country in the region. The main reason of this processes are considering crossing and transition transit transport ways from "North-South", to "West-East" in Azerbaijan territory.

From 1998 year in despite of between participant countries in TRACECA transport corridor had increased international economic relations, but from 2000 after is being created new transport corridor "North-South" was strengthened competition among two transport corridors. Therefore, competition was increased such directions as effective organization of transit conveyance and for achieve more revenues between regional countries.

We must note that every year via "North-South" international corridor was transporting approximately five mln. tons goods. In this corridor framework if created, all transport infrastructure in participant countries, maybe to increase this indicator yearly to 20 mln. tons. "TRACECA" transport project's participant countries to economize 15–20 % transport expenses and 24-hour period if to compare "North-South" transport transit corridors identical with indicators [13]. Very effective transportation route in project is considering to direction of Trans Caspian Sea. Crossing variant of "North-South" transport corridor via territory Azerbaijan Republic is very suitable. In this project short delivery distance, minimum delivery time, developed transport infrastructures, other transit transport factors are playing main role. Practice shows that participant post-soviet countries in "TRACECA" project to collide with different problems [16]. Difficulties for realization qualitative transport services in accordance with European standards to require many financial resources for preservation road-ferry lines in Caspian and Black sea territory. To give preference to various transport routes with different regional directions by China and other countries are considering the main problems in this direction [12].

Table 1 – The decrease tendencies and cost of losses (in Azerbaijan part) on transportation in Europe-Caucasus-Asia transport corridor (cost of with US dollars) (TRACECA – Great Silk Way Project)

Comparison with years	2013/2014	2014/2015	2011/2015	2012/2015
Decrease on general good transportation, mln. tons	0.85	5,9	1,6	4,6
Cost of losses for 1 ton ~30\$ (mln. US dollars)	25.5	177	48	138
Including losses in railway transport (mln. tons)	1.4	4.3	4.6	5.8
Cost of losses for 1 tons~ 30 US dollars, mln.	42	129	138	174
Decrease in sea transport (mln. tons)	0.934	3.2	4.2	4.3

Comparison with years	2013/2014	2014/2015	2011/2015	2012/2015
Cost of losses for 1 ton ~ 30 \$ (mln. US dollars)	28	96	201	186
Decrease in transit transportation (mln. tons)	1.9	3.2	6.7	6.2
Cost of losses for 1 ton ~30 US dollars, mln.	57	96	201	186
Including decrease in railway transport (mln. tons)	2.1	0.575	3.9	3.4
Cost of losses for 1 ton ~ 30\$ (US dollar), mln.	63	17.2	117	102
Decrease in sea transport, mln. tons	–	2.7	2.79	2.75
Cost of losses for 1 ton~30\$ (US dollar), mln.	–	81	83.9	82.7

Source: by author calculated statistic indicators on www.stat.gov.az/transport corridors.

Analyze shows that good transportation on transport activity in Europe-Caucasus-Asia transport corridor compared with 2013 in 2014 decrease of good transportation was 850 thousand tons (if we take cost of losses for 1 ton ~ 30 \$ USA dollars), then forming 25.5 mln. dollars), in comparison with 2014 (58191 thousand tons) in 2015 (52240 thousand tons) this indicator (Table 1) decrease and was 5.9 mln. tons (cost of losses 177 mln. dollars), compared with 2011 in 2015 decline was 1.6 mln. tons (cost of lost was 48 mln. dollars) and if compared with 2012 in 2015 decrease was 4,6 mln. tons (cost of losses 138 mln. dollars) (Table 1).

Moreover, if in structure of general good transportation in 2014 transported 58191 thousand tons, but in 2015 year this indicator decreased 5.2 mln. tons and was 5.2 mln. tons. In last years in Azerbaijan part of Europe-Caucasus-Asia transport corridor on transportation by railway transport serious decrease tendencies had observed. For example, if in 2014 19890 thousand tons good transported, but in 2015 this indicator 4.3 mln. tons decreased and was 15521 thousand tons [3].

If we take cost of losses for 1 ton 30 US dollars, then forming 129 mln. dollars (table 1). In different years, also decrease processes are observed. For example, in comparison with 2013 in 2014

decline was 1.4 mln. tons (cost of loss was 42 mln. dollars), in comparison with 2011 (table 1) in 2015 year decrease volume was 4.6 mln. tons (cost of losses was 138 mln. dollars). In transport corridor, last year's decrease process by transportation of sea transport also had observed. For example, if in 2014 year 9302 thousand tons good transported, but in 2015, this indicator decreased 3.2 mln. tons and was 6067 thousand tons.

Moreover, in comparison with 2013 in 2014 year decrease volume was 934 thousand tons, if cost of losses for 1 ton ~ 30 US dollars, then forming 28 mln. dollars, but in comparison with 2011 (Table 1) in 2015 decrease volume was 4,2 mln. tons (cost of losses 126 mln. dollars), to compare with 2012 in 2015 year decrease volume was 4.3 mln. tons (cost of losses was 129 mln. dollars).

The territory of Azerbaijan as part of Europe-Caucasus-Asia transport corridor last years in transit transportation volume indicators serious decrease was observed. For example, if in 2014 transit transportation volume in this corridor was 12771 thousand tonnes but in 2015 this indicator decreased 3.2 mln. tons and was 9494 thousand tons. If we take cost of losses for 1 ton 30 dollars, then forming 96 mln. US dollars. If to compare with 2013 in 2014 decrease volume in transit good

transportation was 1.9 mln. tons (cost of losses was 57 mln. dollars), but to compare with 2013, decrease on transit good transportation in 2014 was 1.9 mln. tons (cost of losses was 57 mln. US dollars). Moreover, by comparison with 2011 in 2015 decline volume was 6.7 mln. tons (cost of losses was 201 mln. US dollars), compared with 2012 in 2015 decrease volume was 6.2 mln. tons (cost of losses was 186 mln.US dollars) (table 1).

In structure of transit, good transportation volume of good conveyance if in 2014 was 4502 thousand tons, but in 2015 this indicator had decreased 575 thousand tons and was 3927 thousand tons. If we take cost of for 1 ton 30 US dollar, then forming 17.2 mln. US dollars. In comparison with 2013 in 2014 decrease in railway transport's transit transportation was 2.1 mln. ton (cost of loss was 63 mln. US dollars), but compared with 2011 in 2015 decrease volume was 3.9 mln. tons (cost of loss was 117 mln. dollars), as well in 2015 to compare with 2012 decrease volume was 3.4 mln. tons (cost of losses was 102 mln. dollar).

Last years in structure of transit transportation sea transport's indicators serious changed. For example, if in 2014 transportation volume was 8269 thousand ton, but in 2015 this indicator had decreased 2.7 mln. ton and was 5567 thousand tonnes. If we take cost of losses for 1 ton 30 US dollar, then forming 81 mln. US dollars. Therefore, by comparison with 2011 in 2015-year decrease on sea transport was 2.79 mln. tons (cost of losses 83,9 mln. US dollar) and compared with 2012 in 2015 decline was 2.75 mln. tons (cost of losses was 82.7 mln. US dollars) (table 1).

In the framework of international transport corridor serious decrease rate on passenger conveyance by railway and sea transport was observed. For example, by comparison with 2014 in 2015 passenger conveyance volume on railway transport had decreased 281 thousand passenger and

was 1609 thousand passenger. If we calculate cost of losses for one passenger transportation 3 US dollar, then forming 843 thousand US dollars. Moreover, compared with 2011 in 2012 passenger transportation volume had decreased 702 thousand passengers cost of losses was 2.1 mln. US dollars). In comparison with 2012 in 2013 passenger conveyance volume had decreased 270 thousand passengers (cost of losses was 810 thousand US dollars), as well as in 2015 year passenger conveyance decreased 1245 thousand passengers (cost of losses was 3.7 mln. US dollar) if to compare 2011.

In last year's serious decrease rate on passenger conveyance by sea transport in the international transport corridor framework are observed. For instance, if in 2014 via transit corridor conveyance 15 thousand passengers, but in 2015 this indicator had decreased 6 thousand passengers and was 9 thousand passengers. If we take cost of losses for one passenger 15 US dollar, then forming 90 thousand US dollars. Therefore, if to compare with 2011 in 2013 passenger conveyance by sea transport had been decreased 3 thousand passengers (cost of losses was 45 thousand US dollars), in comparison with 2012 in 2013 passenger conveyance volume had been decreased 3 thousand passengers (cost of losses were 45 thousand US dollars), also compared with 2011 in 2015 decreased volume was 8 thousand passengers (cost of losses were 120 thousand US dollars).

"Strategic Roadmap" about development of logistics and trade in Azerbaijan Republic adopted by decree of President Azerbaijan Republic in 6 December 2016. The latest years economic development which is based on open market and liberal trade are considering main economic growth model. Moreover, report was published about international national economy in the world by World Bank shows that share of export of products and services in GDP if to

compare with 1995 increased from 22 % (after influence of economic crisis) to 29,5 % in 2015. The main reasons of this growth considering strengthening middle class in developing countries.

In the annual report of "Azerbaijan Railway" JSC presented that 23 % transported goods (3.9 mln. tons) belong to transit goods. We must note that in comparison with neighboring Georgia 71 % transported goods belongs to transit goods. Moreover, last years transit good transportation volume by sea transport was 5.6 mln. tons (59 %) in Azerbaijan Republic. Analysis shows that at the present time more than 50% sea transport ships (vessels) completed theirs exploitation period (25 year) in Azerbaijan Republic. From this point of view, renovation of marine fleet is necessary in modern economic conditions. We must note that international companies to get for rent ships which there are exploitation period only to 15 year and according to international maritime conception demand in the world. Different model of ships, which are finished their exploitation period, do not to allow by international maritime organization to take part in freight transportation in the world water space. Also, do not to insure foreign insurance companies old ships. One of the reason decreasing of transportation volume in international transit project is considering limited transportations of containers. In new adopted "Strategic Roadmap about development of logistics and trade" of Azerbaijan had showed that, main priority of this document to change Azerbaijan attractive country in region by transit point of view.

Main directions increasing effectiveness of international transport corridors via Azerbaijan Republic. In statistic report of about goods trade of the United Nations showed that only in 2015 year via "East-West" transport corridor 150 mln. tons transit goods had been transported. In the framework of this

transport corridor via Azerbaijan territory in 2015 9.5 mln. tons transit goods were transported [4]. Moreover, in via "North-South" corridor annual trade turnover between Russia and Iran countries on Caspian Sea were 4 mln. tons, but with Iran and Black Sea region countries annual trade turnover were 2.3 mln. tons. Trade volume of between Middle Asia countries and Black sea region countries with "East-West" transport corridor in 2015 was 9.9 mln. tons and till 2020 prognosis shows that this indicator will increase to 13.8 mln. tons. Therefore, in 2015 via "East-West" transport corridor trade volume between Middle Asia countries and European countries were 38.8 mln. tons. Prognosis shows that till 2020 this indicator will increase to 56.8 mln. tons. In the direction of "East-West" transport corridor trade turnover volume between China and European countries in 2015 were 102 mln. tons. Prognosis shows that till 2020 this indicator will be increase to 118.7 mln. tons. We must note that "TRACECA" international transport corridor up to now undeveloped route between China and European countries [4]. The main reason low level of freight transportation via "TRACECA" transport route considers that good sender companies and countries every time to search very cheap and speedly alternative routes. However, to take into account that to exist very correct optimization directions in this corridor [5].

Moreover, construction of "Baku-Tbilisi-Kars" railway line and new Baku Marine Port complex, also organization free economic trade zone are considering very important economic measures. Therefore, development activity of sea transport in the framework transit transport corridors such as "East-West", "North-South" and "South-West" are very necessary. From this point of view modernization of maritime fleet of Azerbaijan, for this purpose buying new different types of ships for to meet international requirements of companies

are very actual problems. "East-West" transport corridor, which is pass through Azerbaijan territory shortest transport route between Europe and Asia continent [6].

Practice of East European countries shows that in some countries such as Romania, Hungary, Slovakia, Poland, Lithuania, Latvia economic revenues achieved by railway transport in transit good transportation to organize 30–35 % of GDP [7].

"Baku-Tbilisi-Kars" international railway line starting from China by route "China-Kazakhstan-Caspian Sea-Azerbaijan-Georgia-Turkey" will provide transportation goods direct to European countries and back directions. Annual turnover between China and European countries reached approximately 600–650 bln. US dollars. These processes will be accelerate quality of transport transit and tourism services direct influence to development of non-oil sector [8].

We must note that 50 % transportation of goods are realizing by railway transport in "East-West" international transport corridor. From this point of view role of "Baku-Tbilisi-Kars" railway line in next years will be increased. After exploitation "Baku-Tbilisi-Kars" railway line from China country through Kazakhstan - Caspian Sea - Azerbaijan-Georgia-Turkey" routs will be transporting goods direct to European countries. Moreover, necessary consideration annual trade turnover between China and European countries, which consist of 600–650 bln. USA dollars [9].

Presented reports by international experts on international transport transit projects shows that until 2020-year trade turnover between China and European Union's countries will be increasing to 800 bln. USA dollars. 10 % general trade turnover with cost of 80 bln. USA dollars will transported by Trans-Caspian transport route. General realized measures will influence to economic development of participant countries situated in Trans-

Caspian transport route. Last years by Armenia, which had territorial problems with of Azerbaijan Republic, as well realized serious measures for development of new rival transport transit route [10].

For example, construction of new railway line between Iranian Islamic Republic and Armenia considers alternative route for "Baku-Tbilisi-Kars" railway line. Length of railway route in territory of Armenia consist of 420 km, but in Iran territory consist of 80 km. Cost of project consist of 35 bln. US dollars. Iran-Armenian railway construction project had accepted in 7 august 2014 by Armenian government. This is project will be complete in 2022 and annual cargo transportation volume will reach to 25 mln. tons. This is project prepared by Construction and Communication International Company of China (CCIC) [11].

However, investigation shows that for to construct this railway line only need 5–7 years. We must note that between Iran and Armenia Republic trade turnover consist of only annual 300–350 mln. US dollars and for realization this project not enough financial resources till now. From this point of view, if even after realization this project not enough volume of goods for find transportation in this direction between two countries. This is fact prove that competitiveness of project is very no effective in modern economic condition [16].

In modern economic situation "Baku-Tbilisi-Kars" railway project will provide transportation between Caspian Sea countries with Georgia and Turkey. In next year's goods of Azerbaijan Republic and Middle Asian countries (mainly oil and oil gas product) will be delivery to European markets by Bosphorus strait. Also European and Mediterranean Sea countries with this railway route will to deliver goods to Asian countries. "Baku-Tbilisi-Kars" railway transport corridor will play main role transportation of goods to

European Union's countries. In next years transportation goods via territory of Russia considers non-effective for China. By political point of view moreover, delivery speed and economic cost of transportation also non appropriate for China. In modern economic condition and in modern political situation China and Russia in different regions of world to connect economic interests against USA. "Baku-Tbilisi-Kars" railway line to remove influence of Russia direct from "New Silk Way" project.

We must note that, from China direct to European countries main good transportation volume are realizing by Trans Siberian (through Russian territory) transit line. Main reason of this process considers definition low tariffs for transportation by Russian territory. This is factor principled advantage if to compare Russian transportation expenses with to Azerbaijan and Turkey [16].

By "Baku-Tbilisi-Kars" international transit railway line for transportation are planning annual 17 mln. tons goods. We must note that only if in 2012 had transported 20 mln. tons goods, but in 2013 18 mln. tons goods had transported by Georgian Republic's railway transport. Increasing export potential of different economic branches of Azerbaijan and Georgian Republic will to support solution of transit problems between two countries. "Baku-Tbilisi-Kars" railway line is very accessible for transportation oil and different oil products from Azerbaijan and Kazakhstan, as well as from Turkmenistan Republic to European countries. From this point of view Azerbaijan government financed share of construction of Georgian Republic's railway lines in "Baku-Tbilisi-Kars" railway transport project and had stimulated cargo tariffs of transportation for regional countries. We must note that realization "Baku-Tbilisi-Kars" railway project non-appropriate till now by economic interest of Iranian Islamic Republic. Because, Iran direct control by

customs duties of transit transportation between Turkey and Central Asian countries. After realization "Baku-Tbilisi-Kars" railway project incomes archived from transit transportation of Iran serious decreased [2].

By Azerbaijan Republic for development and to take part in other transport corridors such as "North-South" and "South-West" are very important directions for strengthen economic position our state in between regional countries.

For effective realization "North-South" project must be to construct new railway track from Astara city of Azerbaijan Republic to Anzali city of Islamic Iranian Republic. Russia always last years support this project. Because, this project for strengthen interstate relations and for ensuring economic interests in region plays main role by economic point of view of Russia.

In first stage will convey annual 6 mln. tons via "North-South" new transit route. Next stages transportation volume will increase to 15–20 mln. tons. New corridor will support decrease of delivery time and economize general expenses India and other countries in region. We must note that from India delivery of goods to European countries by sea transport to require minimum 40 day. Moreover, Azerbaijan Republic has important geographical position in "North-South" international transport corridor. By this transport corridor, goods from India via Azerbaijan territory may be deliveried to direct Russian territory and other different European countries [1].

Non possibility access of sea transport companies of border countries with Caspian sea to world ocean negative influence to transit transportation. Only connection with world oceans are realizing by Volga-Don channel via Russian territory. But this channel was frozen in winter period and also different state border crossings as well difficult navigation in a lot of straits are the main

barriers in this directions. Last years Iran government continues construction new water channel from Caspian Sea to Persian Gulf. After realization this project sea transport companies of Iran and Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan easily will to enter by new channel via Persian Gulf to World Ocean.

In 2017 year in Baku city (Azerbaijan Republic) between Azerbaijan Republic and Iran, Georgia, Poland, Ukraine head of railway organizations organized business meeting for creation new transport route. In meeting discussed advantages and perspectives of "South-West" transport route. India (Pakistan) – Persian Gulf – Iran – Azerbaijan – Georgia – Ukraine – Poland and other European countries are the main transit countries in this project. Next years will join to this project Southern-Western (Eastern) Asian country. Transportation processes in "South-West" transport corridor will realize in 15 days period.

Conclusion. In general for effective usage by transport transit potential of Azerbaijan Republic in next years in "TRACECA", "North-South", "South-West" and other transport transit projects must be realizing following measures:

- creation with regional countries general transit service markets and regulation national domestic and foreign economic safety by support transport sector;
- to stimulate and to support activity of national transport companies in international transit transportation projects;
- to create new logistic and trade centers in different cities (especially near the Caspian sea) of Azerbaijan Republic;
- creation private transport companies in railway, air and sea transport segments for increasing activity in international transport markets;
- to decrease time for import-export operation and transit transportation and financial expenses, improvement of border crossing processes, creation new transit transport infrastructures;

- to strengthen transportation relations with European Union countries, to achieve jointly regulation of complex tariff rates with railway transport companies of regional countries such as Georgia, Kazakhstan, Russia, Iran, Turkey and etc.

Bibliographic list

1. *Abdullayev K.N.* The problems increasing strategic role Azerbaijan Republic in international transport project "TRACECA" which support by EU: collective monograph. Herson State University, Xerson (Ukraine). – Vol. 1. – 2015. – Pp. 6-16.
2. *Abdullayev K.N.* The problems increasing strategic role of Azerbaijan Republic to integration EU in transport corridor "East-West" / Int. Sci.-Prac. Conf. Modern economy and management: approaches, conceptions, models. – Saratov: Science, 2017. – Pp. 6-8.
3. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.stat.gov.az/source/transport/>.
4. Chang on transport in EU. ECE/TRANS/2017/28 Genève, 21-24 february-2017 (GE.16-22025). – Pp. 2-6.
5. *Shelistov Y.I., Ladvishenko V.Y.* Transport policy of EU: logics forming, institutional structure // Issue of Moscow University. – 2010. – No. 6. – Pp. 84-94.
6. *Jukova E.F.* International economic relations. – Moscow: Pbl. Univer., 2016.
7. *Mogilevkin I.* World transport: change of time // World economy and international relations. – 1999. – No. 8. – Pp. 59-63.
8. *Mogilevkin I.* World transport: new horizon and new problems // World economy and international relations. – 2010. – No. 9. – Pp. 29-36.
9. *Nazarenko V.M., Nazarenko K.S.* Transport support of foreign economic relation. – Moscow, 2013.

10. *Rizaeva F.* Transport corridor "North-South" // *Caspian Research*. – 2005. – No. 8. – Pp. 64-65.

11. *Tagirov A.* The perspectives interregional program of EU TRACECA and its meaning in integration processes. *Trans Caspian news*, Baku, 2011, 21-23 may.

12. *Fomishin S.V.* International economic relation in new millennium. – Herson, Oldi-plyus, 2015.

13. *Chernyasvskiy S.* Great silk way and interest of Russia // *World economy*

and international relations. – 1999. – No. 6. – Pp. 95-98.

14. *Volgina N.A.* International economy. – Moscow: Eksmo, 2010.

15. *Gromoglasova E.S.* Practice of transport policy of EU for Eurasia // *East analytics*. – 2010. – No. 1. – Pp. 134-145.

16. *Abdullayev K.N.* Main Caspian transport corridors: new realities and perspectives // Baku world forum of young scientists "New challenges in the world science: joint approaches of young scientists". – Baku: Science, 2014. – Pp.71-72.

УДК 332.1+338.24

Алпатова Е.А., Маркарян Ю.А.

ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО МОНОГОРОДА НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИКИ ЕГО СРЕДЫ

Аннотация

Статья посвящена проведению диагностики внутренней и внешней среды малого моногорода. В качестве объекта исследования выступает малый моногород Тихвин Ленинградской области. Результатом работы является выделение слабых и сильных сторон факторов внутренней среды малого моногорода Тихвина и анализ тактического поля в виде реализуемого проекта по развитию комфортной городской среды.

Ключевые слова

Диагностика факторов внутренней среды, экономика градостроительства, стратегия развития, моногород.

JEL: R58

Alpatova E.A., Markaryan Ju.A.

THE VECTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL MONOTOWNS ON THE ENVIRONMENT DIAGNOSTICS BASIS

Abstract

This article is devoted to the diagnosis of the internal and external environment of a small monotown. The object of the research is the small one-industry town of Tikhvin of the Leningrad region. The result of the article is the identification of weaknesses and strengths of the factors of the internal environment of the small monotown of Tikhvin and the analysis of the tactical field in the form of an ongoing project for the development of a comfortable urban environment.

Keywords

Diagnostics of internal environment factors, economics of urban planning, strategy of development, single-industry town.

Введение. Во всех странах мира существует проблема демографического характера, связанная с оттоком трудоспособного населения из малых городов в крупные мегаполисы. Люди, покидающие свою малую родину, ищут более высокооплачиваемую работу, более комфортную городскую инфраструктуру и многообразие культурной жизни. В России данная проблема также актуальна, но еще осложнена тем, что во многих малых моногородах, градообразующие предприятия находятся в предкризисном или кризисном состоянии. В Российской Федерации находится свыше 450 моногородов, и в них проживает около 25 процентов всего населения страны. Такие города возникали в прошлом часто только для обслуживания месторождения полезных ископаемых и сопутствующего производства. При разрушении градообразующего предприятия, которое составляет основу экономики малого моногорода, развитие города останавливается, со временем он приговорен к медленному затуханию и экономической смерти.

Теория. Теоретические разработки в сфере стратегии развития города основываются на тех же постулатах, что и развитие любой социально-экономической системы (объекта) – промышленного предприятия или организации. Комплексная диагностика состояния социально-экономической системы является одним из современных инструментов управления.

Диагностика экономическая – процесс распознавания проблемы и обозначения её с использованием принятой терминологии, то есть установление диагноза ненормального состояния исследуемого объекта [1]. На рисунке 1 представлена концептуальная модель проведения диагностики состояния предприя-

тия, организации (как социально-экономической системы), которая может быть взята за основу и использована в качестве инструмента диагностирования состояния более крупного социально-экономического объекта (системы), такого как малый моногород. Диагностика экономическая – это совокупность методов исследования процессов в деятельности фирмы и измерения характеристик ее функциональных зон (включающих и основные экономические показатели), а также их отклонений и соотнесение с оценкой стратегии развития, а также совокупность мер по принятию решений, направленных на предотвращение отрицательного влияния на деятельность предприятия (социально-экономической системы, объекта). Причем ключевым аспектом будут являться вероятностные отклонения со знаком «-» реальной линии развития предприятия от запланированной.

Моногород – это городское поселение, где проживает не меньше 3 тысяч человек, из которых 20 % и более заняты деятельностью, связанной с одним, фактически градообразующим предприятием. Если собственник сокращает производство или закрывает его, то жители остаются без работы со всеми вытекающими последствиями [2]. В соответствии с мнением Минрегиона моногородом признается населенный пункт, в котором 25 % и более жителей трудятся на одном предприятии либо не менее 50 % продукции, которая там изготавливается, принадлежит к одной сфере производства. Монопрофильный город является сложной структурой, где сам город и предприятие непосредственно связаны между собой. Именно градообразующее предприятие обеспечивает жизнедеятельность всего населения данного населенного пункта [3].

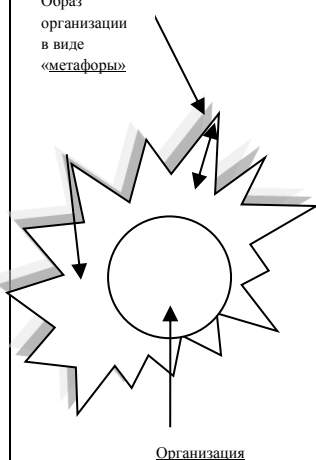
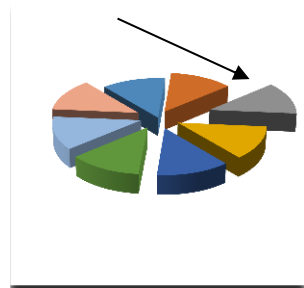
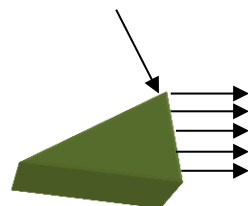
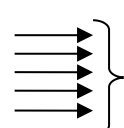
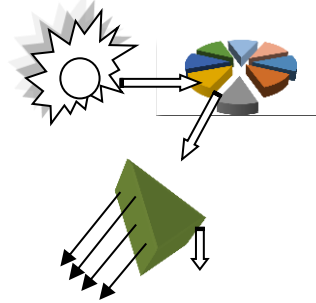
1 Этап	2 Этап	3 Этап	4 Этап	5 Этап
Преддиагностика Осознание необходимости диагностики организации – само-диагностики	Декомпозиция Определение основных составляющих организации (социально-экономической системы); функциональных зон, связующих процессов и функций менеджмента. Выделение особо проблемных (на 1 этапе) функциональных зон или отдельных подсистем	Глубинная декомпозиция функциональных зон Выделение информативных признаков, позволяющих оценить текущее состояние и отнести к конкретному классу состояний	Синтез информативных признаков Выделение интегральных факторов по каждой функциональной зоне организации (социально-экономической системы) из отобранных ранее (на этапе глубинной декомпозиции) 43 признаков, характеризующих функциональные зоны	Построение таксономии для проведения диагностики экономического состояния предприятия (социально-экономической системы). Отнесение диагностируемого объекта управления к конкретной группе, характеризующей экономическое состояние объекта
Выделение разницы между метафорическим образом и собственно организацией Образ организации в виде «метафоры» 	Проблемная функциональная область организации (социально-экономической системы) (выделено 8 функциональных зон и связующих процессов предприятия) 	Информативные признаки, формирующие функциональную зону (всего выделено 43 признака) 	Получено 6 интегральных факторов (управленческий, комплексный стиль управления, рентабельность предприятия, коэффициент текущей ликвидности, управление знаниями о потребностях покупателей, управление качеством производственного процесса) Объединение информативных признаков в интегральные факторы и Формирование групп выборочной совокупности 	 Выводы: при использовании таксономии проведения диагностики экономического состояния уменьшаются временные и финансовые затраты, а качество управленческого мониторинга не страдает.

Рисунок 1 – Концептуальная модель (этапы проведения) диагностики экономического состояния предприятия (социально-экономической системы, объекта)(см. [1])

Данные и методы. На основании открытых источников об оценке существующей программы развития и о реализуемых проектах городского развития города в средствах массовой информации, на сайте Администрации г. Тихвина (Ленинградская область) и пр. была поставлена задача провести диагностику состояния малого моногорода как социально-экономической системы (объекта) и определить вектор его стратегического развития.

Диагностика состояния социально-экономического объекта на макроуровне (города) может проходить аналогично с алгоритмом проведения диагностической процедуры на микроуровне (предприятии). В ходе диагностического исследования были названы благоприятствующие факторы внутренней среды малого моногорода:

1. Конкретные, достижимые, релевантные, измеримые и ориентированные во времени стратегические цели для развития малого моногорода как у администрации и топ-менеджмента градообразующего предприятия, так и у настоящих и потенциальных жителей малого моногорода.

2. Четкость в разграничении тактического поля задач по развитию городской среды малого моногорода.

3. Наличие человеческого капитала для генерирования, созидания и реализации стратегического вектора малого моногорода.

4. Современный симбиоз государственной траектории власти и местного самоуправления инициативных горожан.

5. Использование современных технологий, направленных на создание комфортной городской среды малого моногорода, в сфере экономики, менеджмента, маркетинга, градостроительства, ландшафтного дизайна, социальной психологии, социологии, туризма и пр.

В качестве исходных данных используется анализ внутреннего потен-

циала малого моногорода. Внутренний потенциал социально-экономического объекта может быть описан набором факторов его внутренней среды, а также всего, что можно отнести к стратегически важным ресурсам, обеспечивающим городской среде конкурентоспособные преимущества для его жителей.

В качестве отрицательных факторов внутреннего потенциала малого моногорода были выделены:

1. Ветхий жилой фонд.

2. Слабая благоустроенность зон отдыха горожан.

3. Отсутствие спортивных и культурно-массовых объектов.

4. Статус провинциального промышленного малого моногорода.

При проведении диагностики функциональных зон малого моногорода было выявлено, что функционал зоны маркетинга, городского благоустройства придомовых территорий и фасадов домов, создания гудвилл-города, реконструкции парковых и зон отдыха, ландшафтного дизайна и пр. требуют серьезных изменений для вывода данного малого города из зоны предкризисного состояния.

Остановимся более подробно на конкретных проектных результатах по благоустройству городской территории и, соответственно, реализации стратегического вектора развития малого моногорода.

Расположен г. Тихвин Ленинградской области в 215 км от второй неофициальной столицы России – г. Санкт-Петербурга. Проблема оттока населения присуща многим малым городам РФ, но в Тихвине отток населения существенно сократился в 2011 году, когда в городе стал функционировать крупнейший из ПАО «Научно-производственная корпорация «Объединенная Вагонная Компания» («НПК ОВК», «Холдинг» или «Компания») – Акционерное общество «Тихвинский вагоностроительный завод» – ведущий производитель грузо-

вых вагонов нового поколения в СНГ (ТВСЗ).

До реорганизации бывшего крупнейшего и знаменитого советского Кировского завода («Трансмаш») в АО «ТВСЗ» малый моногород Тихвин выглядел типичным серым российским моногородом, фактически обслуживающим это градообразующее предприятие. Крупный промышленный гигант, возрожденный на территории малого моногорода, в настоящее время требует большого притока высококвалифицированных трудовых ресурсов со всей территории РФ. Безусловно, крупное производственное предприятие заинтересовано в высококомпетентных кадрах, но потенциальные работники градообразующего предприятия должны не только трудиться, но и жить, а значит, проводить свой досуг в комфортных условиях. А комфорт городской среды находился (в период с 2000 по 2011 год) в крайне плачевном состоянии. Слабоосвещенные, плохо замощенные улицы, старый жилой фонд, отсутствие зон для отдыха и занятия спортом горожан; закрытие единственного Дома культуры с 2009 г. на капитальный ремонт и многие другие факторы характеризовали состояние городской среды данного малого моногорода как предкризисное и кризисное. Таким образом, на уровне управления городом и топ-менеджмента градообразующего предприятия актуализировалась необходимость активно заниматься благоустройством и развитием малого моногорода, а также реконструировать и создавать утраченные после развала СССР рекреационные зоны: скверы, парки, зоны отдыха.

Совместными усилиями городской администрации с органами местного самоуправления были определены направления, позволяющие сделать город комфортным и удобным для жизни, а также созданы все необходимые условия для реализации этих планов. Исходя из предложений групп инициативных

граждан, в качестве одной из главных задач было выделено благоустройство дворовых территорий и мест массового отдыха и занятия спортом. Но при этом особое внимание было уделено формированию единого облика малого моногорода, используя потенциал внутренней среды, превращая минусы факторов внутренней среды в плюсы.

В г. Тихвине проводится серьезная работа по организации местного самоуправления, устраиваются конференции жителей, по результатам которых формируются такие документы, как «Наказы жителей Тихвинского района».

С 2011 года, в период воссоздания градообразующего предприятия, был реализован ряд проектов, направленных на развитие городской среды малого моногорода Тихвин. Опираясь на потребности населения и острую нехватку спортивно-оздоровительных центров, в 2017 году был введен в эксплуатацию новый спортивный комплекс.

Для реализации программы по развитию жилого фонда малого моногорода АО «Северо-Западная инвестиционно-жилищная компания» (являющееся дочерней компанией градообразующего предприятия малого моногорода) реализовало строительство новых жилых комплексов. Причем АО «ТВСЗ» инициировало предоставления займа на оплату части первоначального взнос по ипотечному кредиту для своих работников сроком от 3 до 5 лет. Кроме того, при покупке квартиры в новом жилом фонде завод компенсирует от 20 до 50 % от суммы уплаты процентов по ипотечному кредиту, а также оплачивает все затраты на переезд нового работника и его семьи в данный малый город.

Залогом комфортной среды жителей должна являться благоустроенность придомовых территорий. В период с 2016 по 2017 год был реализован ряд подобных проектов с помощью областного бюджета: у 90 домов малого моногорода восстановлено асфальтовое по-

крытие, проезды, пешеходные дорожки, газоны, детские игровые площадки. В 2017 году общий объем финансирования в рамках программы «Формирование комфортной городской среды» в малом моногороде Тихвине составил 56,5 млн рублей. Аукцион на благоустройство дворовых и общественных территорий выиграла компания ООО «Спецстройтехника». Подрядчик осуществлял работы во дворах 7-го и 1А микрорайонов, а также в Привокзальном сквере. Во дворе 5 микрорайона благоустройство происходило в сентябре 2017 г. По инициативе жителей в программу 2017 года включены привокзальный сквер и следующие дворовые территории: 7-й микрорайон; 1А микрорайон; 5-й микрорайон. Общий объем финансирования программы в 2017 году – 56,5 млн руб. (федеральный бюджет – 15,5 млн руб., областной – 34,5 млн руб. и 6,5 млн руб. – местный). В соответствии с национальным проектом, направленным на развитие и благоустройство городской среды малых моногородов, была разработана муниципальная программа на 2018–2022 годы.

В рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» в г. Тихвине с помощью коллективного электронного голосования жителей города была выбрана территория для благоустройства вдоль Делегатской улицы (площадь участка проектирования составляет 2,5 га).

В качестве цели проекта выступает формирование новой функциональной зоны общегородского значения, обладающей качественно новыми характеристиками в части городской среды и благоустройства, как для жителей города, так и для потенциального притока туристов. Ключевым минусом при анализе факторов внутренней среды малого моногорода была названа старая домовая застройка, местами деревянная, воспринимаемая новыми жителями как обветшавшая, некомфортная и ветхая. Пре-

вратить данный минус в плюс помог новый взгляд исследователей на данный фактор: после проведения реставрационных работ старых домовых фасадов в стилизации русских усадеб облик города будет восприниматься как старинный, исторический, требующий обязательного посещения и внимательного изучения новыми потенциальными жителями и туристами.

Тактической стороной проекта является развитие проектной территории как важной исторической и туристической зоны центра города Тихвина, обеспечение безопасного и комфортного пешеходного маршрутирования проектируемой территории за счет создания сети пешеходных дорожек.

Расположение зоны активного городского благоустройства пройдет по побережью реки Тихвинки напротив городского стадиона; ближе к зданиям 4-го микрорайона появится современный скейт-парк, а далее детская зона «Лабиринт». Проект будет украшен самобытными арт-объектами на тему истории города, по всей территории будут располагаться скамейки интересных и комфортных для отдыха форм, по всей линии благоустройства проекта будет протянута велосипедная трасса. Проектная территория будет фантазийно озеленена кустарниками, деревьями вечнозеленых хвойных и лиственных пород.

Территория в южной части участка должна иметь вид прогулочного променада с системой различных навесов с тематическим оформлением также на исторические темы. В парковой зоне будут представлены навесы различного назначения (для отдыха, велопарковки, для информационного дизайна, а также навес от непогоды). Эта зона должна быть оформлена с применением современных ландшафтных технологий, в результате чего в ней должны появиться конструкции вертикального озеленения, выполненные в едином стиле для мас-

штабирования зон открытого пространства, разделения на функциональные зоны.

Пешеходных маршрута в этой части два – транзитный (прямолинейный) и прогулочный, выполненный в форме волны вдоль улицы и рассчитанный на более продолжительный и созерцательный характер восприятия ландшафта. Комплекс транзитов и прогулочных маршрутов с площадками для тихого отдыха общего рекреационного назначения дополняется компактными игровыми тематическими площадками для детей и конструкцией видовой площадки с покрытием из деревянного настила и ограждением. Элементы освещения и декоративная подсветка функциональных зон и арт-объектов повышают безопасность среды, формируют восприятие территории в темное время.

Полученные результаты. В качестве сильных сторон существующей программы следует выделить прежде всего:

- четкое осознание роли городских властей в инновационном сценарии развития города;
- конкретно сформулированные цели программы;
- тщательно разработанные задачи, выраженные в реализации конкретных проектов и программ;
- активизацию инициативности самих горожан по выявлению болевых точек городской среды;
- развитие туристско-рекреационного комплекса в виде создания нового туристического пути от железнодорожного вокзала (являющегося памятником архитектуры) до Успенского мужского монастыря (главной исторической и духовной достопримечательности г. Тихвина) по историческим улицам – Новгородской и Орловской (путем превращения их в пешеходные);
- реставрационные работы по сохранению деревянного зодчества XIX века и исторической архитектуры города;

- развитие сопутствующей туристской инфраструктуры города (по пути от железнодорожного вокзала до Успенского мужского монастыря к реализованной парковой зоне) в виде перевоплощения неблагоустроенного жилья в уютные сувенирные лавочки, галереи, мини-музеи и кафе.

Но, судя по изученным нами материалам, существует и ряд слабых сторон программы. В качестве одной из них следует выделить довольно запутанную систему подачи заявок горожанами для вхождения в план комплексного ремонта дворовых территорий в Тихвине в 2017–2021 гг. Особенно это актуально в связи с тем, что почти треть населения (27,5 % на 01.01.2016) составляют люди третьего поколения, которые имеют очень сложные взаимоотношения с компьютерной техникой, что фактически исключает их из активных участников содействия и развития комфортной городской среды. В качестве предложения по устранению этой слабостью стороны программы развития следует предложить в дополнение к электронным обращениям использовать и традиционные письменные обращения на бумажных носителях. Также проект благоустройства территории вдоль Делегатской улицы (несмотря на название «Парк поколений») имеет вектор на активизацию молодежного досуга, при том что доля жителей детского и юношеского возраста в городе составляет всего лишь 14,2 % (на 01.01.2016), а направленность на организацию досуга людей третьего поколения достаточно слабо выражена. Для решения этой проблемы предлагается небольшая перепланировка в парковой зоне и формирование «тропы здоровья» (торенкур) для людей пожилого возраста с использованием искусственных изменений ландшафта парковой зоны.

При описательной характеристике проблем, с которыми столкнулись проектировщики благоустройства привок-

зальной территории, среди многих выделено, что территория привокзального сквера хаотично испещрена логистическими тропинками, натоптанными жителями улиц Совхозная и Партизанская, использующими сквер как место транзита к организованному переходу через железную дорогу. Этот сквер был озеленен новым газоном, а удобные пути к переходу железнодорожных путей исчезли, но благоустройство городской территории связано прежде всего с удобством жителей, поэтому при проектировании озеленения логистические тропинки необходимо было учесть и отсыпать гравием или выложить опилочным камнем.

Но наличие зоны отдыха, пусть даже комфортной и современной, не сможет полностью решить проблему улучшения жизни в городе. В парковой зоне не хватает пространства для организации культурно-массовых мероприятий в виде открытой сцены, где жители города могли бы проводить досуг, выступали бы детские или самодеятельные коллективы, была бы организована Школа творчества для людей третьего возраста и пр.

Заключение. В результате проведенной диагностики внутреннего потенциала малого моногорода получено, что реализация проекта по благоустройству городской территории г. Тихвина даст много возможностей горожанам для активного и экологичного отдыха, а также обеспечит постоянный туристический поток, создание нового имиджа города и поддержит приток новых ра-

ботников и горожан для данного моногорода.

Библиографический список

1. *Алпатова Е.А.* Математические и инструментальные методы в диагностике предприятия: дисс. ... к.э.н.: 08.00.13. – Ростов н/Д, 2013.

2. *Маркарян Ю.А., Есауленко А.В.* Моногород: налоговые льготы и кредиты на развитие бизнеса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 3. – С. 10-16.

3. *Маркарян Ю.А., Курбатова А.Н.* Современные проблемы и перспективы развития российских моногородов // Kant. – 2018. – № 1. – С. 199-204.

Bibliographic list

1. *Alpatova E.A.* Mathematical and instrumental methods in the diagnosis of the enterprise: Thesis ... candidate of economic Sciences: 08.00.13. – Rostov-on-Don, 2013.

2. *Markaryan Yu., Esaulenko A.* Monocity: tax benefits and loans for business development // Science and education: economy; enterprise; law and management. – 2018. – No. 3. – Pp. 10-16.

3. *Markaryan Yu., Kurbatova A.* Modern problems and prospects of development of Russian single-industry towns // Kant. – 2018. – No. 1. – Pp. 199-204.

НАШИ АВТОРЫ

Абдуллаев Камран Нуреддин оглы – Ph.D., доцент, ведущий научный сотрудник отдела проблем развития сферы услуг Института экономики Национальной академии наук Азербайджана.

E-mail: hazar_baki@mail.ru/

Агабекян Светлана Гарниковна – к. э. н., доцент кафедры экономических и гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» в г. Кисловодске.

E-mail: agabekyansg@yandex.ru.

Алексеева Ирина Владимировна – д. э. н., профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: irina-rseu@yandex.ru.

Алпатова Екатерина Александровна – к. э. н., доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

E-mail: katrin.alpatova@mail.ru.

Герасимова Ирина Алексеевна – к. э. н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: gerasimovai@inbox.ru.

Дариймаа Гомбо – исследователь, Монголия.

E-mail: tyondon@yahoo.com.

Ёндон Тунтэг – исследователь и преподаватель в Монгольской Ассоциации Профессиональных Финансовых Аналитиков, Монголия.

E-mail: tyondon@yahoo.com.

Кислая Ирина Александровна – к. э. н., доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kislaya_irina@mail.ru.

Кодолова Ирина Аркадьевна – к. э. н., доцент кафедры экономико-математического моделирования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

E-mail: kiak6@mail.ru.

Кольцова Татьяна Александровна – к. э. н., доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

E-mail: tak72@mail.ru.

Макаренко Елена Николаевна – д. э. н., профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lettresdaffaires@mail.ru.

Макаренко Татьяна Валерьевна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lettresdaffaires@mail.ru.

Маркарьян Юлия Артемовна – к. т. н., доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

Мищенко Александр Владимирович – к. э. н., советник генерального директора по стратегическому развитию ООО «Топ Грейн Л.Т.Д.» (Ростов-на-Дону).

E-mail: mishenko079@yandex.ru.

Мосенцева Виктория Александровна – аспирант кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Никонова Татьяна Викторовна – к. э. н., доцент кафедры ценных бумаг, биржевого дела и страхования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

E-mail: viktta@mail.ru.

Радченко Юлия Викторовна – к. э. н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: rijka@yandex.ru.

Рудяга Анна Альбертовна – к. э. н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: a_rudyaga@mail.ru.

Синявская Татьяна Геннадьевна – к. э. н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sin-ta@yandex.ru.

Трегубова Александра Александровна – к. э. н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: alexandra_a_t@mail.ru.

Чухрова Оксана Викторовна – к. э. н., доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: shuchrova@mail.ru.

Юсупова Лилия Миргазияновна – к. э. н., доцент кафедры ценных бумаг, биржевого дела и страхования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

E-mail: LiMJusupova@ksu.ru.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

№ 3 (51) 2018

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77–26807

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследования

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 414.

Тел.: (863) 261–38–93.

E-mail: sarzhenov@gmail.com

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 133/3231. Подписано в печать 02.10.2018. Дата выхода 10.10.2018.

Объем 8,26 уч.-изд. л.; 16,0 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ № 216. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

№ 3 (51) 2018

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Certificate on registration

ПН № ФС 77–26171

is granted by Federal service for supervision of legislation in mass communication
and protection of cultural heritage

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 414

Tel.: (863) 261–38–93.

E-mail: sarzhenov@gmail.com

Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L. I.

Ed. № 133/3231. Signed in print 02.10.2018. Date of print 10.10.2018.

Volume of accounting and publishing sheets 8,26; conditionally printed sheets 16,0.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font «Times New Roman».

Order № 216. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com